

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

16-1980
АВГУСТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Каждый советский человек должен быть уверен в том, что любое обоснованное предложение, заявление или жалоба будут внимательно рассмотрены, что будет принято справедливое решение... Максимум чуткости, максимум внимания, максимум заботы о людях — этого требует партия от всех наших учреждений и должностных лиц.

Л. И. Брежнев

Редакционная почта. Она как барометр... Сейчас Коммунистическая партия, вся страна готовится к XXVI съезду КПСС. И в письмах читателей эта тема сегодня главная. За каждым письмом стоит человек со своей индивидуальностью, своими взглядами, настроением, проблемами. Но авторов писем, всех нас объединяет одно — мы вместе делаем общее важное дело. Болеем за него, хотим обобщить опыт нашей работы по воспитанию молодежи. Редакция всегда внимательно относится к письмам читателей — регулярно публикует их, по просьбам с мест посылает свои ответы. Человек высокой сознательности, культуры всегда внимательно относится к письмам читателей — регулярно публикует их, по просьбам с мест посылает свои ответы. Человек высокой сознательности, культуры всегда внимательно относится к письмам читателей — регулярно публикует их, по просьбам с мест посылает свои ответы.

ГЕРОЙ КЛУБНОЙ ВСТРЕЧИ

«В дни подготовки к XXVI съезду партии мы будем проводить вечер-диспут «Современный рабочий». Хотелось сделать его интересным, запоминающимся... По совету библиотекаря прочитали мы и книгу Героя Социалистического Труда слесаря Московского электрохимического завода имени Владимира Ильича С. А. Антонова «Записки рабочего». И хотя наша будущая профессия — маляры-штукатуры, нам бы очень хотелось поближе познакомиться с автором этой книги. Нельзя ли организовать на страницах вашего журнала встречу с С. А. Антоновым? Хорошо, если его голос прозвучит и на одной из вкладных пластинок журнала...»

(Из письма группы учащихся строительного ПТУ.
г. Кисловодск)

СВЕТ НЕ

В народе о человеке, который живет лишь кругом малых забот и дел, говорят: у него только и света, что в окошке. «Свет не в окне» — так рабочий Антонов назвал одну из своих книг, посвященную жизни его родного завода, товарищам по труду. Это название наиболее точно выражает существо характера самого Антонова. Почти полвека проработал он в одном заводском коллективе, и в эти годы, отмеченные трудовыми свершениями, высоким доверием товарищей-коммунистов, избравших его делегатом трех партийных съездов, членом ЦК КПСС, Сергеем Анатольевичем не однажды доводилось быть героем клубных встреч.

На этот раз у С. А. Антонова тоже своеобразная встреча в клубе — большое, всеобщее...

Корреспондент.

Сергей Анатольевич, жизнь, если она настоящая, — всегда и прежде всего самовыражение. И проявить себя человек в первую очередь стремится через свою профессию, особенно, если она выбрана по сердцу и по плечу, то есть ту, что стала призванием. А вот как его распознать — призвание, как стереть ту невидимую грань, стоящую между словами «профессия» и «призвание» и мешающую им сделаться в жизни синонимами?!

С. Антонов.

Да, вот в этом-то и вопрос... Не сразу, многие годы потребовались мне для того, чтобы почувствовать, уяснить и сформулировать наконец, что же это за понятие такое — призвание к рабочей профессии. (Вы знаете — верная мысль часто поражает своей простотой, но набрести на нее от этого ничуть не легче.) Через мои руки прошло множество учеников — по-разному они пришли в свое время на наш завод, по-разному складывалась их рабочая судьба. Но я заметил одно — считать свою профессию призванием они начинали тогда, когда

на вкладной пластинке номера

В ОКНЕ

им удавалось сделать в ней какое-то свое собственное открытие. Я даже скажу больше — работая с новичком, я не стараюсь сразу посвятить его во все секреты и тонкости нашего дела — я терпеливо жду его собственных «открытий» и радуюсь вместе с ним, когда он сам находит то, что я мог бы долго и, возможно, безрезультатно втолковывать ему. Пусть первое его открытие совсем невелико, но оно уже направляет рабочего на путь, на котором он может проявить в себе одно из самых ценных человеческих качеств — инициативу в общем деле. Именно с этого начинается в жизни настоящего человека, а на заводе — новатора. Да, не все из моих учеников стали рационализаторами, но каждый их собственный шаг на пути постижения профессии делал все заметнее грань, отделяющую ее от призвания, наполнял гордостью за свой труд, за свое участие в общем деле.

Уважающий себя и свое дело рабочий не пройдет мимо лежащей на полу цеха гайки — и это появившееся у него чувство хозяина воспитывается в нем коллективным трудом. Мне не раз приходилось наблюдать, как относились старые ильичевцы к тем, кто приходил на завод только смену отработать. Терпеть терпели, конечно, но с уважением не относились — это уж увольте.

Ведь труд заводской — он коллективный. И если ты честно и добросовестно работаешь — это всем видно. И что ты за человек — тоже всем видно.

Человек должен всегда помнить, что живет он среди людей. И производственный коллектив — это всегда определенные отношения между людьми. С чего начинается рабочий день? С общения. Люди решают какие-то общие вопросы, делятся друг с другом и горестью, и радостью. А как же иначе — ведь радость не в радости, если она не разделена, и горе перено-

сится легче... И как важно перед началом рабочей смены почувствовать уважение к тебе окружающих. Оно как ничто другое поднимает тебя в собственных глазах, укрепляет веру в собственные силы, в правильность и нужность всего, что ты делаешь. Оно — сумма того, что представляет собой человек в целом, завоевать его непросто. Компромиссов здесь не предусмотрено самой природой человеческой психики.

В конечном итоге — знать свое ремесло каждый из нас обязан, но для настоящего рабочего одного этого мало. Человек вне общественной жизни, вне коллектива, вне общества — одиночка. Он из себя ничего не представляет. И поэтому, где бы я ни выступал, я всегда выступал не от себя, как «от Антонова», а представлял коллектив, тот, который меня вырастил, воспитал — коллектив моего цеха, моего завода...

В связи с этим мне хочется остановиться на одном моменте, который не может не волновать клубных работников. Речь идет о подлинном — не показном — уважении к герою и передовику производства. Согласитесь, обычно, говоря о передовиках, — на страницах ли газет, на клубных ли вечерах, — конечно же, не забывают и о коллективе, где они работают. Но он — этот коллектив, чаще всего исполняет роль такого фона для двух-трех постоянно повторяющихся имен. «Попали в обойму, — усмеваются в таких случаях рабочие, — теперь звону не оберешься...» И понять их обиду не трудно — ведь «фоном», пусть даже весомым и значительным, быть никому не хочется. Кому не ясно, что «попавшие в обойму» передовики живут и работают не в вакууме — чуть позади, а может быть и вровень с ними идут десятки и сотни людей... Об этом никогда не следует забывать организаторам клубных вечеров, организаторам торжественных чествований ветеранов и передовиков производства. Конечно, сфера общественного внимания — будь это клубный вечер или подборка газетных публикаций — в силу самой своей природы, естественно, ограничена, и рабочий человек это прекрасно понимает. Но тем больше у него оснований считать, что драгоценный луч общественного внимания должен «высвечивать» стремительную и живую динамику жизни во всем ее многообразии и многоликости. Согласитесь, даже самый лучший кадр фильма, если его остановить на экране, не заменит всего фильма! Поэтому «освещение» одних и тех же фигур — хотя и достойных, хотя и заслуживающих всяческого уважения — не приносит ни полной радости виновникам «торжеств», ни добавляет пользы делу.

Корреспондент.

Сергей Анатольевич, но вот завершается рабочая смена, и наступает время, которое принято называть свободным...

С. Антонов.

Можно его назвать и свободным, и домашним, и просто временем отдыха... Я вот не знаю, у меня в жизни таких моментов не бывает, чтобы мне приходилось скучать. Всегда дел невпроворот. И все же хватает времени и на увлечения — книги, кинолюб-

... постоянно пользуясь вкладными пластинками вашего журнала, считаю, что уже пришло время подумать об организации клубной фонотеки из звуковых приложений «КХС». В связи с этим хочу предложить вам печатать содержание пластинок (название, а также подробную характеристику звукового материала) на отдельно отведенном в журнале месте. Вырезав эти этикетки, мы бы получили возможность наклеить их на внутренний круг пластинок. Это безусловно намного облегчит работу с фонотекой.

Х. Насибуллин,
Актюбинск

ОТ РЕДАКЦИИ

Идя навстречу пожеланиям читателей, редакция, начиная с этого номера, будет помещать краткую аннотацию всех четырех сторон вкладных пластинок журнала на специальных этикетках в виде кругов, которые можно вырезать и наклеивать на центральную часть гибких дисков клеєм БФ-2.

Напоминаем, что для лучшего звучания вкладных пластинок и для того чтобы избежать соскальзывания иглы звукоснимателя со звуковых бороздок, каждый гибкий диск необходимо отрезать точно по внешней его окружности. При проигрывании необходимо ставить гибкую пластинку на жесткий диск большего диаметра. Советуем также, учитывая недолговечность гибких пластинок, сразу же переписывать звуковой материал, помещенный на них, на магнитофонную ленту.

тельство, фотографию, магнитофонные записи. Раньше занимался этим как-то сам по себе. А вот сейчас все это «соединил» вместе, занявшись организацией музея боевой и трудовой славы при нашем заводском ПТУ-51. У меня много добровольных помощников, и работа эта по-настоящему захватила и увлекла. Вот где можно будет вести разговор о традициях ильичевцев, наглядно представить ребятам, как и кем завоевывалось все то, что мы сейчас имеем! Замысел у нас такой — чтобы в музее была хорошая фонотека, кинотека. Дирекция училища предоставила нам просторную комнату. Оборудовали мы с ребятами кинобудку, поставили в ней два кинопроектора. Есть в нашем распоряжении и три магнитофона. (Пользуясь случаем, хочу поблагодарить журнал за вкладные пластинки — особенно часто используем пластинки «Звуковой Ленинианы» и цикл, посвященный 35-летию Победы.) Ребята с большим интересом занимаются сбором материала по истории завода, и я вижу, как сближает совместный поиск будущих рабочих-ильичевцев, как меняется их взгляд на то, как и где можно проводить свое свободное время.

Кстати, в этом году рабочие нашего завода получили новый, замечательный Дворец культуры. Прекраснейшее помещение, техническое оборудование — на уровне лучших культурных комплексов мира, несколько залов (включая и спортивные), студийные, репетиционные комнаты... Так что мне хочется от всей души присоединиться к словам ветерана нашего завода, слесаря-инструментальщика, кавалера орденов Ленина и Октябрьской Революции Кузьмы Егоровича Сахарова, который на митинге, посвященном открытию Дворца, вместе с благодарностью строителям сказал о своей уверенности, что этот новый культурный центр поможет дальнейшему развитию славных традиций нашего заводского коллектива. И должен сказать, что если остановиться даже только на культурной жизни нашего предприятия, то и здесь у нас разнообразных форм работы очень много: различные самодеятельные объединения, смотры домашних библиотек, клуб книголюбов «Зеленая лампа», постоянные встречи с писателями, артистами, музыкантами, — всего и не перечислишь... А сколько людей собирают наши смотры художественной самодеятельности! Скажу вам с уверенностью, ни одно мероприятие не собирает в клубе столько зрителей и слушателей, как выступление любителей искусства. Обычно в зале, где у нас раньше это проходило, места не найдешь. Стояли даже в коридоре...

Корреспондент.

А вы сами принимали участие в самодеятельности?

С. Антонов.

Почему в прошедшем времени спросили? Было такое и есть. Сорок лет назад впервые взял в руки мандолину — и дома играю часто (у меня в семье все играют, такой домашний ансамбль получается), и на клубную сцену выхожу. Раньше, правда, чаще это делал...

А знаете, был даже в моей жизни

момент, я чуть было не стал военным дирижером. Рассказать?

Корреспондент.

Интересно...

С. Антонов.

До службы в армии занимался я самодеятельностью очень активно, играл в любительском эстрадном оркестре. И вот, когда пришло время службы, командование решило отправить меня в Москву, на курсы военных дирижеров. (А руководил ими в то время Семен Осипович Дунаевский — брат известного композитора.) Ну, в армии все делается быстро, без проволочек, и не успел я опомниться, как оказался на курсах.

И все же ощущение того, что произошло какое-то недоразумение, не оставило меня. Так я и сказал Дунаевскому при первой встрече: «Прибыл в ваше распоряжение ошибочно!» А он рассмеялся и стал интересоваться, почему это я так себя рекомендую. «Вряд ли из меня дирижер получится», — говорю. «Ну, это не вам судить», — ответил руководитель. — Пришли заниматься — будете заниматься. И извольте получать от занятий пользу!..»

Дунаевский оказался прав. И хотя на курсах пробыл я совсем немного, польза от этих занятий была для меня огромная — мы не только сами играли, слушали музыкантов-педагогов, но и побывали на репетициях известных дирижеров. До сих пор помню, как однажды разрешили нам присутствовать на репетиции джаз-оркестра Л. О. Утесова, как жадно вглядывались мы в эту огромную, скрытую от глаз зрителя работу, удивлялись тому, как тщательно, с каким неизмеримым упорством отбатывалась Утесовым буквально каждая нота, и не только нота — малейший нюанс, едва уловимый оттенок... Это были настоящие уроки творчества, которые пригодились мне в жизни.

Корреспондент.

Сергей Анатольевич, у меня вeam последний вопрос: у каждой книги непременно есть своя биография — расскажите, пожалуйста, как рождались ваши книги?

С. Антонов.

Меня не раз спрашивали — особенно часто этим интересуется молодежь, — какое из своих жизненных завоеваний я считаю главным, чем больше всего горжусь из того, чего мне удалось достигнуть. Вот на эти вопросы я и попытался ответить в своих книгах.

Беседу вел журналист
Аркадий Бедеров.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КЛУБ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

16 (550) АГУСТ 1980

Год издания тридцатый Выходит два раза в месяц

В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛО ПИСЬМО...

Читатель ставит проблему, советуется, размышляет, спорит, подсказывает новую тему — трудно переоценить значение читательской почты для любого издания. Коммунистическая почта всегда указывала на важное общественно-политическое значение писем трудящихся, как одной из форм связи с массами. Письма, по словам товарища Л. И. Брежнева, отражают «огромный энтузиазм миллионов трудящихся, биеение пульса великой, могущественной державы, строящей коммунизм».

С глубоким удовлетворением, единодушным одобрением восприняли наши читатели итоги июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС, принявшего решение о созыве XXVI съезда КПСС, доклад товарища Л. И. Брежнева.

«Каждый съезд открывал новые горизонты перед нашей партией и страной, — сказал в своем докладе на Пленуме Генеральный секретарь нашей партии товарищ Л. И. Брежнев. — Уверен, что таковым будет и предстоящий съезд, призванный определить стратегию и тактику борьбы на наступающем этапе коммунистического строительства».

О высоком политическом и трудовом подъеме, вызванном постановлениями Пленума ЦК КПСС, об активном желании наших культпросветчиков быть в передовых рядах строителей коммунизма свидетельствует и наша редакционная почта.

Стремя оправдать высокое доверие партии, культпросветчики прилагают большие творческие усилия, направленные на выполнение задач, выдвинутых партией в таких документах, как постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения» и постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества». Горячий отклик вызвало приветствие товарища Л. И. Брежнева участникам Всесоюзного совещания работников культуры, состоявшегося в начале прошлого года. Письма, в которых культпросветчики рассказывают о своей работе в этом направлении, отличаются взволнованным, деловым характером, принципиальностью и требовательностью, они свидетельствуют об умении объективно оценивать как достигнутые успехи, так и еще не решенные проблемы.

Огромный заряд для дальнейшего совершенствования всей культурно-просветительской работы дало постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

Сама жизнь, практика коммунистического строительства настоятельно требуют от современного культпросветчика гражданской и нравственной зрелости, общественной активности, хорошей профессиональной подготовки. Не случайно, что в откликах, приходящих в редакцию на эти важнейшие партийные документы, особое внимание уделяется вопросам совершенствования профессионального мастерства, которые теснейшим образом связаны с верным пониманием самой роли культпросветчика, его задач в сфере идеологической работы, принципов и методов его обучения в училищах и вузах, в системе повышения квалификации.

1980 год — год, отмеченный знаменательными событиями: празднованием 110-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина, 35-летней годовщины Победы над фашистской Германией. И наконец, это год активной подготовки к XXVI съезду КПСС. Из разных, самых отдаленных уголков страны, из крупных Дворцов культуры, из маленьких сельских клубов идут письма, рассказывающие о том, как принимал и при-

нимает участие советский клуб в этих важнейших политических кампаниях. Сознание высокой ответственности, ориентация на новаторский поиск в работе отличает самых разных наших корреспондентов — и ветеранов культпросветработы, и молодых специалистов и, что особенно отрадно отметить, участников художественной самодеятельности, посетителей клубов, доля писем которых год от года увеличивается в редакционной почте. А это ли не свидетельство растущего авторитета наших культпросветучреждений!

Письма — размышления... Они всегда были и будут для любого издания самым важным способом связи с жизнью. Нередко авторы писем так и озаглавливают свои корреспонденции: «Приглашение к размышлению».

«Уважаемая редакция! Разрешите поделиться некоторыми соображениями по поводу улучшения качества публикуемых материалов и эстетического оформления журнала...» — так начал свое письмо заведующий отделом культуры Соболевского райисполкома Камчатской области Олег Иванович Руднев. Это письмо содержит немало интересных соображений, мыслей, конструктивных предложений. Автора, в частности, волнует проблема культурного обслуживания сельского населения, он пишет о фактическом положении дел, о тех трудностях, которые еще мешают успешной работе по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения». В этом письме — предложение журналу: новые темы, рубрики, проблемы. «Нужно шире практиковать обмен опытом, — пишет товарищ Руднев, — почему бы не организовать переключку молодых специалистов, выпускников одного вуза, посмотреть, как складываются их дела на практике, в чем помогла, а что не учла вузовская подготовка клубников?..»

Е. П. Онищенко — инженер из Свердловска, ставит вопрос о необходимости широкой популяризации достижений современной науки и техники в клубах. «Нельзя быть культурным человеком, — пишет она, — если не следить за развитием науки, не пытаться использовать ее достижения в клубной практике. Так сегодня перед нами ставит вопрос партия. И не надо бояться конкуренции со средствами массовой информации — у клуба свои и весьма богатые возможности в этом плане: непосредственное общение людей, более тесная, «камерная» связь с аудиторией, разнообразие средств. Но, на мой взгляд, специфика популяризации науки в клубе — не только в передаче конкретных знаний, а и в освоении «человеческого» значения и смысла современных достижений науки». Товарищ Онищенко предлагает довольно интересные идеи, в частности, организовать молодежную программу «Жизнь замечательных ученых», программу, которая могла бы стать и предметом внимания для энтузиастов дискотек. «А материалов — статей, книг, фильмов, слайдов — предостаточно. Нужно только желание!» — убежден автор письма.

Заметный отклик у читателей вызвала одна из рубрик нашего журнала «Путь в профессию» — в этих письмах не только общие соображения о принципах подготовки клубных специалистов, но и конкретные предложения, стремление поделиться с другими своим опытом и умением. Лариса Ивановна Алюшина — преподаватель Ставропольского краевого культпросветучилища прислала письмо, где она рассказывает о методах обучения бывших культпросветчиков, которые она

широко применяет в своей практике: перфокарты и дидактические карточки, теоретические диктанты, деловые игры и проблемные ситуации. «Стараюсь научить ребят внимательнее смотреть по сторонам, все видеть и все слышать, анализировать и сопоставлять, творчески мыслить. Учебный план «клубоведения» дает широкий простор для развития именно творческих навыков учащихся. На уроках мои ребята фантазируют, спорят, отстаивают свои позиции — и все это с азартом, с вдохновением. Главное для меня — подвести учащихся к тому, что знания необходимы. Я не заставляю учить учебник, не заставляю повторять пройденный материал, просто строю свои уроки так, что учащиеся постепенно сталкиваются с необходимостью узнавать новое».

Аналитический подход к своей деятельности, к работе клуба как тенденция все увереннее заявляет себя в читательской почте. Александр Иванович Богомаз — режиссер народной киностудии брянского межсоюзного Дома самодеятельного творчества так и озаглавил свое письмо-статью: «Проблемы и поиски любительского кино». «У вас появилась кинокамера. Что же, теперь вы — кинолюбитель? Нет. Как человек с авторучкой еще не писатель, так и кинолюбитель впряме считать себя таковым, когда у него есть что сказать людям, когда он не просто холодно, механически фиксирует жизнь, когда он размышляет».

Подобные письма не только самая интересная, содержательная часть почты, они в значительной степени и руководство к действию для нашего редакционного коллектива. Такие рубрики, как «Культпросветработники соревнуются», «Чему учить и как учить», «Молодежь и культура», «Танцевальный зал», «Забота о культпросветчике: долг и должность», «Встреча по просьбе читателей» — были подсказаны письмами наших читателей.

Не так много времени прошло с тех пор, как журнал «Клуб и художественная самодеятельность» стал выходить с вкладными грампластинками. И по почте мы видим: культпросветработники не только заметили пластинку, но и активно используют ее в своей работе. «Документы эпохи», уроки замечательных мастеров профессионального искусства, материалы для проведения современных праздников и обрядов, записанные на пластинках, стали для нас не просто подспорьем, — пишет заведующая сельским клубом в Курганской области Серафима Тихоновна Берестова, — журнальные пластинки задают высокий тон в нашей работе, уровень, к которому стараешься тянуться».

Нельзя не сказать и о рубрике «Метроном», имеющей свою постоянную и массовую аудиторию, состоящую в основном из молодых людей. Самое отрадное, что позиция авторов большинства писем в «Метроном» не потребительская, а творческая: «Собираю материалы «Метроном» и потом готовлю по ним музыкальные вечера в своем классе. Ребятам нравятся», — пишет девятиклассник Сергей Орлов из Ташкента.

Есть в нашем журнале рубрики, о которых можно сказать, что ведут их... сами читатели. Например, рубрика «Сегодня в программе», посвященная проблемам клубного сценария, которые продолжают волновать наших читателей, хотя, казалось бы, достигнута известная ясность. Долго дискутировали и вроде бы договорились, что сценарий — только «инструмент», только средство организации общения между людьми в клубе (причем, далеко не во всех случаях в нем есть необходимость), а отнюдь не самоцель; что этот «инструмент» нужен и хорош до тех пор, пока он не подавляет творчество (средство иной раз подменяет собою цель), пока он не мешает естественному, искреннему общению людей, где все подлинно — и слова, и жесты, и чувства, где так или иначе драматургическим законом происходящего острей закон сиюминутности и сопричастности: все происходит сейчас, на моих глазах, и я — участник происходящего...

И все же письма идут: напечатайте сценарий, дайте краткое описание вечера, чтобы «мы, прочтя, могли бы «привязать» его к своей местности, как архитекторы» (И. Черепенко, Орловская область). «Клубный вечер нельзя вести экспромтом, — пишет Ю. Дмитриев, заместитель директора Дома культуры «Красный Октябрь» из Москвы, — потому что это — своеобразное представление, где широко используются режиссерские приемы, световые эффекты, оформление и т. д. На клубном вечере не должно быть случайностей... выступления надо готовить, устанавливать регламент, то есть все должно быть разложено «по полочкам»... Кроме того, мероприятия, подготовленные без сценария, больше напоминают работу клубов по интересам».

Если учесть, что в нашей почте примерно поровну как сторонников, так и противников этой точки зрения, то становится ясно, что тема не «закрыта» — она требует внимания, пристального анализа практики и, вероятно, более детального и всестороннего рассмотрения всех «за» и «против».

Не менее содержательны и информативно ценны и другие письма. Письма-вопросы — назовем их так. Огромную долю их составляет почта в адрес своеобразной журнальной газеты любителей — «Мир увлечений», отражающей многообразную палитру увлечений и интересов современного человека. Большинство авторов этих корреспонденций отличает одно из самых ценных человеческих качеств — стремление к познанию, желание использовать часы досуга для духовного обогащения, разумного отдыха. Оператор животноводческого комплекса из Сосновки Тамбовской области Александр Соболев пишет: «Рисую с детства. Пишу с натуры. Подскажите адрес заочного народного университета искусств». «Хочу овладеть искусством игры на гитаре... научиться красиво писать шрифты, .. показывать фокусы, заниматься техническим творчеством, снимать кино» — таких писем очень много. Вероятно, работникам клубов, профсоюзных и государственных органов культуры следует позаботиться о том, чтобы эффективнее и шире распространялась информация об учебных заведениях, курсах, кружках, всевозможных формах обучения.

К этим письмам присоединяется и поток вопросов «где достать? ..» Однако зачастую такие письма свидетельствуют не о том, что тот или иной интересующий автора предмет — книга, пособие, технические средства — труднодоступен, а о том, что люди плохо ориентируются, не знают порядка, соответствующих правил и инструкций. Это тоже информация к размышлению для работников профсоюзных и государственных органов культуры.

В последнее время значительно увеличилось число писем, ставящих вопросы, связанные с профессиональными обязанностями и должностными инструкциями. Когда эти вопросы задают клубные работники, редакция, пытаясь на расстоянии помочь советом в каждом конкретном случае, отвечает корреспондентам, что такие вопросы, как распределение обязанностей в клубе, находятся в компетенции общественных правлений клубов, а не только их руководителей. Однако стабильное количество писем, содержащих подобные вопросы, настораживает и свидетельствует о том, что на практике клубные правления далеко не всегда используют свои полномочия, а значит, проблема эта заслуживает особого внимания и журналистов, и ученых-клубоведов, и работников культурно-просветительных учреждений.

Нельзя умолчать и о письмах-жалобах, которые приходят в редакцию.

Директор Дома культуры из села Устюжанино, Ордынского района, Новосибирской области, Л. Кальсина прислала нам солидный пакет — само-то письмо в редакцию было коротким — оно выражало недоумение по поводу двухлетней переписки с магазином театральных принадлежностей ВТО в Москве. А вот переписка и составляла тот объемистый пакет. Два года назад в Москву был прислан заказ на костюмы и кокошники для хора. Со второго напоминания устюжане получили короткий ответ: через 4 месяца заказ будет готов... Подоспела жатва — 1979 года, в клубе готовили праздник чествования победителей уборки урожая, но костюмов по-прежнему не было. Наступил 1980 год: всюю шла работа в хоре над репертуаром, посвященным 110-летию со дня рождения В. И. Ленина. Но и этот большой праздник тоже был испорчен: ни костюмов, ни кокошников из Москвы не поступило.

Что же произошло? Оказывается, как объяснили нам в магазине, реальный срок изготовления костюмов не менее... полутора лет! Что же касается кокошников, то на этот вопрос магазин вообще не смог ответить ничего определенного. Такое несоблюдение обещаний и возможностей порождает ненужную длительную переписку, зря волнует читателей.

Подобных примеров расхождения слова и дела, к сожалению, в редакционной почте еще немало. Во всяком случае хотелось бы, чтобы было гораздо меньше. К сожалению, подобные ситуации нередко сопровождаются появлением ее величества отписки. Журнал выступил с критическим материалом, опубликовав письмо читателя. Казалось бы, по существу в нашей стране порядкам, вконец должен прийти в редакцию ответ от соответствующих органов и ведомств. Однако зачастую с ответами не спешат. Если же ответ приходит, подчас приходится гадать: свидетельствуют ли лаконичные строки ответа о том, что на месте дела изменились к лучшему, приняты ли конкретные меры и какие?

Товарищ Л. И. Брежнев на заседании Президиума Верховного Совета СССР 4 марта 1980 года подчеркнул, что каждый человек должен быть уверен в том, что любое обоснованное предложение, заявление или жалоба будут внимательно рассмотрены, что будет принято справедливое решение. В этом суть ленинских принципов работы с письмами трудящихся.

ЭСТАФЕТА ПЕСНИ

...«Орленок, орленок! Взлети выше солнца...» Кто не знает этой прекрасной песни о юном патриоте, отдавшем ради Отчизны жизнь «в шестнадцать мальчишеских лет...»? Как и тысячи моих сверстников, я пел эту песню еще в довоенные годы, пел ее и на фронте, возвращаясь из боевых полетов. Но особенно близкой и дорогой стала мне эта песня, когда ее гордое и крылатое имя было присвоено комсомольской военно-спортивной игре «Орленок», а мне была доверена высокая честь стать ее командующим.

У игры «Орленок» совсем еще юный возраст — ей нет и десяти лет. Тем не менее среди молодежи она получила широкое признание. Вот как оценивают ее сами участники, с которыми мне доводилось беседовать в Минске, в Горьком и в Днепрпетровске — городах, где проводились Всесоюзные финалы игры:

«Орленок» — наша любимая игра, наш верный друг и боевой спутник во всех добрых делах...»

«Игра помогает нам закалять волю, развивает спортивную, ловкость, силу...»

«Она закрепляет полученные нами знания и навыки по основам военного дела...»

«Орленок» готовит нас к труду и защите Родины...»

Верно сказано! Нашей стране нужны не только строители, сталевары, инженеры, агрономы, но и отличные солдаты, знающие и любящие свое дело офи-

церы. Сегодня армия юнармейцев — участников игры, насчитывает около 10 миллионов юношей и девушек. А всего школу «Орленок» прошло более 20 миллионов человек. Для них она стала настоящей школой мужества, патриотизма, гражданственности. С увлечением занимаются ребята в поисковых клубах под руководством наших заслуженных ветеранов.

Многие из бывших «орлят» уже окончили вузы, стали офицерами, учителями, специалистами народного хозяйства. Отлично трудятся на производстве воспитанники профессионально-технических училищ и техникумов, вчерашние юнармейцы, а когда их призывают на военную службу, они становятся примерными солдатами. Бывшие активисты игры успешно командуют отделениями, расчетами, экипажами, с гордостью носят звания отличников боевой учебы — и все с благодарностью отзываются об «Орленке», который дал им крепкие крылья, хорошую закалку.

«Орленок» на марше... В этом году состоится IV Всесоюзный финал игры, и я не сомневаюсь, что ребята вновь делами докажут свою готовность умножать славные революционные, боевые и трудовые традиции советского народа — служить Родине так же беззаветно и преданно, как их отцы и деды. Всесоюзный финал будет проходить в Свердловске. Здесь соберутся представители лучших батальонов юнармейцев всех областей, краев и республик нашей необъятной страны, и мне хочется

от всей души пожелать «орлятам» удачных стартов.

Я начал письмо с воспоминания о песне «Орленок», с рассказа о том, что именно она дала в свое время имя этой замечательной игре. На Всесоюзном финале в Свердловске впервые прозвучит новая песня юнармейцев — «Марш орлят». Песня создана самодельными авторами: музыку написал молодой московский инженер Павел Веселов, стихи — ответственный ЦК ВЛКСМ Леонид Пестерев (большую помощь создателям песни оказал лауреат премии Новосибирского комсомола композитор Олег Иванов). Нам бы очень хотелось, чтобы она была напечатана в вашем журнале.

Надеемся, что в будущем «Марш орлят» подхватят все участники этой военно-спортивной игры молодежи.

Командующий
Всесоюзной игрой «Орленок» —
летчик-космонавт СССР,
генерал-лейтенант авиации,
дважды Герой Советского Союза

Береговой

(Г. Т. Береговой)

„Марш орлят“

Музыка П. Веселова
Слова Л. Пестерева

Печатают шаг батальоны орлят,
Орлята в походном строю.
И звонкие песни задорно звучат —
Орлята, орлята поют.

Припев:

Орлята, орлята — созвездье
крылатых,

Которых отважнее нет.
Бессмертная юность далеких
двадцатых

Нам шлет комсомольский привет!

К большому полету расправили крылья
Орлята Советской страны,
Мы сделали сказку счастливою былью
И мир защитим от войны!

Припев.

Уверенным шагом шагают орлята,
Наследники славы отцов.
И каждый боец юнармейских отрядов
К защите Отчизны готов!

Припев.

В темпе марша

Музыка П. Веселова
Слова Л. Пестерева

Для повторения | Для окончания |

По проекту литейщика ФЕДОТОВА

Эта необычная фотография невольно привлекла мое внимание в музее Одесского судоремонтного завода имени 50-летия Советской Украины. Захотелось узнать, при каких обстоятельствах и кем был создан изображенный на ней монумент. С этими вопросами я обратился к работникам музея. Выяснилось, что этот памятник В. И. Ленину был создан рабочими завода и стоит на его территории.

Захотелось самому посмотреть на скульптуру, и я отправился на предприятие. Там я неожиданно познакомился с бывшим директором завода Георгием Михайловичем Круглым. То, что он мне рассказал, я думаю, интересно будет знать всем. Поэтому и пишу в редакцию. Вот его рассказ:

— Памятник был разрушен во время войны фашистами, а сейчас он восстановлен в прежнем виде. История его создания действительно необычна. Его отлили рабочие по проекту литейщика Михаила Ивановича Федотова. Известно, что с самого поступления на завод малолетним мальчишкой он мечтал создать скульптуру в металле.

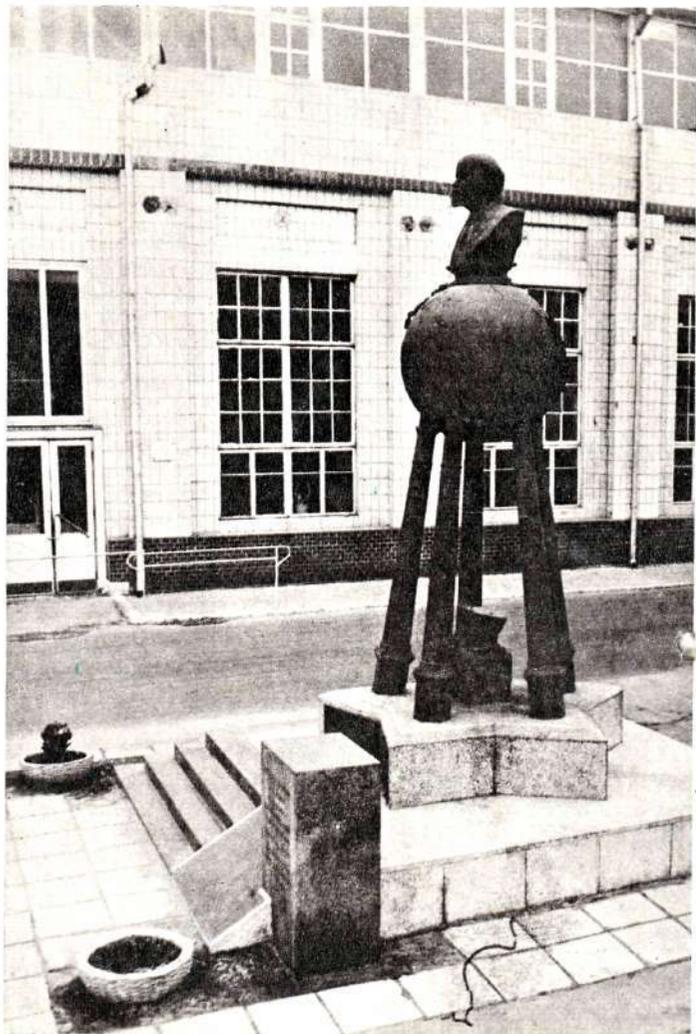
Когда умер Владимир Ильич Ленин, на нашем заводе состоялся траурный митинг. Тогда рабочие и решили увековечить память вождя. Была создана комиссия по сбору средств на сооружение памятника, а Федотову поручили разработать проект монумента.

По решению рабочего собрания памятник должен был отражать прошлое, настоящее и будущее страны и всей планеты. Михаил Иванович воплотил в жизнь эту идею так: основанием памятника служит пятиконечная звезда, на ней, на пяти колоннах, земной шар, опутанный цепями. В том месте, где расположена наша страна, цепь порвана, здесь рухнули окопы капитала. Весь монумент как бы венчает бюст Ленина — это символ будущего всего мира, торжества коммунизма. Таким памятник и был отлит.

Участие в его отливке принимали фактически все рабочие завода. С первой же зарплаты собрали деньги. Отливали его

в нерабочее время, в ночь под 1 мая 1924 года. А уже 2 мая, на традиционной рабочей маевке, памятник открыли. Во время оккупации города фашисты уничтожили уникальное произведение рабочих завода. После войны, едва пустили литейный цех, рабочие отлили новый барельеф Ленина — он стал первой послевоенной отливкой — и поставили на месте памятника. Через некоторое время восстановили и весь монумент. Можно было сделать его по-новому, пригласить профессиональных скульпторов, но рабочие завода решили воссоздать скульптуру в том виде, в каком она создавалась в 20-е годы силами самих рабочих. Ведь это не только памятник Ленину, но и памятник простому рабочему человеку, воздвигнувшему его.

М. Александров,
строитель

Верен призванию

Воспитанник детского дома, ученик школы фабрично-заводского обучения Иван Максимович Заузирный вот уже 36 лет трудится в тресте Бокситстрой. Электросварщик, инженер по технике безопасности, с 1970 года председатель рабочкома профсоюза — таков его трудовой путь, по достижению отмеченный правительственными наградами.

Более 30 лет выступает Иван Максимович на сцене северуральского Дома культуры строителей. Часто на литературных вечерах, в заводских цехах читает он произведения политической сатиры, юмори-

стические рассказы. А к 110-летию со дня рождения В. И. Ленина Заузирный порадовал слушателей новой программой «Образ Ильича в стихах и прозе». В нее вошли произведения В. Маяковского, С. Смирнова, Р. Рождественского, отрывки

из воспоминаний участников III съезда комсомола.

А. Захаров,
заместитель председателя
объединенного стройкома
треста Бокситстрой
Свердловская область

Добрые вести

Хомутовскому народному музею немногим более года. Но, несмотря на молодость, ему есть что показать посетителям, которых побывало в музее уже около шести тысяч.

Экскурсия начинается с осмотра орудий труда и быта наших предков. Экспозиции рассказывают об участии курских крестьян в восстании Ивана Болотникова, о тяжелой доле крепостных, о зверствах на суконной мануфактуре прилепской помещицы Брискорн.

Значительный раздел посвящен участию жителей Курской области в революции 1905—1907 годов, борьбе за установление и упрочение Советской власти в Хомутовском районе, показу трудовых и ратных подвигов местных жителей в годы индустриализации, коллективизации, в Великой Отечественной войне.

Комната боевой славы рассказывает о земляках — ветеранах Великой Отечественной войны: письма, дневники, фотографии, портреты Героев Советского Союза и генералов Советской Армии.

Экспозиция «Район после войны и в настоящее время» знакомит с достижениями в сельском хозяйстве, промышленности, культуре, медицине, народном образовании. Сейчас готовится экспозиция о достижениях района в десятой пятилетке, подготовке к XXVI съезду КПСС.

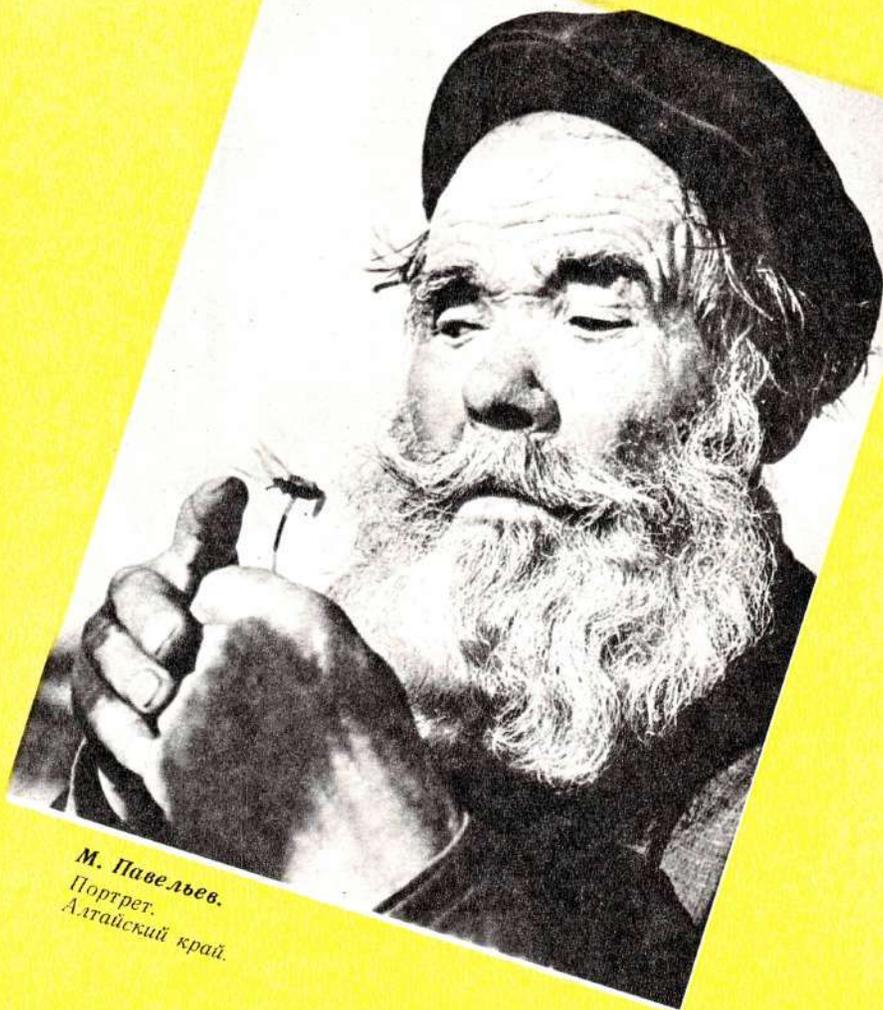
Хомутовцы благодарны за организацию и становление музея директору Калиновской школы-интерната Н. И. Касютину, директору Сквородновской средней школы А. А. Серпенинову, кружку «Юные следопыты» хомутовского Дома пионеров и его руководителю А. Шевцову.

Много сил и времени отдает музею его хранитель и экскурсовод, бывший преподаватель физики Хомутовской средней школы, ныне пенсионер С. М. Ермаков.

Г. Бочкарева,
старший научный сотрудник
Курского областного
научно-методического центра

*А. Скляренко.
«Веселые ритмы».
Днепропетровск.*

*М. Павельев.
Портрет.
Алтайский край.*

Наш праздник

У нас в Гомеле прошел республиканский конкурс народных театров, посвященный 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Все эти пять конкурсных дней были по-особому торжественными, праздничными и для организаторов конкурса — представителей Министерства культуры БССР, Белсовпрофа, Театрального общества Белоруссии, и для участников театральных коллективов и, конечно же, для нас — зрителей.

Конкурс — всегда праздник творчества, талантов, открытий. Но смотр — это еще и учеба, серьезная проверка работы коллективов, форма решения определенных проблем художественной самостоятельности.

В последнее время мы уже привыкли к тому, что в театральной самостоятельности открытия бывают ничуть не реже, чем на профессиональной сцене. Порадовали нас любители и на этот раз.

Ленинская тема осмыслилась режиссерами белорусских народных театров в широком контексте проблем, волнующих их в современной жизни. Сверхзадачей многих спектаклей было воплощение актуальности вечно живой ленинской мысли, наказов, заветов вождя. Различные по тематике спектакли объединялись пафосом партийности, глубокой принципиальности, гражданственности в решении проблем исторического прошлого и дня нынешнего.

Интересные работы показали Витебский народный театр («Нашествие» Л. Леонова), Гомельский народный театр Дворца культуры имени В. И. Ленина («И смолкли птицы» И. Шамякина), брестский народный театр («Ужин на пятерых» Э. Ветемаа).

А самой большой удачей конкурса стали спектакли Борисовского и Гродненского народных театров. Постановка борисовским коллективом пьесы М. Шатрова «Революционный этюд» — своеобразное открытие. Режиссеры Л. Монакова и Л. Харина представили на суд юности и зрителей остропублицистическое представление-митинг. Коллективу удалось показать действенность идей Ленина, их устремленность в будущее. Спектакль, его режиссеры, актер А. Гречишкин, механик, были удостоены Диплома I степени.

Коллектив Гродненского народного театра сумел добиться такой достоверности в по-

становке пьесы А. Гельмана «Протокол одного заседания», что мы — зрители — почувствовали себя участниками действия. Когда в перерыве я поздравлял исполнителя роли бригадира Потапова, рабочего В. Камзанова, он сказал: «Я рабочий, проблемы, которые мы пытались решить в спектакле, волнуют нас и в жизни».

Я думаю, этот спектакль по праву мог разделить первое место с работой борисовского народного театра. Но жюри присудило гродненскому коллективу только третье место. Это произошло потому, что в спектакле принял участие профессиональный актер, ныне пенсионер, народный артист БССР Я. Кимберг. И здесь возникает проблема, выходящая за рамки только одного конкурса.

Мне кажется, что участие профессиональных актеров в самодетельности — полезно для любителей, это своеобразная форма обмена опытом, учебы, совершенствования мастерства участников художественной самодетельности, и даже, я бы сказал, — это в своем роде общественная школа наставничества. Можно ли считать это явление отрицательным для развития любительского творчества?

С. Голованов
Гомель БССР

На вопрос читателя отвечает заместитель начальника управления культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР А. Н. Демченко.

Читатель С. Голованов затрагивает интересную проблему. В чем смысл содружества профессионалов и любителей, какие формы оно может принимать?

Мне думается, в главном С. Голованов абсолютно прав. Совместная работа над спектаклями, выступления позволяют мастерам искусства непосредственно влиять на рост мастерства любителей. Важно также и общение в коллективе — актеры профессиональных театров делятся своими знаниями в области театрального искусства, способствуют расширению кругозора, интересам любителей, занимающихся в кружках художественной самодетельности. Эта форма учебно-воспитательной работы в коллективе перспективна, необходимо ее развивать, совершенствовать.

Другое дело — смотр, конкурс. Здесь все коллективы должны выступать на равных, а жюри оценивать достижения и работу самих участников самодетельности. Совместные постановки с профессиональными актерами на смотрах могли бы идти вне конкурса и быть для всех коллективов своеобразным открытым уроком, школой мастерства.

Для клубных фонотек

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Мы, работники редкинского Дома культуры «Химик», всегда с большим интересом знакомимся со всеми рубриками вашего журнала, находим в них много полезного и поучительного и от души благодарим вас за звуковые страницы журнала. Однако у нас есть пожелание или, если хотите, просьба именно к отделу вкладных грамзаписей. Думаем, что исполнение этой просьбы поможет в работе многим нашим коллегам-клубникам. Речь идет о пластинках, которые вы готовите в помощь режиссерам и организаторам клубных тематических вечеров. Звуковые документы, помещенные на них (а нередко это поистине уникальные документы), помогают нам сделать вечера значительными и интересными. Но вот что касается музыкального сопровождения материалов, данных на этих пластинках, то использовать его самостоятельно при подготовке клубного вечера практически невозможно, так как на музыку уже «наложено» определенный текст.

Мы вовсе не против готовых документальных литературно-музыкальных композиций (ведь многие клубы, особенно сельские, вряд ли имеют достаточное техническое оснащение для самостоятельной подготовки разнообразных звуковых элементов тематического вечера), но вместе с тем нам кажется, что сейчас уже назрела необходимость выпуска целой серии пластинок со специальной подборкой только шумовых и музыкальных фрагментов различной тематики. Вот простой пример: идет вечер — чествование победителей соцсоревнования, из зала выходят виновники торжества, ведущий говорит о них прекрасные слова... А музыка? С ней-то и возникает сложность. Конечно, для музыкального оформления такого вечера можно использовать и песни — у нас действительно много замечательных песен о рабочем классе, но ведь звучат они со словами! Как «состыковать» текст песни с текстом ведущего?!

Так пусть же зазвучат на ваших пластинках мелодии известных песен — тематика их может быть самая разная: героическая, торжественная, романтическая, молодежная, лирическая и т. д. Пусть прозвучат фрагменты из музыки к популярным, любимым всеми кино- и телефильмам — мелодии эти так необходимы клубникам!..

С уважением
ваши постоянные читатели (и слушатели) —
работники
Дома культуры «Химик»,
пос. Редкино, Калининская обл.

Комментарий отдела вкладных пластинок

Тема, затронутая в письме клубных работников из поселка Редкино Калининской области, судя по редакционной почте, волнует многих наших читателей. С аналогичными просьбами к нам обратились А. Андросенко из поселка Лесной, Суражского района, Брянской области, С. Ефимов из Кочетава Казахской ССР, С. Горшенин из поселка Канку, Алданского района, Якутской АССР, и другие.

Однако сразу же хотим обратить внимание читателей и слушателей на серию шумовых пластинок, которые были выпущены журналом под рубрикой «Для клубных фонотек» (см. № 10, 12, 18 за 1978 г. и 2, 6, 14, 24 за 1979 г.), а также на выпуски серии «Пойте с нами» (см. № 13 и 16 за 1979 г.). Звуковые материалы, помещенные на этих пластинках, были специально адресованы режиссерам и организаторам тематических вечеров и театрализованных представлений. Вместе с тем мы понимаем, что для создания в каждом клубе своей музыкально-шумовой фонотеки, необходимой для звукового оформления самых разнообразных тематических праздников, обрядов и ритуалов — выпущенных пластинок явно недостаточно. Поэтому, начиная с этого номера журнала, мы вновь продлим рубрику «Для клубных фонотек», на пластинках которой вы найдете фрагменты из музыки к известным кинофильмам и оркестровые фонограммы популярных песен. Надеемся, что ваши письма будут регулярно «подсказывать» нам тематику очередных выпусков.

ЗАИНТЕРЕСОВАННО, ПО-ХОЗЯЙСКИ

Вот какое письмо пришло к нам в редакцию:

«Дорогая редакция! Обращается к вам печатник Калининского полиграфического комбината. Наши рабочие увлекаются художественной самодеятельностью. Я, например, свободное время отдаю народному агиттеатру «Полиграфист». Вообще, многим, что есть во мне хорошего, я обязан Дворцу культуры нашего предприятия, его работникам Л. Мадодовой, В. Гончаренко, В. Цепелеву и другим. Но у них тоже есть свои трудности и культурникам надо помогать. Вот я и подумал: было бы хорошо, если бы журнал «Клуб и художественная самодеятельность» ближе познакомился с работой нашего Дворца культуры, рассказал о нем на своих страницах. Приезжайте.

*С уважением
К. Михеев,
печатник»*

Редакция приняла приглашение. На Калининском ордена Трудового Красного Знамени полиграфическом комбинате мы организовали общественную приемную. В цехах были расклеены объявления.

В приемной, вместе с журналистами, дежурили представители партийного и профсоюзного комитетов. Рабочие звонили, приходили советовать. Множество конвертов извлекали мы из почтовых ящиков, вывешенных у проходной предприятия и во Дворце культуры.

Затем во Дворце культуры был проведен вечер открытого письма. В нем приняли участие активисты и работники Дворца культуры, партийная, профсоюзная, комсомольская организации, администрация комбината, представители ряда областных и городских организаций. Среди присутствующих: заведующий отделом обкома КПСС А. Синицын, заместитель заведующего отделом обкома партии Е. Кашков, секретарь Пролетарского райкома КПСС А. Черногрядская, начальник областного управления культуры Г. Корешков, секретарь облсовпрофа В. Гудкова, председатель обкома профсоюза работников культуры Г. Голубков.

Высокой мерой труда

В назначенный час зал Дворца культуры заполнили рабочие, инженеры, техники предприятия.

Председатель ФЗМК Е. Зуева, которая открыла встречу и вела ее, начала с писем, посвященных жизни трудового коллектива, его связи со всеми сторонами деятельности Дворца культуры.

Читатели журнала — наши главные корреспонденты. В письмах, полученных редакцией, они рассказывали о своих товарищах, которые смело решают сложные производственные задачи, делились впечатлениями о прекрасных книгах и альбомах, выпущенных комбинатом за последнее время. Не случайно треть изданий, отпечатанных калининцами, экспортируется в зарубежные страны.

«Среди наших рабочих есть те, кого по праву называют героями года — за смелость начинаний, за способность возглавлять социалистическое соревнование. На комбинате таких людей много. Вот, к примеру, Г. Рожков, решивший в десятой пятилетке выполнить восемь годовых норм. Его достижениям был посвящен специальный стенд во Дворце культуры. Мне бы хотелось пожелать клубным работникам больше внимания уделять индивидуальному соревнованию. Ведь общие результаты зависят от усилий каждого». (Из письма начальника цеха Г. Лобановой.)

Вопрос, поднятый Г. Лобановой, не оставил присутствующих равнодушными. Рабочие и инженеры припомнили различные вечера, на которых чувствовали передовиков. При этом отмечалось, что проводили их чаще всего по итогам трудового соперничества, скажем, за квартал. «А ведь нам каждый день приносит немалые достижения в труде», сказала инженер Л. Мешечкина. — Разве не может клуб, используя различные формы работы, оперативно освещать ход соревнования в честь XXVI съезда партии?»

«Высказанные пожелания будут учтены», — сказала на встрече директор Дворца культуры Г. Михайлова.

Действительно, культурникам стоит отказаться от устоявшегося правила: готовить вечера трудовой славы лишь после подведения результатов соревнования. Куда важнее вести постоянный рассказ о трудовой вахте, показывать ее в динамике, в развитии. Соревнование, — подчеркнул В. И. Ленин, — позволяет людям «проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты». . . ! Показывать этот процесс преобразования человека в ходе трудового соперничества — долг Дворца культуры.

Председатель ФЗМК прочитала письмо печатника офсетного цеха, кавалера ордена Ленина В. Фролова:

«Наш Дворец культуры много внимания уделяет передовикам производства. Их опыт перенимают. Не обходим мы и тех, кто плетется в хвосте. Но есть еще так называемая «золотая середина». Эти рабочие, хоть

и выполняют нормы, но не стремятся на передний край. Вот они-то чаще всего и остаются в стороне».

Печатник В. Фролов образно сформулировал принцип таких людей, не нарушать и не выделяться. А ведь именно от этих рабочих, как отметила на встрече мастер переплетно-брошюровочного цеха Р. Кобзева, часто в решающей мере зависит рост общественного производства. Чрезмерное захваливание одних и тех же не помогает передовикам шагать дальше, да и «середняков» не побуждает к преодолению инерции «тихой» жизни.

Не все ладится пока и при подведении итогов соревнования. На многих предприятиях ввели гибкую систему морального поощрения. Это принесло пользу, послужило стимулом развития творчества. Почему бы такой опыт не использовать на полиграфическом комбинате?

«Каждому приятно, когда его чествуют. Но вдвойне приятнее, когда вовремя, — снова взяла слово Р. Кобзева. — А то ведь как бывает? Завершил рабочий личный встречный план задолго до конца года, а грамоту ему вручают после подведения общих итогов по заводу. Спрашивается, почему бы не в ту же неделю и не в тот же день, когда передовик отличился в труде? Конечно, здесь надо проворнее разворачиваться и клубным работникам, активистам Дворца культуры. Можно, к примеру, использовать агиттеатр «Полиграфист», «Клуб молодого рабочего».

В качестве итога обсуждения писем о «середняках», полученных выездной редакцией «КХС», можно назвать решение клубных работников внести коррективы в свою деятельность. «Цеховые тематические вечера, — пообещала Г. Михайлова, — будем посвящать тем, кто честно, добросовестно трудится, но не вышел в ряды передовиков. Позаботимся о ярких, нестандартных формах пропаганды не только передового опыта, но и хорошей ритмичной работы». Хочется верить, что это внесет свежую струю в деятельность Дворца культуры. Ведь задачи сегодняшнего дня предъявляют к человеку труда все более высокие нравственные требования.

«У нас на комбинате — 145 наставников молодежи. Все они — передовики производства, люди высоких нравственных качеств, большого жизненного опыта. Дворец культуры проводит вечера, слеты, встречи наставников с молодежью. Однако формы этой работы могут и должны быть разнообразнее. Почему бы, предположим, не организовать для них народный университет?» (Из письма инженера Л. Ивановой.)

Движение наставничества, о котором постоянно заботится Коммунистическая партия, ныне сформировалось в явление огромной политической, социальной силы. Оно помогает становлению молодого рабочего поколения. Выступившие на встрече рабочие рассказывали о том, как наставники комбината помогают своим подшефным не только хорошо работать, но и развивать лучшие человеческие качества.

На письма отвечает директор предприятия И. Виноградов.

Директор Дворца культуры Г. Михайлова: «Высказанные пожелания будут учтены».

Сотрудников Дворца культуры тоже можно назвать наставниками. Вспомним, как тепло отозвался К. Михеев в своем письме в редакцию о клубных работниках, которые каждому готовы помочь и словом, и делом.

«В таком важном деле, как шефство над трудными подростками, проявляется душевная щедрость, доброта, отзывчивость клубных работников комбината». (Из письма А. Гончарова, заместителя директора средней школы № 30.)

Поистине непрерывна цепь знаний, мастерства, высоко нравственного отношения к труду! «В подростке надо прежде всего постараться познать то, что скрыто от людских глаз: от школы, товарищей, даже от родителей.— Так начала свое выступление заведующая детским сектором Дворца культуры Ю. Семеньева.— Вспоминаю девятиклассника (назовем его Н.). Казалось, он приходил во Дворец культуры только озорничать. Мы не торопились наказывать паренька. Но однажды я увидела Н. в зрительном зале Дворца культуры, когда шел фильм. Он был весь во власти происходящего на экране. В его широко раскрытых глазах я заметила удивление. Похоже, новое, незнакомое прежде чувство охватило юношу, вызывая то ли радость, то ли неясную тревогу. Мы пригласили Н. на очередное занятие детского клуба «Волшебный луч». Потом он стал посе-

щать его постоянно. Оказалось, что Н. страстно любит кино. Теперь мы поручаем ему выступать перед своими сверстниками с короткими сообщениями о новых фильмах».

Ежегодно трудовой коллектив полиграфкомбината пополняют выпускники профессионально-технического училища № 12. Однако связи Дворца культуры с училищем пока недостаточны. Редко бывают учащиеся ПТУ на тематических вечерах во Дворце культуры. Печатник В. Фролов предложил активнее привлекать будущих рабочих к участию в самодеятельных коллективах.

«Нет, пожалуй, в жизни молодого человека шага более ответственного, чем тот, что ведет его в мир труда. По себе знаю, как важно, чтобы рядом оказался человек, который помог бы советом и примером. В воспитании у молодых рабочих сознательности, дисциплинированности, прилежности мог бы сыграть свою роль (и немалую!) народный музей Трудовой славы. Однако на нашем крупном предприятии его нет. Хотелось бы знать, будет ли создан такой музей и когда?» (Из письма печатника В. Бескровных.)

Отвечая на письмо рабочего, директор комбината И. Виноградов пообещал, что народный музей Трудовой славы откроется на комбинате уже в этом году. Дворец культуры и пропаганда научно-технических знаний... Эта сторона клубного дела заняла значительное место в поступившей почте. Авторы писем одобрительно отзывались о работе народного университета технического прогресса и экономических знаний. Прово-

дятся дни науки. Однако можно сделать больше.

«Пора бы нашему Дворцу культуры стать активным пропагандистом прогрессивных приемов труда. Для этого важно укрепить его связи с нашими организациями НТО и ВОИР. Что греха таить, порой встречи рационализаторов, дни технических и правовых консультаций проходят сухо, неинтересно». (Из письма механика переплетного отделения Л. Николаева.)

Главный инженер комбината А. Митрофанов, другие выступающие поддержали автора письма. Еще не прижились во Дворце культуры такие оправдавшие себя формы работы, как беседы о новой технике, дни новатора. Жаль, что на вечера открытого письма не прозвучал голос руководителей первичных организаций НТО и ВОИР комбината.

Отдыхая, познавать

Каллиграфически заполненный лист ватмана — расписание занятий... В двадцати восьми коллективах художественной самодеятельности, клубах по ит-

Чуткая тишина стояла в зале, когда речь зашла о воспитании подростков.

В общественной приемной журнала «Клуб и художественная самодеятельность». Слева направо: заведующая политмассовым отделом Дворца культуры полиграфического комбината Н. Обиходова, врач И. Буняев, художественный руководитель Дворца культуры Г. Мищенко.

Выступает художественный руководитель народного агиттеатра «Полиграфист» В. Цепелев.

Слово в споре. Мастер переплетно-брошюровочного цеха Р. Кобзев.

водитель народного агиттеатра «Полиграфист», привел примеры того, как увлечение искусством, занятия в кружках, положительно влияют и на производственные успехи. Машинист Светлана Петровна Смирнова — мастер своего дела, передовая производственница. Но Светлана Петровна при этом — ведущая артистка народной хоровой капеллы. Наставник молодежи, мастер производственного обучения Марина Морякова пришла в агиттеатр «Полиграфист» еще школьницей. Сначала ей поручили небольшую роль, потом другую, третью... Постепенно она стала активным участником народного коллектива.

Участие в работе художественной самодеятельности рассматривают на комбинате как важное средство эстетического воспитания. Однако прочитанные на вечерه письма показали: еще не до конца использованы все возможности — разнообразить работу любительских коллективов.

«Дворец культуры практикует в цехах смотры самодеятельности. Только жаль, что они проводятся все реже. О способных исполнителях, «мелькнувших» на цеховом вечере, постепенно забывают». (Из письма инженера Т. Федосовой.)

Т. Федосову поддержала старший мастер Г. Лазарева. Она посоветовала культработникам крепить связи с профессиональными исполнителями, чаще приглашать в цехи артистов областного театра и филармонии.

«Слов нет, нашему Дворцу культуры удаются массовые мероприятия. Приято считать: чем больше собирается людей, тем лучше. Но часто хочется

послушать музыку в тесном кругу, встретиться с друзьями». (Из письма инженера И. Ковалевой.)

Это письмо нашло живой отклик у присутствующих.

«Пусть Дворец культуры, оставаясь Дворцом, станет в то же время нашим домом — теплым, радужным, родным домом, — сказала главный технолог комбината В. Смирнова. — И пусть в наш Дворец культуры приходит по воскресеньям и стар, и млад. И пусть работает уютный буфет, где за чашкой кофе можно потолковать с товарищами по работе. Жаль, что такой порядок у нас пока не заведен. А молодежные вечера для небольшого числа участников? В их проведении могла бы принять участие наша комсомольская организация».

Слово взяла заместитель секретаря комитета ВЛКСМ комбината, лаборант Г. Башкирцева. Увы, она ограничилась лишь общими призывами: «Надо больше работать с молодежью», «Надо больше уделять внимания выпускникам ПТУ». Признав вскользь, что комитет комсомола слабо заботится о развитии художественной самодеятельности, Г. Башкирцева так, однако, и не сказала, как будут решены эти проблемы в ближайшее время.

Предложения рабочих «взяли на карандаш» секретарь Калининского обкома профсоюза работников культуры В. Шарипова и главный инженер полиграфического комбината А. Митрофанов.

Письма интересны всем.

ресам, любительских объединениях Дворца культуры проводит досуг каждый пятый работник комбината. Одних влечет сюда любовь к музыке, других — к шахматам. Самодеятельные художники, актеры — все находят здесь единомышленников и, главное, понимание и сердечность.

Безграничен диапазон использования досуга. Ведь свободное время — действительно, личное время каждого. Но оно, вместе с тем, и общественное достояние. Потому что может быть обращено как на пользу, так и во вред не только одному, конкретному человеку, но и обществу в целом. Не случайно проблемы свободного времени заняли столь значительное место на вечере открытого письма. Не потому ли с такой заинтересованностью говорили участники встречи о лучшей организации досуга?

В самом деле, любая форма использования свободного времени, если она наполнена здоровым, нравственным содержанием, имеет общественное значение, как бы индивидуальна ни была по своей сути. Передовой рабочий сегодня — это не только тот, кто перевыполняет нормы. Не секрет, что наиболее высокой производительности труда достигают люди, умеющие в часы досуга пополнить знания, расширить кругозор. Выступая на встрече, В. Цепелев, руко-

Разговор об атмосфере клубных встреч зашел не случайно. Ведь только обстановка непринужденности создает наиболее благоприятные условия для политического, производственного, общекультурного просвещения. И, право, совсем не обязательно гнаться за многочисленной аудиторией. В конце концов, главное — содержание работы, познавательная ее ценность.

Называя клуб «общественным домашним очагом», Надежда Константиновна Крупская не случайно на первое место поставила слово «общественный». Какой бы формой отдыха ни казался клуб, люди рассматривают его прежде всего как место, где можно коллективно приобрести знания и красоту.

На встрече прозвучало немало критических выдержек из писем:

«Хотел бы играть в оркестре русских народных инструментов. Но такого коллектива в нашем Дворце культуры до сих пор не существует». (В. Завьялов). *«Пора подумать о создании школы балльных танцев»* (Н. Губанова). *«Заболел» техническим любительством. Но заниматься этим негде. Во Дворце культуры кружков технического творчества нет».* (Н. Рогаткин).

Письма разные, а суть одна: недостатки материальной базы, отсутствие технических средств сдерживают развитие любительских объединений и клубов по интересам. Остро поставила вопрос ретушер Р. Жукова: «Давно настало время расширить наш Дворец культуры. Вечерами, когда наступают «часы пик», буквально яблоку негде упасть. Репетируем в непригодных помещениях, невольно мешаем друг другу». Об этом же вела речь заведующая политмассовым отделом Дворца культуры Н. Обиходова: «Мы понимаем, что возвести новое здание трудно, но расширить нынешнее можно. Достаточно соединить оба крыла пристройкой».

К этому в достаточной мере непросто-му вопросу с пониманием отнесся директор комбината И. Виноградов. Он сообщил, что предложение рабочих принято и воплощением его в жизнь в ближайшее время займутся специалисты.

«Два года руковожу дискотечкой Дворца культуры. Нам удалось подготовить несколько эстрадных программ. Но какой ценой! Приобрести пластинки в магазинах невозможно. На мой взгляд, стоило бы организовать при межсоюзном Доме самодеятельного творчества дискохранилище и выдавать пластинки по абонементам. Нам трудно сформировать интересную программу — негде почерпнуть информацию о музыкальных новинках; до сих пор нет положения о дискотеках. Нуждаемся мы и в специальной аппаратуре — звукопроизводящей и светотехнической». (Из письма врача И. Буняева.)

Что и говорить, в работе дискотек, чрезвычайно популярных у молодежи города, пока немало проблем. Пробовались они к жизни не всегда просто. На встрече были высказаны замечания и предложения по работе дискотечки Дворца культуры полиграфистов. «Почему бы не включить в программы интересные лекции о творчестве известных компо-

зиторов, музыкантов? — отметил начальник областного управления культуры В. Корешков. — Как укрепила бы дискотечную программу, скажем, «страничка» о нашем земляке — замечательном музыканте Василии Васильевиче Андрееве, создателе первого оркестра русских народных инструментов!»

«Развлекая, просвещать!» — таков девиз многих дискотек страны. А разве, нельзя, скажем, по примеру новосибирцев, и в Калинин наладить централизованное снабжение слайдами и дисками? Улучшит дело работоспособный городской межведомственный совет, объединяющий представителей комсомольской, профсоюзной организаций, творческих союзов.

Секретарь облсовпрофа В. Гудкова сообщила собравшимся, что разрабатывается специальное Положение, регламентирующее работу дискотек. Всесоюзная фирма «Мелодия» в ближайшее время выпустит специальные альбомы пластинок и кассеты. Адресованы они дискотекам.

Слов нет, специальных звуковоспроизводящих и светотехнических устройств для дискотек еще мало. Но ведь смогли новосибирцы найти выход из этого положения. Молодые специалисты, объединив усилия, создали вполне приемлемую дискотечную аппаратуру.

Участники встречи так и не узнали, что думают по этому поводу сотрудники калининского межсоюзного Дома самодеятельного творчества. Никто из них, несмотря на специальные приглашения, не явился на обсуждение писем трудящихся полиграфкомбината.

Обсуждение, проведенное «КХС» во Дворце культуры полиграфкомбината, послужило предметом специального разбора на заседании президиума Калининского областного комитета профсоюза работников культуры. Г. Голубков — председатель обкома профсоюза прислал в редакцию постановление «Об итогах обсуждения писем, устных предложений и пожеланий трудящихся, поступивших в ходе работы выездной редакции журнала «Клуб и художественная самодеятельность» на Калининском полиграфическом комбинате».

В нем сказано, что президиум обкома профсоюза предложил руководству Дворца культуры устранить недостатки, вскрытые в ходе обсуждения писем и предложений трудящихся. Надо смелее, говорится в постановлении, использовать весь арсенал средств культурно-просветительной работы для показа экономического эффекта труда передовиков производства, присущего им чувства коллективизма, глубокой заинтересованности в общем успехе, ответственности за свой труд и труд товарищей.

Постановлением предусмотрены меры, которые должны повысить роль самодеятельного художественного творчества в идейно-политическом и нравственном воспитании, в организации свободного времени трудящихся.

Президиум обкома профсоюза принял к сведению заявление директора полиграфкомбината т. И. Виноградова, что в ходе реконструкции предприятия будут приняты меры для расширения Дворца

культуры и укрепления его материально-технической базы.

Таков первый официальный отклик на обширную почту, поступившую в выездную редакцию журнала. Письма отразили повседневную, всем привычную жизнь. Но прочитанные вслух, они обрели своеобразную емкость, актуальность. О чем бы ни шла речь — о повышении качества лекций и работе летних агитплощадок, о коллективах детской самодеятельности и укреплении материальной базы Дворца культуры — в зале звучал голос энергичных, неравнодушных, заинтересованных людей. Но, пожалуй, главное, — письма наглядно продемонстрировали заботу каждого об общем благе. В самом деле, как отделить повышение производительности труда, выполнение плановых заданий и социалистических обязательств от организации отдыха людей? А на Калининском полиграфическом комбинате Дворец культуры давно считается полноправным центром предприятия.

От редакции

Вечер открытого письма на Калининском полиграфкомбинате провела редакция журнала «Клуб и художественная самодеятельность». Но ведь подобные встречи с работниками своего предприятия (к участию в них важно привлечь также руководство, представителей партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, всех причастных и заинтересованных лиц) в состоянии провести каждый Дворец культуры, каждый клуб. Они дадут много ценного материала для разработки планов мероприятий в честь XXVI съезда партии. И такие встречи, вероятно, целесообразно проводить ежегодно. Подытоживать сделанное, корректировать планы на будущее. Сообща принимать меры для устранения недостатков и улучшения всей культурно-просветработы.

О проведении таких мероприятий просим сообщать нам в редакцию. О наиболее интересных и результативных встречах мы будем рассказывать на страницах журнала.

Человек в предлагаемых обстоятельствах

Мы, комсомольцы совхоза, читаем
в вашем журнале статьи о том,
как живёт молодежь в
других местах и очень им
завидуем... У нас нет ничего
интересного для молодежи. Есть,
правда, сельский клуб, но в
нём можно умереть со скуки.
После фильма, хотя ещё нет
девяти часов, клуб уже закрывают.
Нет музыки, а во пении же,
то звание для молодых музыка
и танцы. Наш завхозом
обращался в сельсовет, но
безрезультатно, и директор
совхоза не помогает ни в чём.
Есть книги, но их никто не
читает: они все для детей и
специальщев — "Юность",
"Садоводство", "Механизация". Как
же можно удержать молодежь в
совхозе? А ведь все мы же выросли
тут с родителями и работаем в
селе. Очень скучно, поэтому
решения написать вам.
Просим помочь.

Молодёжь
В. П. А.

Л. МОДИНА,
наш спец. корр.

Не люблю читать письма без подписи. Не анонимные — с этими все проще, а такие, в конце которых написано: «Жители города...», «молодежь села...». Даже если речь в них идет о хорошем человеке или интересном событии, я беспокойно пытаюсь представить себе людей, пожелавших скрыться за этим безличным «молодежь», хочу понять мотивы, руководившие авторами такого письма. Исключим заведомую ложь, хотя и такое случается. Что же тогда? Ложно понятая скромность, боязнь прослыть «белой вороной» в среде, где принято «не высываться»? Симптом небезобидный...

А уж коль письмо конфликтное, критическое — его завуалированная анонимность явное свидетельство какого-то нравственного неблагополучия: скорее всего неустойчивости жизненной позиции, боязни действовать открыто, активно вмешиваться в ход событий.

Вот и это письмо, пришедшее в редакцию из одного района южной России, встревожило меня не только фактами, которые сами по себе были огорчительны, но и угадывающейся за ними тревожной жизненной ситуацией.

Вместо детектива

В райкоме комсомола пытались понять: кто же написал письмо? Перебрали имена...

— Комсорг? Да нет. Она как раз вчера в райком заходила, плакала. Не могу, говорит, ребят своих поднять. Ничего им не нужно.

— Вот видите, если сама Вацагина говорила, что им ничего не нужно, значит вообще не они...

— Точно, там и писать-то некому. Человек двадцать молодежи, комсомольцев на учете одиннадцать...

— Может, Галя Сотникова, завклубом?

— Да какой она там завклубом? Ее дело вовремя двери открыть да закрыть после киносеанса...

Они спорили бы долго, но тут раскрылась дверь и в кабинет шагнула красная

парень в сапогах и распахнутом тулупе. Был он облеплен по колено вязкой весенней землей.

— Застряли в дороге, распутица. Сеять, пожалуй, в понедельник начнем...

С его приходом что-то в комнате переменялось. Райкомовцы, окружив парня, выпрашивали его о подробностях, важных сельскому человеку в пору сева.

Наверное, агроном или механик,— решила я.— Такой скучать не станет, да и нытики растормошит! Но тут гость обернулся ко мне, протянул руку.

— Будем знакомы. Боровой. Первый секретарь. Говорят, наши письмо в редакцию написали? Письмо— это хорошо. Вот то, что подписи нет— плохо... Знаю этот совхоз, село Татьяны Борки. Я там осенью был. Клуб у них действительно неважный, из двухквартирного дома переделан. А новый строить пока не собираются. В селе народу-то человек двести...

— Что, неперспективное?

— Да нет, хозяйство рассчитывают в ближайшей пятилетке расширять. У них сейчас сад семьсот гектаров, и пашня немалая, а рабочих меньше сотни. Хотя по самым скромным подсчетам только для работы в саду нужно человек триста. Где людей взять? Город близко. Уходят. Не любят село...

— Не любят? Но ведь пишу: «...всем нам хочется жить с родителями и работать в селе...»

— Да не верю я этим словам. Честно скажу— кто у нас в этих Борках остался? Те, кого город не принял. Не сумели в институт поступить или бездельники... Да вы сами увидите. Поехали, пока дорогу не развезло. Вот как поливает! Ну ничего, в крайнем случае на тракторе доставлю вас в эти Татьяны Борки...

— Сергей! А если это все-таки не наши написали. Узнать бы, кто же это жаловаться любит?— волнуется инструктор орготдела.

— Да ладно тебе. Узнать-то можно. Только, я думаю, не к лицу райкому детективные истории разводять.

...Под колесами райкомовского газика расплывается распаренная неожиданно нахлынувшим весенним теплом глина. Но Боровой маневрирует, как заправский водитель, и, когда я подскакиваю на ухабе, смеется: «Не бойся. Я потомственный тракторист...»

Боровой рассказывает мне об этих краях, о себе. Он вырос в маленькой деревушке, примечательной только своими садами с тяжелыми сладчайшими яблоками. Даже школы в ней не было. Бежали в соседнее село, за семь километров.

— А вот клуб у нас был,— вспоминает Сергей.— Без сцены, правда. Да нам это не мешало. Людям даже нравилось, что наша агитбригада выступала прямо между рядами.

Раз, в День Победы, устроили мы в этой комнате что-то вроде фронтового эшелона. Поставили вдоль стен лавки, развесили старые плакаты, ващпалатки. Агитпредставление свое назвали «Домой, с победой!». Собрались на вечер не только ветераны, все село каким-то чудом уместилось. «В тесноте, да не в обиде» — говорили люди. — В эшелонете мы тоже удобств не ждали. Только бы скорее на родину, домой...»

Сколько песен мы тогда перепели... Наш агитбригадовский репертуар кончился. А старики все вспоминали: и до-

военные, и фронтовые, и частушки, горькие да хлесткие, которыми наши матери и вдовью тоску прикрывали...

Сергей задумывается. Потом, отвечая каким-то своим мыслям, говорит: «Они там в Борках этих скучно живут. И не в условиях дело. Сами знаете— все от людей зависит: вот в «Заветах Ильича» комсомольцы открыли дискотеку, на птицефабрике зоотехник организовала молодежный вокальный ансамбль. Да и в Борках еще лет десять назад, говорят, по-другому было.

Прошлым летом и осенью я в этом селе чуть не каждый день бывал. Днем-то жарко: с поля — на ферму, да в сад — людей подбодрить. А вечером сойдемся с Бельшевым Василием Ивановичем, директором совхоза обсудить дела. Он про себя не болно охоч говорить, но кое-что рассказывал.

Он в Борки попал в конце шестидесятых, агрономом. Хозяйство было отстающее, доходы аховые, ну и настроение у людей соответствующее. Василию Ивановичу и как агроному работы хватало: вводили новую технологию. Мог бы ограничиться своим прямым делом. Но у Бельшева завскаса комсомольская. Не мог спокойно видеть, как киснут ребята молодые. Стал выяснять, кто чем в совхозе знаменит по части талантов. Сам-то он и петь и плясать, и на мандолине играть мастер. К Октябрьским праздникам дали они тогда свой первый концерт, вот в этом же самом клубе...

Женихи и невесты

Гая Сотникова показывала свое неказистое клубное хозяйство: десяток рядов стандартных кресел, изуродованных ножевыми порезами, засиженный мухами киноэкран, вырезки из старых журналов на окрашенных в глухой синий цвет стенах.

Подходили и застенчиво рассаживались поближе к выходу молодые девчата: кто в спецовке — только что с работы, кто в кокетливом модном платьишке.

Приход единственного парня вызвал шумное оживление. Хотя и рослый, и с пушком над верхней губой, он был значительно моложе этих девчонок и, наверно, от того держался вызывающе, да еще поплеывал семечками.

Последней вошла невысокая, веснушчатая девушка в ушанке. Увидела Борового и низко опустила голову.

— Давайте знакомиться! Кто у вас комсорг? — спросила я, почему-то уверенная, что вошедшая и есть Зоя Вацагина. Никто не отозвался. Опущены головы.

— Так кто же комсорг? Кто Вацагина? — Вацагина я. Только я уже не комсорг. Уволена. С сегодняшнего дня.

— Тебя что, переизбрали? — вмешивается Боровой. — Когда? Почему райком не в курсе?

— Так она с работы увольняется. Уезжает из села. Я ей уж и расчет сделала, — подытоживает бойкая девушка в пуховом платке, видно совхозный бухгалтер.

— Что ж так? Работа не нравится? Ведь вы агроном?

— Нравится. И места красивые. Но жить здесь не буду... — она говорит это твердо и упрямо, но губы дрожат.

— Да Зойке замуж надо выходить, а здесь не за кого! — этот возглас единственного представителя сильного пола производит необычайное действие. На

меня обрушивается буквально шквал девчачьих обид. Говорят, перебивая друг друга.

— Вы, небось, думаете, что мы не хотим в деревне жить, работы боимся. Я вот в городе четыре года жила, училась, потом продавщицей работала в фирменном гастрономе. А Борки наши мне ночами снились — лесок, пруд. А бывало лежу вечером, спать надо, а я начинаю придумывать: почему, например, село наше так называется — Татьяны Борки. Жила, думаю, когда-то девушка, красивая, наверно, Татьяной звали, любила в наш бор ходить. А потом она что-то хорошее сделала — ребенка от волка спасла или пожар лесной потушила, а может в революцию что-то героическое совершила... И назвали село ее именем... — пуховый платок свалился с плеч Нины, смягчились резкие черты лица. — Вот и вернулась я сюда. Работала бухгалтером, мама рядом, а жить неинтересно. Хочу семью иметь, детей растить. А за кого тут замуж выходить? — Разве нет в селе парней?

— Да что это за парни? — кричат девчата разом. — Вон Шурке и Валентину осенью в армию идти. А те, что из армии вернулись, уже женились. А кто холостой — у них своя компания. Целыми вечерами гоняют на мотоцикле по трассе или в город уезжают. Им городские ближе, мы для них, говорят, болно скучные...

— А то болно вы веселые? — подает вдруг голос наш «кавалер» Шурик. — После работы сядешь в хате у телевизора и сидишь, а то в лото с матерью играешь. Письмо, вишь ты, написали, клуб им не нравится. Да вы и в клуб-то не ходите!

...Страсти накаляются. Вот он, первый пик нашего разговора. С болезненной остротой прорезается сквозь массу приходящих обстоятельств главное, определяющее и сональную атмосферу жизни в Борках и настроение молодежи. Обстоятельство это — разобщенность и без того немногочисленного молодого населения, внутренний конфликт между стихийно сложившимися группами молодых людей. В одной — девчата восемнадцати — двадцати двух лет. В другой — парни, приблизительно того же возраста, и, особняком, женатые парни — у них свой круг общения, свои интересы.

Все эти ребята, холостые и женатые росли вместе, учились в одной школе, работают в одном трудовом коллективе — какое множество факторов для сближения! Но оказывается, что их разобщенность predetermined не менее важные причины.

Десяток сельских парней, отслуживших уже армию, заняты в большинстве своем на работах, требующих коллективного взаимодействия: это сельские механизаторы, шоферы. Кроме трудовых связей, их объединяют армейские воспоминания, более широкий кругозор и чисто мальчишеский интерес к различным механизмам. При этом им ничего не стоит расширить свой круг общения, отмахав какие-нибудь двадцать — тридцать километров до города. Им до некоторой степени чужд мир, в котором живут их сверстницы-девушки, мир ограниченный, по их мнению, разговорами про «женихов» да про «тряпки».

Так уж сложилось, что девчата Борков в большинстве своем не связаны с бригадной работой: фельдшер, бухгалтер, агроном, заведующая клубом, экономист. Вполне понятна и их сосредоточенность на проблеме замужества...

сколько, кроме нормального стремления создать семью, оно для них единственный путь содержательной жизни. Их круг общения замкнут.

Вот тут бы и вмешаться кому-нибудь понимающему, обратить активность девчат на какие-то общие, увлекательные дела, подказать парням, что ошибаются они, считая своих соседей сонными и скучными.

Центром, в котором перекрещивались бы интересы различных групп населения (и молодежи, и старшего поколения, и школьников) мог бы стать клуб. Именно клуб мог бы растопить отчужденность, пробудить интерес к судьбе родного села, друг к другу. А это значит, что, расширив сферу приложения энергии, раздвинув границы желаний молодежи, можно подготовить почву для сближения людей и даже решить в какой-то степени проблему «женихов и невест».

Но все это пока не под силу клубу в Борках. И дело вовсе не в слабой материальной базе. В конце концов здание здесь вполне пригодное для работы — надо только уют навести. Сложнее с заведующей — у Гали Сотниковой нет специального образования, да и по характеру она больше склонна к спокойной, размеренной работе. Зато она человек очень ответственный, аккуратный. И эти ее качества вполне можно было бы использовать в организационной работе, сочетая их с фантазией, взрывчатым темпераментом и обаянием той же Нины, которая так поэтично рассказывала о своем селе.

И вот тут вступают в силу обстоятельства столь сложные, что о них надо поговорить отдельно. Но прежде я хочу задать своим собеседникам еще один вопрос.

— Вот вы, ребята, пишете в редакцию, что завидуете молодежи из других мест. А чему именно завидуете?

— У них ВИА есть.

— Кружки работают, хор.

— Электроинструменты хорошие, а у нас даже проигрывателя нет.

— Почему же нет? Стоит в кабинете у директора совхоза, специально куплен для клуба, — говорю я.

— ?!

По лицам видно, что никак не могут взять в толк: как же так — проигрыватель есть, а им никто ничего не сказал, никто его в клуб не принес. И у Гали тоже недоуменный вид, слегка даже обиженный: что же мол директор мне не сообщил?

Вспоминаю разговор свой с директором и его досаду: «Ну, купили мы им проигрыватель и электроаппаратуру купи! А толку что? Для танцалки только и пригодится. Хулиганье и этот ломает, как прежний. И ведь никто не остановит, вот что характерно...»

В глубине души я директора понимаю. Из совхозного кармана тратятся заработанные нелегким трудом деньги на оборудование клуба. Но новые кресла за год испоганили, сломан проигрыватель, после кинофильма уборщица выгребает из зала кучи семечек. А ребята принимают все это как должное. Почему?

— Ну, сами ничего не умеют, так хоть бы с благодарностью относились к тому, что мы для них делаем, — возмущался директор. — Проводили праздник урожая. Рабочий комитет, партком с ног сбился — готовили выступления, подарки, поздравления. Каждого работника специальной открыткой пригласили на

праздник. Так молодежь наша слова доброго не сказала. Только и ждала танцев...

Но, может, ошибка и крылась в том, что старшие все организовали сами, отвлекая молодежь роль пассивных наблюдателей и снизив таким образом ценность этого мероприятия для своих молодых односельчан.

Изучая проявление социальной активности в условиях досуга, ученые заметили, что молодежь резко разграничивает ценность свободного времени, проводимого в семье или под контролем старшего поколения, и ценность времени, проведенного в группах сверстников, где им отводится активная роль. Значит ли это, что социальная активность молодых людей, принимающих участие в готовых делах, неизбежно падает?

Дело, видимо, все-таки в умении заинтересовать молодежь, тактично направлять ее, предоставлять возможность творчества, внедрять в сознании мысль об ответственности каждого за свое свободное время.

Василий Иванович Бельшев — человек энергичный, деятельный, к сожалению, не стал искать подхода к молодежи. Ему казалось, что лучше сделать все самому, с сознательными представителями среднего поколения, а молодые пускай берут пример.

Но опыт подсказывает, что чужой пример, хоть и очень яркий, еще не гарантия пробуждения социальной активности, которая выковывается лишь в поступках, в реальном деле.

... Мне не надо было искать авторов письма. Факты, как говорится, подтвердились. А в искреннем и во многом остром разговоре, состоявшемся между нами, вскрылось то самое нравственное неблагополучие, которое помешало ребятам открыто назвать в письме свои имена.

— Вы не думайте, что мы всегда сидными сидели, — наступает на нас Нина Рудник. — Вот в прошлом году Оля Лушина решила агитбригаду организовать. Знаете что из этого вышло? Вызвал Ольгу председатель сельсовета и говорит: «Ты эту самостоятельность бросай! Лучше занимайся своим делом. Ты садовод? Вот давай в саду инициативу и проявляй. А в клубе заведующий есть. Ему за это деньги платят...»

— Во-во! — поддакивает неугомонный Шурик. — У нас лучше не высовываться, а то быстро осадят — твое дело баранку крутить, тебе за это деньги платят...

— Что значит не высовываться? Где твоя комсомольская принципиальность, активность, инициатива? — не выдерживает молчавший до этой минуты Боровой.

На лицах ребят явное разочарование. Вовсе не этих правильных, но бессильных в данную минуту слов, ждали они от своего секретаря.

— А ведь не бюрократ, не чинуша, парень-то простой и сердечный, — думала я. — Уж рассказал бы им про свою агитбригаду, что ли?

Но Сергей то ли еще молод, то ли боится утратить свой авторитет руководителя, заговорив с ними просто, товарищески. А может искренне считает, что достаточно призвать человека к инициативе, принципиальности, как они возникнут сами собой?

Ему бы задуматься в тихую минуту о том, что социальная активность не рождается сама по себе, проанализировать бы обстоятельства, под влиянием

которых формируется жизненное мировоззрение ребят из Борок. И заметил бы комсомольский секретарь, что сложился у этих ребят определенный нравственный стандарт: жить тихо, не высываться — стандарт, явно противоречащий всем представлениям о позиции современного молодого человека. Поразмыслил бы секретарь и о том, как влияет на ребят разобщенность трудового коллектива, попробовал бы с товарищами поискать пути для сплочения рабочих-комсомольцев. Да и Зою бы разглядел с ее робостью, застенчивостью, не спешил бы выдвигать ее в комсорги. И Нину бы заметил, крутую, энергичную...

Может быть, тогда, приняв во внимание все эти факторы, не обвинял бы Боровой их с мальчишеским максимализмом в пассивности и равнодушии, а постарался бы помочь развить ростки инициативы, помог бы преодолеть непростые жизненные обстоятельства.

Думаю, ситуация в Борках не так уж бесперспективна. Для того чтобы стронулась с мертвой точки духовная жизнь здешней молодежи, нужен прежде всего неформальный контакт, доверие ребят к своим старшим товарищам. Сдвиг произойдет в тот самый момент, когда ребята почувствуют, что руководители совхоза действительно видят в них своих настоящих помощников, надеются на их знания, умение, преданность родному селу. Ведь вспыхнула эта искра доверия, родив у ребят желание проявить инициативу, как только Сергей заговорил с ними по-товарищески, стал вспоминать о том, как подружился с ребятами из городского клуба песни.

— Штатного-то руководителя у них нет. Зато девочка одна, инженер с металлургического. Она у них душа всего! И с гитарой, и поет так, что ночь напролет будешь слушать...

— Сережа! А если мы у себя тоже клуб откроем? «Молодой воин». У нас сколько ребят сейчас в армии служат... — высказывает кто-то из девушек свое первое позитивное предложение.

— Мы бы могли устроить концерт, — предлагает Зоя Вацагина. Кажется, она уже забыла, что берет расчет. А может, передумала?

— У нас музыканта нет.

— А Шундиков, он на баяне играет! — выкрикивает Шурик.

— Ну-у, Шундиков...

— Что Шундиков? Что Шундиков! Да он! — захлебывается Шурик.

— Он в клуб не ходит, — говорит Галя.

— А вы его пригласите. — Мне очень хочется обратить эти робкие мечты в конкретное дело. — И между прочим, Василий Иванович, ваш директор, прекрасно играет на мандолине.

— Он не пойдет...

— Почему же, Василий Иванович самостоятельно очень уважает. — И я рассказываю им то, что поведал мне о Бельшеве Сергей Боровой.

— А кто пойдет приглашать? — спрашивает Шурик.

— Вот ты и пойдешь.

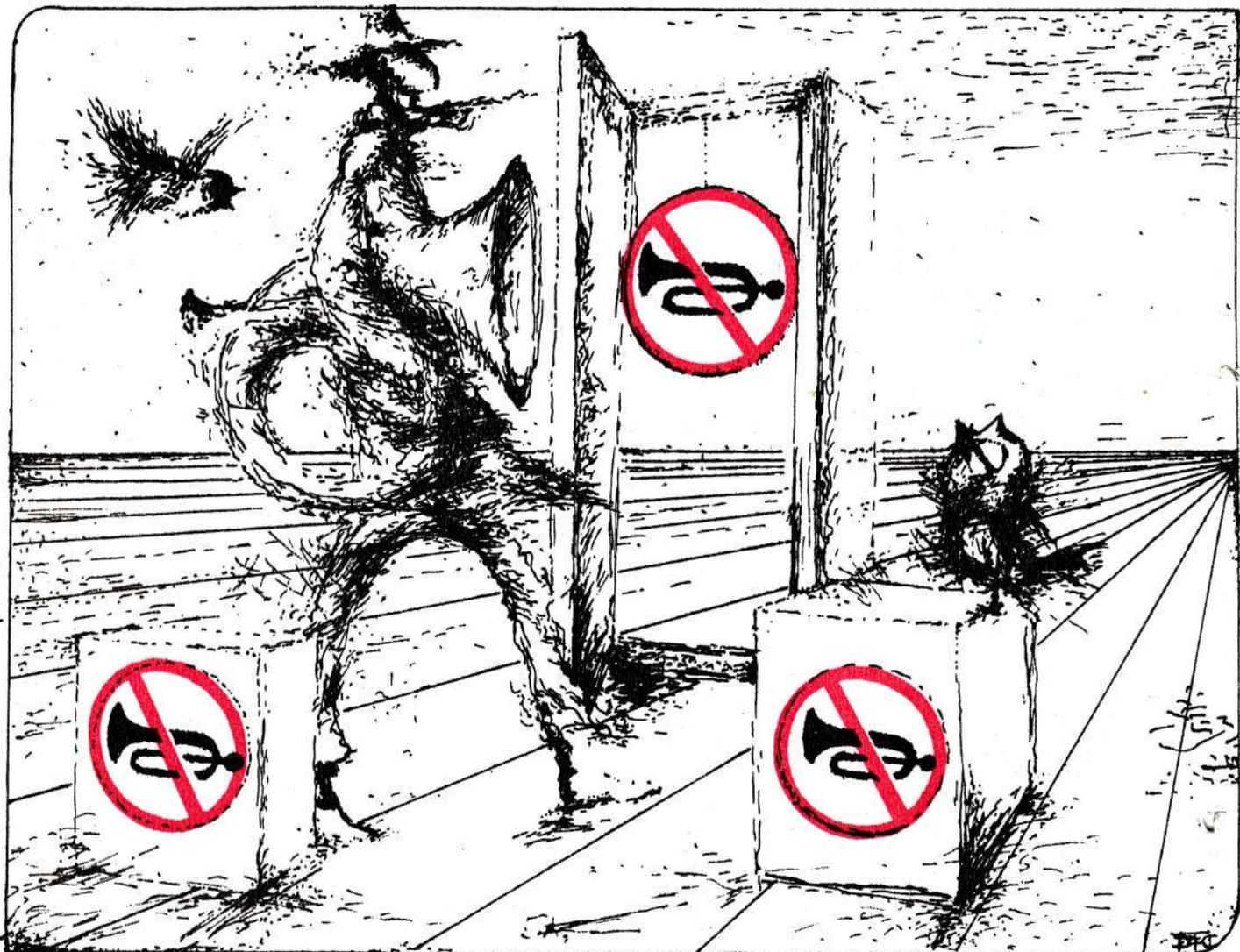
— Я? Нет, пусть Галя. Она завклубом...

Я оставила ребят и девчат из села с поэтическим названием Татьяны Борки на перепутье. Что дала им эта встреча, покажет время.

... Уже прощаясь, мы договорились, что сейчас я не стану называть в очерке конкретный адрес и настоящие имена героев этой истории. Ведь строго говоря, она еще только начинается.

Бескорыстие

МИР. РЕЙДЕЛЬ,
наш спец. корр.

Письмо пришло из города Красноармейска Донецкой области от Марии Федоровны Кочерыжкиной — техника по авторезине и общественного организатора художественной самодеятельности на своем предприятии. Она обратилась с весьма распространенной сейчас просьбой — помочь приобрести звукоусилительную аппаратуру и микрофоны. Но в письме Мария Федоровна рассказала и о своей общественной работе, о коллегах по художественной самодеятельности, об успехах небольшого коллектива артистов-любителей и о тех трудностях, с которыми им приходится сталкиваться. Нет, она ни на кого не жаловалась, никого не обвиняла, никого ни в чем не упрекала. Она просто делилась наболевшим: «...условий для репетиций совершенно нет, даже негде хранить баян. Временно начальник предприятия перевел нас в комнату методиста по физкультуре, а нашу комнату за сценой в красном уголке забрал под нужды производства. Это «временно» длится уже шесть лет... Имея вот такие неподходящие условия, коллектив не теряет

надежды, свою работу не прекращает».

На первый взгляд, обычное письмо, каких немало в редакционной почте. Но в письме из Красноармейска проскальзывали обида и тревога за художественную самодеятельность предприятия, «за такое нужное людям дело...» «И что же получается? — писала М. Ф. Кочерыжкина. — Ходишь, ходишь, просишь — да так и остаешься с грустной думой: к кому еще обратиться? Как быть?» Эта тревожная интонация письма и заставила поехать в Красноармейск...

Предприятие 04116, где работает Мария Федоровна — крупное автотранспортное хозяйство. План регулярно перевыполняется по всем статьям. Казалось бы, на таком предприятии должна быть высока культура производства и быта, должен быть и свой жилой фонд, а для художественной самодеятельности — все условия. Но, присмотревшись повнимательнее, ознакомившись с технической оснащенностью хозяйства, с мастерскими, со служебными и подсобными помещениями — с его базой, приходишь в недоумение: по каким зако-

нам у этих автобусов и таксомоторов еще крутятся колеса? Сколько нервов, здоровья нужно затратить сотрудникам предприятия, чтобы вытянуть план? А он еще и перевыполняется!

В свое время, более двадцати лет назад, была организована всего одна колонна автобусов. На нее рассчитывалась и база — мастерские, мойка, складские и подсобные помещения, бытовки, контора. С тех пор автопарк увеличился более чем в шесть раз, а база осталась прежней. Из шести колонн, разбросанных по району, на «центральной усадьбе» размещены три и таксомоторы. Вместе со слесарями и служащими — около тысячи человек. Естественно, администрация использует для нужд производства каждый квадратный сантиметр полезной площади. Даже красный уголок, построенный и оборудованный в свое время участниками художественной самодеятельности, использовать для культурных мероприятий, для занятий кружков удается редко.

Серьезная помеха не только художественной самодеятельности, но и его

производственным делам — отдаленность предприятия от сложившихся жилых районов города. Подавляющее большинство сотрудников ездит на работу издалека. И надо учитывать, что шоферы пассажирских автобусов отправляются на работу раньше других, а возвращаются домой позже всех. Где уж тут заниматься художественным творчеством, успеть бы домой добраться, вымыться, поесть да выспаться. Ведь завтра опять с петухами вставать и больше часа до работы добираться...

И областное управление пассажирского автотранспорта, и обком профсоюза работников автомобильного транспорта, и районные организации — все, в общем-то, довольны работой автопредприятия 04116, и об условиях труда, отдыха и быта его сотрудников как-то позабыли. Колеса крутятся, пассажиры перевозятся, план выполняется. А что еще надо? Да, сегодня еще есть кого уговорить сесть за руль не в свою смену или спуститься в ремонтную яму на лишней час-другой, сегодня план выполняется. А завтра? Неоднократно на предприятии мне приходилось слышать: «Некому выехать на линию. Некому поручить ремонт». Текучесть кадров — настоятельная проблема. Основные причины: малый фонд, далеко ездить на работу, низкая культура производства и быта...

И вот в этих условиях, а точнее — вопреки этим условиям, на предприятии сложился и действует довольно интересный художественный коллектив. Около двадцати лет успешно выступает не только в собственном красном уголке, но и на городских праздниках, на полевых станках, конкурсах, фестивалях, даже по телевизору. Регулярно принимает участие в смотрах художественной самодеятельности обкома профсоюза работников автотранспорта, и последние три года удостоивается звания лауреата, дипломов высоких степеней и денежных премий. Но когда я попросил молодого директора предприятия — Юрия Рязова — высказать свое мнение о художественной самодеятельности и о ее общественной организации Марии Федоровне Кочерыжкиной, он полусерьезно покрутил кулаком под ложечкой.

— Вот она у меня где — эта самодеятельность!

Сказано было откровенно, и жест был весьма «красноречивый». И я понял, что «там» она у него не потому, что он не осознает значения эстетического воспитания трудящихся, их культурных запросов, не понимает и не любит искусство. Он просто бессилён помочь художественной самодеятельности. И этот выразительный жест — жест отчаяния и бессилия. Деньги еще можно изыскать, хотя самодеятельность в них не нуждается. Но ведь по безличному расчету нужное не всегда купишь, а если, в конце концов, и достанешь, так хранить негде — ни костюмы, ни инструменты, ни реквизит.

На этом, пожалуй, можно и закончить рассказ о недостатках и немного поразмышлять о жизни небольшого коллектива художественной самодеятельности, о роли и значении общественного организатора любительского творчества. Надеюсь, что буду услышан и понят моими собеседниками в Красноармейске.

Дело в том, что хозяйственники, особенно те, у которых производственные дела по тем или иным причинам идут неважно, нередко попросту отмахиваются от художественной самодеятель-

ности. Некоторые товарищи из Красноармейска занимаются тем же.

А мне вспоминались встречи с другими организаторами производства, рассуждавшими иначе...

Вот что рассказывает Венера Иосифовна Золотова, председатель колхоза «Памяти Ильича», Токаревского района, Тамбовской области:

— Колхоз я взяла самый отстающий. Сама попросила. И сначала растерялась. Не получалось ничего. Опыта не было, до этого председателем райисполкома работала... И вот решила я посоветоваться с Прасковьей Андреевной Малининой. Она-то, думаю, человек-легенда, а не председатель, обязательно посоветует то, что надо. А она возьми и скажи: «Организуй-ка ты сначала, милая, из своих доярок хор». Я ей говорю, не до песен нам, колхоз убыточный, народ бежит. С какой радости петь-то? Не серьезно будет. А она свое: «Организуй хор. Не пожалеешь, меня еще добром помянешь». Чудной, конечно, вроде бы совет, да только послушалась я... Организовался наш хор — как раз Всесоюзный фестиваль начался. Первый раз выступили к тридцатилетию Победы. Напереживалась — жуть. Кажется, за работу так никогда не волновалась, как за хор... А как выступили, ой, что тут было, как хлопали, как радовались — и зрители, и мы все. И вот сразу же после этого дебюта дело пошло. Теперь концерты закатываем — всем на удивление. Зрителей собирается больше, чем на любое кино... Первое время, когда только начали собирать хор, некоторые мужья ворчали, что жены, мол, вечерами неизвестно где пропадают. Но мы их переборол. Теперь не только смирились, а самые ревнивые за женами в хор пошли... Мои предшественники, видимо, о людях мало думали. Потому и дела шли неважно. Считали, надо сперва заботиться о надоях, об урожае, о машинах, а о людях — потом... Вот, казалось бы, хор прямого отношения к экономике колхоза не имеет, а ведь он, можно сказать, на судьбу всего колхоза повлиял. Хозяйство богатеет стало. Даже убыточный год не шибко подкосил... Вот у нас за последние три года не было ни одного серьезного нарушения дисциплины, ни одного преступления, ни одной пьяной драки. А бывало — ого! Вот ведь как обернулся совет Прасковьи Андреевны Малининой...

Основываясь на опыте таких хозяйственников и тысяч им подобных, товарищ Л. И. Брежнев неоднократно указывал, что сегодня культура производства, производительность труда, а следовательно — наши производственные успехи находятся в прямой зависимости от общей культуры рабочего. Не понимать этого — значит безнадежно отставать. И тут никакая авральная подготовка к смотру или конкурсу не поможет, не спасет. Важна система, как в любом серьезном деле.

Именно здесь велика роль общественного организатора художественной самодеятельности. На крупных предприятиях, где есть солидные клубы, Дома и Дворцы культуры со штатом профессиональных культпросветчиков, все просто. Есть кому поручить, есть с кого спросить. А вот на небольших предприятиях, где порой-то и приличного краснотного уголка нет, там без таких энтузиастов-общественников, как Мария Федоровна Кочерыжкина, просто не обойтись.

Легендарный председатель колхоза «Красный Октябрь», Куменского района, Кировской области, Петр Алексеевич Прозоров организовал колхозный хор едва ли не одновременно с самим колхозом еще в 20-х годах, помогая ему почти до конца жизни, хотя сам в нем никогда не пел. Придумывал и заказывал костюмы, следил за репертуаром, за дисциплиной, организовывал гастроли. Я встретил его за четыре года до смерти. Поддерживаемый женой, он пришел на смену минут за двадцать до начала, уселся на скамейку напротив Дома культуры и терпеливо ждал, пока все соберутся. Сила примера! Казалось бы, зачем это ему, дважды Герою Социалистического Труда, депутату Верховного Совета СССР, человеку, отдавшему жизнь колхозному строительству?

П. А. Прозоров пояснял:

— Художественная самодеятельность — не забава, не шутка. Это духовная потребность выразиться, высказаться, поделиться мыслями, чувствами. И если твоя душа нараспашку, горит и светится, глядишь, около нее и другие согреются, к культуре потянутся. А коли общая культура поднимается, то и производство за нею тянется. Прямая выгода и людям и государству.

Вот ведь как повернул. Вот в чем «корысть» увидел.

Так же думает и директор Харьковского подшипникового завода М. Дербун, проявляющий каждодневную заботу о развитии творческих коллективов в цехах предприятия...

Опытные хозяйственники, государственные деятели смотрят на художественную самодеятельность, быть может, с хозяйственной и государственной точек зрения. Хотя, впрочем, так смотреть на социальные явления нашей жизни никому не возбраняется. Но вот скромный техник по эксплуатации авторезины Мария Федоровна Кочерыжкина. Ей-то вроде бы зачем? Своих забот мало? И живет не близко, и сына одна воспитывала, и училась вечерами, и старая мать на руках, и зарплата невелика. Зачем ей еще и эта самодеятельность?

— Понимаете, — объясняет Мария Федоровна, — нельзя же жить рядом с людьми и не поделиться тем, чем можешь. Вот я и старалась. Ничего особенного не делала. Пришла сюда работать около двадцати лет назад. Народу тут тогда было мало, все на виду. Специальности определенной не имела, зачислили техником по авторезине. На этой должности и по сей день. Уже потом окончила вечернюю школу, авторезинный техникум, стала дипломированным специалистом... Сама-то я с Орловщины, а в Красноармейске фашисты расстреляли моего отца в сорок втором. Вот мы с матерью и перебрались сюда жить. Воспитывала сына. Все мысли, чувства, дела — вся жизнь замыкалась вокруг воспитания сына и работы. А энергия-то еще оставалась, не была расходовалась. Молодая была, комсомольского возраста. Вот и захотелось эту энергию куда-то еще вложить, душевную пустоту заполнить... Тут как раз праздник, женский день. Комсоргом у нас тогда была Юлия Иванова, с огоньком девушка. Вот и надумали мы с ней отметить наш праздник как-то потеплее, чтоб не казенно было. Разузнали кто что может исполнить и «собрали» небольшой концерт. 8 марта 1961 года — день рождения нашей самодеятельности. И первая песня, которую подготовили и которой

открыли выступление, была «Песня о тревожной молодости»...

Концерт тогда всем понравился — и зрителям, и исполнителям. И нам было очень радостно выступать перед своими. Коллектив сразу сложился и стал регулярно давать концерты. Я была и режиссером, и ведущим, и пеала, и танцевала, и даже свои стихи читала. До сих пор все концерты сама веду. А стихи и сейчас еще сочиняю, читаю их только на наших концертах в красном уголке...

Никто и не ожидал, что в маленьком автохозяйстве окажется столько талантов. В некоторых концертах принимало участие до сорока человек. Это около десяти процентов всех работавших в то время. Естественно, справиться с таким большим коллективом одной Марии Федоровне было уже не под силу, да и профессиональных знаний не хватало. В 1962 году автопредприятию выделили штатную должность художественного руководителя. Кочерыжкина же осталась своеобразным общественным директором и на ней лежала вся организационная сторона работы художественной самодеятельности. Когда же худрук отсутствовал, Мария Федоровна принимала на себя и его обязанности.

Итак, художественный коллектив на автопредприятии продолжает жить несмотря ни на какие трудности. Правда, теперь в нем осталось не так уж много человек, поскольку распался танцевальный коллектив, сложнее стало разучивать песни, а о больших литературно-музыкальных композициях пока и думать не приходится. Женский и мужской вокальные ансамбли предприятия считаются самыми лучшими и популярными среди других коллективов самодеятельности обкома профсоюза работников автотранспорта. Они поют песни советских композиторов, классику.

И вот что любопытно. В городе есть великолепные Дворцы и Дома культуры при шахтах, клубы, где условия для артистов-любителей несравнимо лучше. Там и руководители есть заслуженные, и выступать можно чаще, и популярность приобрести. Так нет же, не ходят туда, а предпочитают заниматься урывками у себя в маленькой комнате. Ни один из участников рабочей самодеятельности не изменил своему коллективу. Больше того, даже кое-кто из уволившихся и работающих теперь на других предприятиях продолжает ездить сюда. Почему же? Каким специальным «клеем» скреплен этот творческий коллектив?

Застрельщиками выступают рабочие первой колонны — той самой, на основе которой сформировалось все предприятие. Пожалуй, не случайно именно в первой колонне текущие кадры наименьшая и нет нарушений трудовой дисциплины. Лучший водитель автобуса — Олег Лысенко — водитель из первой колонны, активный участник вокального ансамбля шоферов. Почти все артисты-любители еще и дружинники, общественные автоинспектора. Наверное, в этом тоже проявляются сложившиеся традиции трудового коллектива, чувство патриотизма. Здесь гордятся своими: «А «наши» всегда пели, плясали лучше «всех». Разве не так?» И немалая заслуга в том, что столько лет существует на предприятии художественная самодеятельность и бытуют такие хорошие традиции художественного творчества — Марии Федоровны Кочерыжкиной. Да,

есть теперь и интересный художественный руководитель, и концертмейстер с консерваторским образованием, но организационной работы ведь не убавилось, делать ее кому-то надо. Вот она и хлопочет о помещениях для репетиций, улаживает дела со сменами, добывает костюмы, реквизит. Ей приходится выслушивать недовольные восклицания кого-нибудь из администраторов:

— Ох, и надоели же вы мне со своей самодеятельностью!

А Мария Федоровна неизменно отвечает:

— Надоедала и буду надоедать. Самодеятельность-то общая, наша. И нужна она не только мне, а всем.

Но общественная работа Марии Федоровны не ограничивается только организацией художественной самодеятельности. Она еще и член совета красного уголка. На предприятии, по существу, активно функционирует клуб. Да, да, настоящий клуб, но... без клуба. В красном уголке можно найти все формы клубной работы. Тут проводятся и тематические вечера, вечера трудовой славы, встречи с ветеранами труда и войны, праздничные вечера, новогодние «огоньки». И каждый раз она вместе с худруком пишет новый сценарий, а открывая вечер, читает свои стихи...

Хочется обратить внимание моих собеседников из Красноармейска и всех, кто любит отмахиваться от нужд художественной самодеятельности, на огромную важность той общественной работы, которую делает Мария Федоровна и ей подобные.

Удивительное это явление — общественный организатор художественной самодеятельности. Никто его не назначает, никто ему не поручает. Сам себя назначает, сам себя заставляет, и вокруг него закипает жизнь. Никаких дополнительных вознаграждений он не требует. Если сам выступает на любительской сцене, достаточно аплодисментов благодарных зрителей, если же обделен исполнительским талантом, радуется успехам других. Для него право заниматься таким общественным трудом — уже награда. И старается он не для себя, не ради собственного удовольствия осложняет себе жизнь, нередко вступает в конфликты, доказывая прописные истины.

Чего греха таить, мы не всегда полностью осознаем высокий смысл понятий «общественная работа» и «на общественных началах». И порой видим за этим только материальную незаинтересованность. А ведь если рассматривать их труд с нравственных позиций, общественно-полезной деятельности, общественник — это тот, кто и свободное время свое посвящает самодеятельному художественному творчеству. Очень нужны такие энтузиасты как Мария Федоровна — патриоты своего предприятия. Они — наша совесть. Жить по-другому, к нашему же счастью, они все равно не могут. Так устроены. Ценить их, помогать им надо. И уж если нет возможности пособить конкретным делом, то хоть не отказывать в поддержке добрым словом, вниманием, благодарностью. Относиться к общественникам надо бережно. Это же государственные люди.

Красноармейск,
Донецкая область

ЖУРНАЛ ВЫСТУПИЛ- МЕРЫ ПРИНЯТЫ

„Между „за“ и „против“

В № 17 за 1979 год нашего журнала была опубликована статья нашего спец. корреспондента А. Лилевой «Между «за» и «против». В этом материале рассказывалось о трудном положении, в котором оказалась самодеятельная театральная студия Московского химико-технологического института им. Менделеева. (МХТИ).

Коротко напомним читателям, о чем шла речь в статье. Студию организовали супруги М. Г. и Т. С. Шепенко. Михаил Григорьевич, руководитель коллектива, закончил Московское театральное училище им. Щепкина по режиссуре. Студия начала работать как кукольно-драматический коллектив. Кукол (в человеческий рост), а также весь реквизит, все оформление студии изготавливали сами. Но ни для хранения всего этого, ни — а это главное — для выступлений с большими спектаклями у студии не было помещения. Институт выделил лишь малый актальный зал — помещение совершенно не приспособленное...

С этого и начались мытарства коллектива. Сначала он пробовал обосноваться во Дворце культуры «Строитель» на Флотской улице. Но энтузиазм студийцев пришелся там не ко двору. Нашли подвальное помещение на Новослободской улице. Привели его в порядок, начали ставить новые спектакли (уже без кукол), подобрали группу «трудных» подростков и занимались с ними в клубе ЖЭКа... Но официальное право на занятия студией подвал администрации института вовремя не оформила, лишь договорилась с руководством ЖЭКа на словах, а новый начальник ЖЭКа запретил студии пользоваться помещением.

И коллектив вновь оказался без крыши над головой...

Теперь можем с удовлетворением сообщить нашим читателям, что отдел культуры Свердловского райисполкома подобрал для репетиций и выступлений театральной студии подходящее помещение в центре на Пушкинской улице. Назначены шефы — Агентство печати «Новости», с помощью которых сейчас помещение приведено в порядок, отремонтировано, оборудовано... Руководители студии сейчас уже официально возглавляют работу с детьми и подростками в микрорайоне.

Весь этот год студии много выступали: и в МХТИ им. Менделеева, и в школах Свердловского района, и в клубах ЖЭКов, хотя значительная часть свободного времени уходила на ремонт и подготовку своего помещения. Им удалось восстановить весь прежний репертуар (ведь коллектив наполовину обновился). Идет работа с новой группой подростков. В ближайшее время они приступают к репетициям новых спектаклей.

Наш «ЖАВОРОНОК»

Р. АНДРЕЕВА,

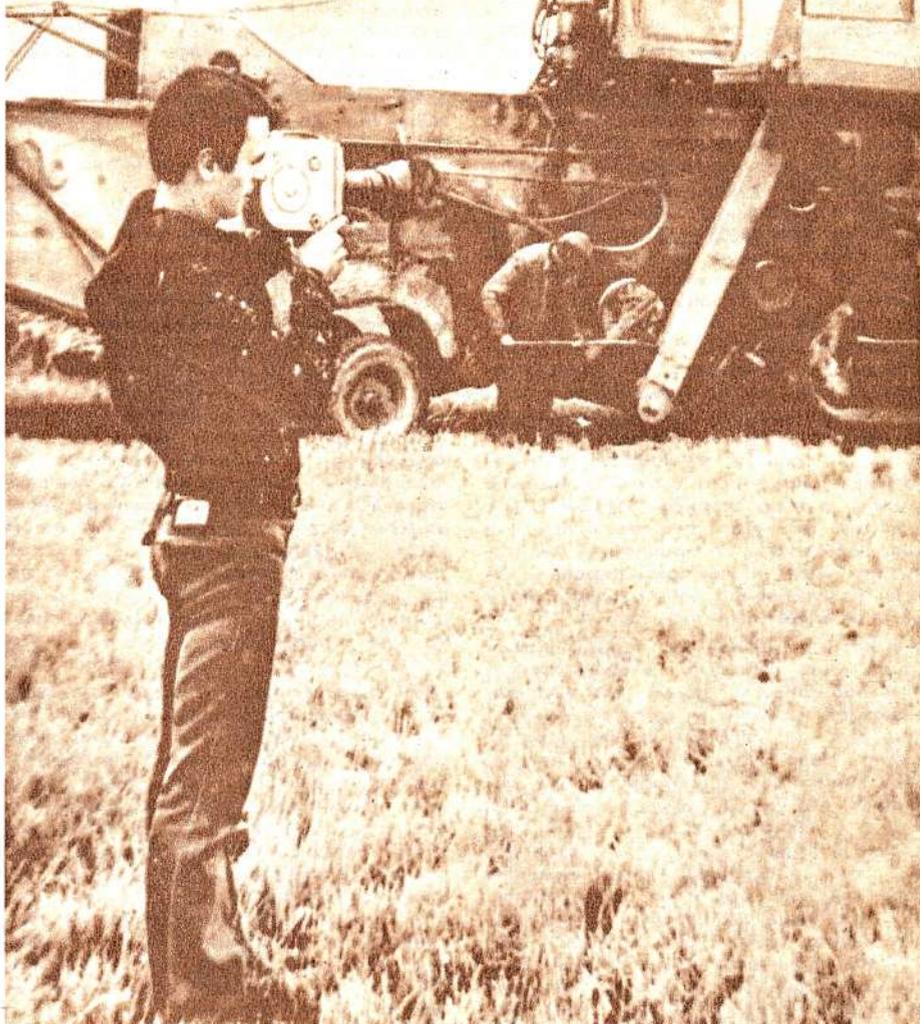
секретарь партийной организации
совхоза «Левашово»
Ярославской области,
делегат XXV съезда КПСС

Наш совхоз «Левашово» — один из крупнейших в области, занимает обширные площади сельскохозяйственных угодий. Мы производим мясо, зерно, овощи. В хозяйстве крупное молочное стадо, действует по-современному оборудованный свиноводческий комплекс, есть большой машинно-тракторный парк. Центральная усадьба — это поселок городского типа с коммунальными удобствами. Нам трудно сейчас даже представить, что наше село и близлежащие деревни считались когда-то беднейшими в округе.

Гордость совхоза — люди, выросшие в этих местах. И что особенно отрадно, половину более чем полутысячного рабочего коллектива составляет молодежь. Комсомольская организация «Левашова» — самая представительная в районе. Самодельным художественным творчеством постоянно занимаются у нас более двухсот человек. Лучшие творческие коллективы — хор, молодежный ВИА и киностудия «Жаворонок».

Года четыре назад никто не думал, что у нас может быть своя киностудия. Помог случай. Несколько лет назад к нам неожиданно-негаданно приехала съемочная группа. Ребяташек в этот день никто не мог дозваться ни к обеду, ни к ужину. Да и взрослые интересовались, кто, мол, откуда, что за кино. Мальчишки же долго потом рассказывали, как выглядит кинокамера, как дает команды режиссер, как даже при солнце приходилось подсвечивать лампами... Фильм снимали не профессионалы, а любители из народной киностудии «Юность» Ярославского электровозоремонтного завода. Они готовили картину о родном крае. Кинолюбители охотно отвечали на все вопросы сельчан, показывали аппаратуру, просили помочь во время съемок.

Мы хоть и были наслышаны об этой киностудии, первой среди киностудий в стране получившей звание народного коллектива, но в тот день впервые лично познакомилась со студийцами и их руководителем Рэмом Александровичем Юстиновым, награжденным знаком ЦК ВЛКСМ «Наставник молодежи». Мы слышали о большой воспитательной работе, которая ведется в «Юности» с детьми и подростками. Известен мне был и творческий принцип «Юности» помогать другим. Но вот представился случай самой побывать в этой киностудии. Меня поразило не только ее оборудование, оснащенные по последнему слову техники более десятка комнат, но та серьезность и увлеченность, с которой занимались там школьники и взрослые. И, откровенно говоря, я сразу же загорелась идеей создать киностудию в Левашово. Не скрою, по дороге домой начали меня терзать сомнения, сможем ли мы это сделать, позволят ли условия. Но мысль, что кинолюбительство увлечет молодежь, поможет удовлетворить их потребности в художественном и в техническом творчестве, придавала уверенность.

Хорошо помню нашу первую творческую встречу: к нам в клуб снова приехали кинолюбители «Юности». Пришли в клуб многие наши сельчане. Знакомство состоялось за чашкой чаю. Горожане рассказали о своей студии, ее структуре и принципах работы, показали фильм.

Эта встреча и ответная поездка в Ярославль оказались весьма поучительными. Надо сказать, что в «Юности» существует плодотворная система наставничества: научился сам — научи товарища. Интересен и другой принцип этого любительского коллектива — они стремятся найти каждому человеку занятие по душе. Одни студийцы монтируют пленку, другие ремонтируют аппаратуру, занимаясь таким образом техническим творчеством, третьи — стали художниками, сценаристами, музыкантами, артистами.

В ту памятную встречу с «Юностью» в Ярославле выдали нам кинокамеры и «благословили» на творчество, выделили опытных студийцев-консультантов. С тех пор наша совхозная киностудия стала спутником «Юности», шефство над нами «Жаворонок» — основная часть ее работы. Мы начали учиться снимать, настойчиво постигая азы нового для нас искусства. Снимали то, что казалось важным и интересным. Например, запечатали на пленку лучшего нашего меха-

низатора В. Дурандина. Как неспешно шел он по селу, нередко останавливался, задумчиво беседовал с людьми. Такое его депутатское дело: обо всех заботиться, всех обязательно выслушать. Кадры эти оченьгодились для первого фильма о лучших людях совхоза.

Обрабатывать пленку сначала ездили в Ярославль к своим шефам, там и монтировали картины. Но затем стали подумывать о собственном оборудовании. Председатель рабочкома Р. Хайруллин «получил добро» на создание совхозной киностудии в областном совете профсоюзов и нам выделили средства. Сколько потом было воспоминаний о счастливых днях поездки в столицу за аппаратурой! Мы купили все необходимое и буквально навьюченные свертками и коробками шли по вечерней Москве и пели от радости. Но аппаратуру нужно было где-то размещать. И снова нам помогли ярославцы. Юстинов предложил переоборудовать небольшую подсобку в клубе, использовать окошечко кассы для демонстрации фильмов в фойе. Юстиновцы приняли самое деятельное участие в строительстве: помогли приобрести звукоизоляционные плиты, материал для облицовки стен, инструменты. Работали мы дружно: долбили стены, прокладывали кабель, выносили мусор. Пустая сырая комната преобразилась на глазах.

Мы создавали киностудию и одновременно снимали. Сейчас уже историческими стали кадры, где снято, как Р. Хайруллин подписывает счет на приобретенные камеры, как Володя Федоров облицовывает стены, как группа ребят прокладывает кабель...

Вообще, мы у себя в «Жаворонке» решили, что будем брать пример с «Юности» во всем: так же строить работу с молодежью, так же относиться друг к другу, ибо это прекрасная почва для воспитания творческого отношения к жизни, стремления не только понимать красоту, но и создавать ее.

Особенно большим авторитетом пользуется в селе руководитель «Юности» Рэм Александрович Юстинов, который помогает нам в решении как организационных, так и творческих вопросов. У него всегда есть интересные идеи, его оптимизм заражает. Замечу, что ярославцы, как истинные наши друзья, готовы помочь нам во всем. Когда в селе мы решили создать аллею передовиков на центральной усадьбе, то юстиновцы не только сделали крупноформатные фотографии, но вместе с нами вкапывали столбы, стойки, сваривали трубы и красили их. Все это запечатлено нашими кинолюбителями. У ярославцев же родилась мысль и электрифицировать аллею. Возглавил эту работу специалист в области энергетики Лев Дюжин.

Но вот мы сделали наш первый фильм. Представьте себе этот незабываемый и для любителей и, думаю, для всех левашовцев, момент: зрители на привычном для них клубном экране увидели родное село. Появился титр: «Показывает киностудия «Жаворонок». Вот Левашово, его улицы, пруды и речка, цветущая в палисаднике сирень... В зале оханье и аханье: люди узнают свои дома, своих односельчан. Позже женщины говорили мне, что и не представляли, что село наше так красиво. После первых кадров (фильм был цветной и получился технически качественным, благодаря студийцам «Юности») сельчане услышали: «Этот фильм мы с благодарностью посвящаем нашим соратникам и товарищам, с кем мы ежедневно встречаемся на улицах, на работе, дома. Это — труженики совхоза «Левашово», отдающие силы и труд земле нашей. В трудные дни уборки урожая все мы — авторы фильма — шоферы, токари, животноводы, полеводы были не сторонними наблюдателями. Наши рабочие места находились рядом с героями фильма. Вот почему в нем так мало кадров работы в поле. Наши кинокамеры лежали под навесом. Зато в короткие минуты отдыха мы, наконец-то, могли взглянуть в лица товарищей. В это время для нас начиналась другая пора — пора съемок».

Этот фильм кинолюбители назвали «Душевное спасибо за добрые дела». Нелегко досталась им эта лента, но труд увенчался успехом. Долго обсуждали и наши зрители эту короткометражку, рассказавшую о людях, их повседневной работе и о празднике труда.

Мы часто показывали и показываем ленту молодым людям, используя ее в воспитательной работе по профессиональной ориентации школьников. Когда фильм смотрят дети, заметно, что их глаза загораются гордостью за своих родителей, что они искренне радуются успехам старших товарищей.

Второй фильм кинолюбители готовили к профсоюзной конференции, посвящен-

ной культуре производства. Он поднимал актуальную для совхоза проблему борьбы за сохранность техники. Фильм стал документом, он обличал конкретных виновников небрежного хранения техники. По жанру это сатирический журнал, своего рода «Фитиль». Его авторы удачно соединили разные жанры: репортаж, видовые кадры и даже элементы игрового кино. Впечатление на рабочих совхоза эта лента, которую назвали «Так не должно быть», произвела огромное.

Несмотря на то что в ней затронуты лишь местные факты, картину с интересом посмотрели и в других селах, так как проблема оказалась весьма острой не только для нашего хозяйства. После показа фильма по Центральному телевидению мы получили много одобрительных писем от телезрителей. И это нас радует.

Что же касается наших односельчан, то они поняли, что кинолюбители делают большое, нужное общественное дело, что к голосу киностудии нельзя не прислушиваться, с ним нельзя не считаться. Так с первых шагов студия «Жаворонок» стала активным помощником партийной, комсомольской и профсоюзной организации хозяйства. И, конечно, немалая заслуга кинолюбителей в том, что после справедливой критики изменилось отношение к технике: построена мастерская, убраны с поля булыжники, а в итоге улучшилась и культура производства.

Все самое лучшее, что есть в селе, также стараются запечатлеть наши кинолюбители. Труженики совхоза стали работать по ипатовскому методу — и этот важный момент не прошел мимо летописцев сельской жизни. Мы знаем, что родная земля богата не только высокими урожаями, но и красивыми человеческими судьбами. Поэтому один из фильмов был посвящен механизаторам, а о женщинах — ветеранах сельскохозяйственного производства рассказывалось в картине, названной некрасовской строкой: «Есть женщины в русских селеньях...»

Конечно, по себе знаю, что работа в киностудии требует от ее участников не только большой любви к делу, увлеченности, но и самоотверженности, отдачи всех своих сил. Эти качества и характеризуют наших кинолюбителей, однако сельский житель находится в более сложных условиях и специфике работы его нельзя не учитывать. Взять, к примеру, Александра Кондратенко. В уборочную он работает на зерносушилке, в посевающую — механизмом по погрузке картофеля. Казалось, разве ему до кинокамеры? И тем не менее успевает и делает фильм не за счет рабочего времени. Человек увлеченный, он организовал свою творческую группу, причем подключил к работе не только товарищей, но и свою семью.

А Валерий Корнилов — водитель кормовоза, отличный производственник, выполнивший пятилетку за 3,5 года. Он создает своеобразную киноленту родного села. «Представляете, — говорит он, — у нас же будет ценнейшая хроника. Наши дети смогут заглянуть в прошлое села, сравнить его с настоящим...» Валерий так увлекся кинолюбительством, что и свой отпуск решил посвятить съемкам. Он поехал на казахстанскую целину и снял там фильм о работе в страдную пору. Ему хотелось показать левашовцам передовые методы организации труда целинников. Снял грейди-

рование дорог, эффективный способ уборки и укладки соломы и многое другое. Рассказал и о героях целинниках. Этот фильм он показал на профсоюзном собрании. Не только интересной, но и поучительной оказалась для нас эта лента. Не случайно на смотре любительских фильмов о сельскохозяйственном труде она получила диплом.

Авторитет Корнилова среди кинолюбителей села так велик, что мы единодушно решили избрать его руководителем нашей киностудии. Не назначили, а избрали. И не ошиблись.

У нас растет неплохое пополнение кинолюбителей. Восьмиклассник Андрей Малоземов умеет правильно выбрать точку съемки, хорошо изучил аппаратуру. Увлеченно занимаются и ребята поменьше: Саша Елизаров, Саша Волчихин, Сергей Андреев.

Сейчас у студийцев хорошо оборудованное помещение, лаборатория, монтажная, даже дикторская комната есть. Мы нередко собираемся и горячо обсуждаем новые работы. На стене висит план на год. Вот некоторые его пункты: «Вести киноленту «Левашова», «Принимать участие в клубных и совхозных мероприятиях», «Снять фильм об участнике Сталинградской битвы, рабочем совхоза Н. А. Грепине». В плане предусматривается оказание помощи киностудии фирмы «Весна», которая находится в нашем районе, организация поездок кинолюбителей в Москву на Центральную киностудию детских и юношеских фильмов имени М. Горького, творческая встреча и отчет «Жаворонка» перед рабочими совхоза. Кстати, отчитываемся мы перед односельчанами ежегодно. Обычно приезжают и участники киноклуба «Юность». Такие встречи устраиваем с целью пропаганды кино и творчества кинолюбителей. Здесь присутствуют и авторы, и их герои. На одной из таких встреч кто-то из односельчан словно незная спросил меня: «И что это ты, Раиса Алексеевна, секретарь партбюро совхоза возишься с кинолюбителями, вроде не своим делом занимаешься?» Я ответила: «Кинолюбительство — тоже партийное дело!»

Забота об отдыхе детей, о развитии их культуры так же важна, как и производственные дела. Тем более, что досуговые занятия непосредственно связаны с трудом людей.

Киностудия долгое время была необычным делом для села. И хочется сказать тем, у кого еще нет своих киностудий, что не надо бояться, будто не осилишь это необычное и в общем-то сложное дело. Я тоже так сначала думала. Покождём, мол, подготовленных руководителей. Теперь мы все поняли, что при желании можно многое сделать самим. Киноискусство не развлечение, а средство массового воспитания. Здесь мы видим огромную пользу и для тех, кто занимается, и для тех, кто смотрит наши фильмы. Удивительный результат дала нам киностудия. Стало намного легче работать с людьми, с молодежью, с трудными подростками.

В комнате студии висит плакат — дружеский шарж, созданный студийцем Юрием Масловым. На нем изображены две кинокамеры: одна побольше, с «лицом» умудренного человека. Он протягивает, улыбаясь, руку маленькой камере с «лицом» желторотого птенца. На первой камере написано «Юность», на второй — «Жаворонок». И лозунг: «Да здравствует любительский фильм!»

ОБИДА

Л. ШИРКО,
наш спец. корр.

Ветхий домишко грустно смотрит на село двумя наполовину заколоченными окнами. Если заглянуть в них, можно увидеть потолок, через который, как сквозь решето, голубеет небо. Когда-то здесь помещалась церковно-приходская школа, а позднее, вплоть до недавнего времени — клуб. Каждый год прибавлял старому дому новые заплатки на крыше. Потом их стало столько, что чинить «очаг культуры» уже не имело смысла. И решил совхоз «Александровский» строить новый, современный клуб. Но от решения до открытия Дома культуры прошел не один год, и все это время не зарастала проторенная к старому клубу дорожка. Здесь играли в шахматы, домино, сельские артисты-любители ставили спектакли, разучивали песни. Кинофильмы александровцы тоже регулярно смотрели, и только проливной дождь вынуждал отменять сеансы.

Сейчас с трудом верится, что еще несколько месяцев назад в этой продуваемой всеми ветрами хате теплилась жизнь, особенно когда побываешь в новом Доме культуры, который минутах в десяти ходьбы от своего отслужившего век предшественника.

В новом здании все создает настроение праздничности в то же время уюта, домашности: и расписанный нежными полевыми цветами потолок, и мягкие кресла вместительного зала, в которых так удобно сидеть, и цветной телевизор, и зеркальные колонны фойе, и панно, напоминающее ковер украинских мастериц. Еще пустуют многие комнаты Дома культуры, еще многое надо, как говорят, довести до толку, но уже переселилась сюда сельская библиотека — большая, на 11 тысяч томов. Уже идут в новом клубе кинофильмы, словом, и культурная жизнь совхоза «Александровский» — одного из передовых в Винницкой области — начала наконец настраиваться на современный лад.

Но открытие нового клуба не для всех обернулось благом. Оно принесло и обиды, и упреки, и недовольства, оно вдруг со всей остротой обнажило характер взаимоотношений между культурными и руководителями совхоза.

Дело в том, что новый Дом культуры числится не на балансе сельского Совета, как старый клуб, а в ведении рабочего комитета. А это, по мнению совхозного руководства, достаточное основание для увольнения некоторых работников. В трудовой книжке Лидии Филипповны Сорокалито, проработавшей помощником киномеханика семнадцать лет, так и записали: «Уволена в связи с переходом клуба в профсоюзную систему»...

Не принесло радости открытие Дома культуры и уборщице Галине Александровне Мусий, уже немолодой женщине, воспитывающей троих детей. На ее место взяли молодую девушку: «Она и в агитбригаде может выступить, — объяснили мне, — и в хоре спеть. И вообще хорошо, когда в клубе работает молодежь». ... Жалоба Галины Александровны была рассмотрена в райкоме профсоюза, и дело недовольства...

нужденного «отпуска» она снова вышла на работу.

Сложнее оказалось с Лидией Филипповной Сорокалитой: в штатном расписании нового Дома культуры должности помощника киномеханика не было. И человек оказался ненужным. В письме, присланном в редакцию, — не столько жалоба, сколько обида: «... Мне пятьдесят лет, я мать четверых детей и мне трудно и даже невозможно уехать из родного села и искать работу. Да и образование у меня всего 8 классов. Мой муж работает киномехаником с 1947 года здесь же, в Александровке. Вместе мы старались выполнять план. Нам и грамоты вручали и вымпелы. А ведь последние два-три года работать приходилось под открытым небом, так как клуб был аварийным. Хорошо, что появился у нас в селе новый Дом культуры. Мужа взяли киномехаником, а мне места не нашлось...»

— Вы по поводу Сорокалиты? — встретил меня директор совхоза Иван Никитович Луцко. — Ну народ! Как работать — не хотят, а жаловаться — пожалуйста! Предлагал ей сторожем пойти — не хочет, дояркой — тоже. Да вы знаете, что у нее и образования-то специального нет? Она с мужем как-то в стороне от совхоза. Помню, попросил помочь сено убрать, так оба отказались. Сколько у них детей, спрашиваете? Не скажу точно. Тех, кто работает в совхозе, я всех знаю — и детей, и родственников, а к остальным отношения не имею. Как работали в старом клубе? Да туда разве пошли бы специалисты, в такие-то условия! Мы так и решили: пусть уж в старом доработают, а новый построили — хотим других людей взять, специалистов. Мы и на место ее мужа подыскиваем помоложе кого, ему ведь в этом году 60 исполнилось, возраст пенсионный. Нет, я за то, чтобы Сорокалита работала, я вообще считаю, что никто не должен даром есть хлеб. Пусть идет сторожем...»

Получив такую нелестную характеристику об авторе письма, по непролазной грязи отправилась я к дому Сорокалитов.

Скромная обстановка. Холодно. («Извините, не ждали гостей, а дров осталось маловато»). На стене, как водится в деревне, фотографии близких.

В семье этой четыре киномеханика: отец с матерью да двое сыновей. Один работает в районном Доме культуры, другой — в соседнем селе. Дочка тоже, хоть и не выбрала родительскую профессию, может «крутить кино». В общем, династия культпросветчиков — такое не так уж часто случается.

Чуть не каждый год получали Сорокалиты грамоты, благодарности. Как же они умудрялись выполнять план!

— Да всяко бывало. Когда шел фильм «Освобождение», например, народ целую неделю валом валил, тут только успевай билеты продавать. Ну а если интересная картина, как ни вертись, сколько афиш по селу ни развешивай, зрителей не соберешь. Частенько выручали сыновья, — говорит Лидия Филипповна. — Если у них попадались хорошие фильмы, они подбрасывали и нам. Помню, один раз привезли интересный фильм

затя индийский фильм «Мечь и закон». На наш клуб его не дали, а у сына был сеанс. Так что мы сделали? Прокрутил сын у себя три части — и на машине к нам. Потом обратно. Так за три километра и возили. Намучились, переволновались, чтобы не было задержек, зато люди довольные остались.

Об этом эпизоде я услышу потом от председателя рабочкома В. Дячинского: «Да вы знаете, как они план выполняли? Им же сыновья помогали! Он скажет это с осуждением, а мне такая взаимовыручка в семье показалась знаком доброго согласия между ее членами и неравнодушия к тому делу, с которым они связали свой жизненный выбор.

Пока мы беседовали, к родителям заехал старший сын Володя, который работает киномехаником в районном Доме культуры. Нравится ли ему специальность? Конечно, иначе выбрал бы другую. Впрочем, какую другую, когда с детства «при кино» рос.

Каждый раз, когда боюсь ошибиться в человеке, с которым сталкивает командировка, я задаю ему вопрос: «Кто в селе самый уважаемый человек? Почему?» И ответ, его обоснованность не хуже долгих слов раскрывают собеседника. Задала я такой вопрос и Володе. Немного подумав, он ответил неторопливо, как-то особенно, по-мужски взвешивая слова: «Для меня лично — это Мусий Василий Аксентьевич, товарищ отца. Они с ним вместе войну прошли. И в Сталинградской битве, и на Курской дуге воевали, и Одер форсировали. С детства слышали мы рассказы отца об их фронтовой дружбе. Почему я уважаю дядю Василя? Да потому, что никогда не слышал от него несправедливого, худого слова: всегда приветит, расспросит и даже с малышами говорит — не знаю, какое тут слово лучше подойдет! — уважительно, что ли. И поздоровается всегда. Вот это внимание к людям особенно бросается в глаза теперь, когда я перебрался в район. Директор совхоза обычно не здоровается с теми, кто ушел из села или живет здесь, но работает в другом месте; он откровенно считает их «не своими».

Володя торопился, а мы долго еще сидели в холодном доме (льгот, которые положены сельским культурникам — бесплатного отопления и освещения — Сорокалиты почему-то не получают).

Много, наверное, пришлось натерпеться людям в промерзшем клубе, если на вопрос, что больше всего им нравится в новом Доме культуры, оба в один голос ответили: «Тепло». «Даже не верится, — грустно улыбается Василий Яковлевич, — что можно работать не в валенках, тулупе и теплой шапке, а в костюме. У нас первые дни в новом клубе многие кино так в шапках и смотрели — по привычке».

Василий Яковлевич доволен, хотя работать на новой аппаратуре еще сложно. А Лидия Филипповна вот уже четвертый месяц не у дел. С удовольствием пошла бы в Дом культуры кассиром или контролером (именно в этом состояла ее работа помощника киномеханика). Кассиром теперь — Федор Яковлевич Сорокалита, который четверть века заведовал старым клубом (единственный в районе человек с таким стажем работы в одном клубе). Участник боев на Халхин-Голе, участник Великой Отечественной войны, он до войны занимался

один из самых совестливых людей на селе. Конечно же, он, хоть и на пенсии, заслужил право на старости лет поработать в нормальных условиях. До сих пор поет в хоре, интересуется всей культурной жизнью в родной Александровке. Нет, этот человек на своем месте.

Контролером та самая Таня, которую сначала брали уборщицей, но так как прежнюю уборщицу восстановили на работе, Таню перевели контролером. У девушки большое сердце, подобрать ей дело по силам не просто. И все-таки, прежде чем приглашать нового человека, нужно несколько раз взвесить, подумать: можно ли оставлять за бортом тех, кто работал в трудных условиях не один год. Надо сказать, что есть в Доме культуры ставка второго киномеханика (3-й категории), но Лидия Филипповна честно признается, что с такой работой ей не справиться: поздно перестать учиться в 50 лет.

Такая вот сложная ситуация в новом Доме культуры. «Да такой ситуации могло бы не быть», — заверяют председатель рабочкома В. Дячинский и секретарь парторганизации совхоза Ф. Репенко. Беда вся, дескать, в том, что виновата сама Сорокалита. Если бы она всегда откинулась на просьбы помочь совхозу, если бы была она человеком безупречным, хорошим специалистом и т. д. и т. п., то тогда, конечно же, они нашли бы возможность пристроить ее, подыскали бы какое-то место в новом Доме культуры. Иначе говоря: захотели бы — взяли, а не захотели потому, что Сорокалита этого не заслужила.

— А часто ли вы заходили в старый клуб? — спрашиваю я. И в ответ — уже слышанное мной раньше: «Да какая там работа была в этом клубе! Да мы давно бы расстались с Сорокалитами, то есть вот туда специалисты калачом было не заманить. Ну и решили: пусть уж в старом дорабатывают, а в новый — молодых возьмем».

Может, история Лидии Филипповны — исключение из правил, досадное недомыслие руководства совхоза, непонятно по какой причине усвоившего принцип: «Что хотим, то и делаем!»? Да, не всегда безукоризненно шли фильмы в клубе, часто рвалась лента (и то сказать, кто пошлет хорошую пленку в маленький старый клуб). И не только добрые слова раздавались в адрес Сорокалитов, особенно острой на язык, прямой и резкой Лидии Филипповны. Но ведь семнадцать лет человек работал, семнадцать лет был нужен селу! Сколько фильмов благодаря самоотверженной, я не побоюсь этого слова — именно самоотверженной работе киномехаников — просмотрели за эти годы жители Александровки! И разве, по меньшей мере, не странно, что от руководителей совхоза я не услышала в их адрес ни одного (1) доброго слова: и такие они, и сякие. «Вы в кино собираетесь?» — обрадовался председатель рабочкома Дячинский. — Сходите, сходите, и я приду. Посмотрите, как у нас здесь фильмы идут, увидите Сорокалиту за работой».

Признаюсь, мне стало страшно за Василия Яковлевича Сорокалиту, когда

таких прогнозов. Но, к огорчению Дячинского, картина — в тот вечер показывали «Осенний марафон» — прошла отлично. Правда, он не преминул заметить: «Во-первых, не действовал звонок, во-вторых, с чего это Сорокалита орден нацепил?..»

Я смотрела на совсем молодого председателя рабочкома, годящегося в сына Василию Яковлевичу, и не могла понять, откуда в этом руководителе такое неуважение к людям, такая самоуверенность? Что знает он о человеке, которого собирается заменить «не сегодня-завтра кем-нибудь помоложе»?

Чем больше я разговаривала с людьми, тем яснее становилось, что в истории Лидии Филипповны Сорокалиты лишь очевиднее проявились непоколебимая уверенность руководителей совхоза в том, что они вправе решать людские судьбы по собственному разумению. Кому в первую очередь, как не рабочкому совхоза, заботиться о том, чтобы помочь каждому его жителю найти работу, которая была бы по силам и приносила удовлетворение? «Юридически мы правы», — настаивает председатель рабочкома. Но ведь, кроме юридической, есть и нравственная сторона проблемы. И вот тут-то рабочком оказался не на высоте.

Построен новый клуб — вот он, на глазах. Но чтобы прекрасное здание наполнилось жизнью, стало центром культуры села, надо создать в нем атмосферу доброжелательности, товарищества, искренней заинтересованности в общем деле. Надо, чтобы руководители хозяйства поняли, что новый Дом культуры нужен не только для того, чтобы было где отмечать праздники и с чем выступать на смотрах. Иначе новое здание, на которое возлагались такие надежды, не многое изменит в духовном облике села. И основания для опасений уже есть.

Прошло чуть больше трех месяцев, как открылся новый Дом культуры, а уж его возглавляет второй директор. Почему?

Сам написал заявление по собственному желанию, мы его не гнали, — говорит Репенко о первом директоре Михаиле Васильевиче Марциниве.

Да, его не гнали. Но Михаил Васильевич, к слову сказать, специалист с высшим образованием, приехавший сюда после нескольких лет преподавательской работы в культпросветучилище, не смог привыкнуть к тому, что на него покрикивают, принародно делают замечания, ведут себя, мягко говоря, неделикатно. И местность ему здесь понравилась, и люди, и Дом культуры, и квартира ему со всеми удобствами дали, и село любит, а вот ведь оставил все это и уехал с женой в другой клуб. Больше трех месяцев не выдержал. Жалеет ли о нем руководство совхоза? Нет, не жалеет. Ведь главное для культуры, мол, материальная база, а на это хозяйство средств не жалеет. Только председатель сельсовета Василий Степанович Клоченко считает, что с уходом молодого директора совхоз потерял умелого организатора культуры — прекрасного сочинителя, режиссера и просто душевного человека. Да и в самом Доме культуры нет никого, кто бы не жалел о его уходе. Сейчас назначен новый директор со средним специальным образованием — как-то сложится его судьба?

Даже когда я встречалась со всеми уважаемыми на селе людьми, напри-

мер с бывшим завклубом Ф. Я. Сорокалита или с депутатом сельского Совета, заведующей библиотекой Е. П. Сокур, у них находилось немало обид в адрес руководителей совхоза. Мне невольно вспоминались уверения Дячинского и Репенко, что, мол, если человек хороший, к нему совсем другое отношение. Но какое другое? В чем оно проявляется? Федора Яковлевича, четверть века отдавшего культуре, не только не пригласили в президиум на открытие нового Дома культуры, для него в этот день не нашли добрых слов. По-видимому, никому из организаторов торжественного открытия нового клуба это просто не пришло в голову...

С библиотекарем Еленой Петровной Сокур, коммунистом, человеком принципиальным и честным, пользующимся на селе всеобщим уважением, руководство совхоза считает; тем не менее, говорит она, все удается сделать только после неоднократных напоминаний, просьб. После «внушений» председателя рабочкома приходится иногда принимать сердечные капли.

С утра Дячинский и Репенко приходят в Дом культуры и начинают отдавать распоряжения, вмешиваться во все мелочи, а это не может не нервировать клубных работников, не создавать у них чувства неуверенности в собственных силах. «Все равно ничего не изменится после вашей статьи, — считают клубники, — хозяйство у нас передовое, планы всегда выполняются, а с культуры все-таки спрос меньше».

О неправильном отношении к культурным работникам писала год назад и «Винницкая правда», но никаких выводов для себя руководители совхоза «Александровский» не сделали.

Вот ведь как странно получается: директор совхоза закупает тысячу кустов роз, чтобы высадить их у Дома культуры, а сейчас прослышал, что в запоевнике на Белгородчине есть редкой красоты декоративные деревья и намерен послать туда людей, чтобы украсить саженцами центр села. И в то же время руководители хозяйства проявляют удивительное равнодушие к тем, ради кого они покупают эти цветы и деревья. Люди отлично видят все доброе, что делается для них, но от созерцания роз вряд ли пройдут незаслуженные обиды.

Как закончится история Лидии Филипповны Сорокалиты, удастся ли руководителям совхоза наладить доброжелательные, деловые отношения с культпросветчиками? От ответов на эти вопросы во многом будет зависеть не только личная судьба Лидии Филипповны, но и судьба культуры села, ее духовных и нравственных ориентиров.

Село Александровка,
Тростянецкий район,
Винницкая область УССР

ЖУРНАЛ ВЫСТУПИЛ- МЕРЫ ПРИНЯТЫ

Не только техническое творчество

Под таким заголовком (см. «КХС», 1980, № 2) была опубликована статья нашего специального корреспондента И. Титовой. Речь в ней шла о том, что детский клуб «Маяк», где ребята с увлечением проводят свободное время, ютятся в небольшом помещении и нуждаются в помощи. Были высказаны критические слова и в адрес Дома техники и культуры нефтяников, в котором нет технических кружков для детей.

Редакция получила ответ от секретаря Тюменского областного совета профессиональных союзов И. Стебекова. «В Доме техники и культуры нефтяников для работы с детьми и подростками, — сообщает тов. Стебеков, — создан специальный технический отдел, подобраны квалифицированные руководители кружков. Завершается оснащение кабинетов необходимым оборудованием. Более 300 ребят смогут заниматься техническим творчеством с нового учебного года.

Для детского клуба «Маяк» готовится новое помещение в строящемся доме».

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

Уважаемая редакция!
Мы проживаем в поселке, приравненном к районам Крайнего Севера, и хотим знать, какими льготами пользуются при получении отпуска директор и художественный руководитель профсоюзного Дома культуры леспромхоза.

З. Дерипаско
Тюменская область

Директора и художественные руководители культурно-просветительных учреждений в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 года пользуются удлиненными очередными отпусками — 24 рабочих дня.

В местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, работникам культурно-просветительных учреждений предоставляется дополнительно к отпуску 12 рабочих дней.

Этот выпуск не только адресован увлеченным, но и создан с помощью самих увлеченных: их писем, заметок, фотографий. Итак, читатель рассказывает, спрашивает, сомневается, советует, размышляет...

Мир увлеченных

№ 8 (54)
[выходит с 1977 года]

Девять лет руководит нашим хором русской песни Владимир Федорович Калашников. Широкий круг его интересов. Порой удивляешься, как у него на все хватает времени. Владимир Федорович — самодеятельный композитор, собиратель исконных ярославских хоровых и обрядовых песен, резчик, фотограф и чеканщик, причем в каждом из своих увлечений он добивался высокого мастерства, становился дипломантом областных и всесоюзных выставок и смотров. Я думаю, совсем не случайно народному коллективу хора за работу по эстетическому воспитанию трудящихся присуждена областная премия Ленинского комсомола, а портрет Калашникова не сходит с доски Почета лучших людей города.

Т. Кантельянова,
заместитель директора
Дворца культуры
мотостроителей
Рыбинск Ярославской области

фото В. Разумова

ДАР МУЗЕЮ

Большие красочные афиши приглашали на выставку — дар супругов Подкопаевых. Более 600(!) экспонатов безвозмездно передали они Харьковскому государственному музею.

Семнадцатилетним юношей Алексей Подкопаев сражался в рядах Первой Конной. После гражданской войны поступил в машиностроительный институт, стал инженером.

Но наряду с увлечением техникой, в его жизнь прочно вошло изобразительное искусство. В магазинах, на аукционах, у частных лиц он приобретает полотна, на которых изображена родная Украина, работы Н. Касаткина, С. Виноградова, Н. Пимоненко, Н. Кузнецова.

Позднее Алексей Николаевич и его жена Мария Семеновна стали отдавать предпочтение коллекционированию произведений наших земляков, известных в прошлом художников С. Васильковского и М. Беркоса.

А однажды к Алексею Николаевичу попала картина, которую вы видите на слайде. На ней изображен молодой мужчина в пышном средневековом костюме. Коллекционеру это полотно показалось в манере близким к стилю Рембрандта, потому он его и приобрел. Эксперты подтвердили, что картина создана не позже XVI ве-

ка: анализ красок показал, что в них отсутствует цинк, появившийся в составе красок лишь в XVII столетии. Следовательно, можно предположить, что полотно написано если не великим фламандцем, то кем-либо из художников его школы.

Последние годы супруги много думали о судьбе коллекции. На их глазах несколько прекрасных собраний харьковчан разошлись по рукам, коллекции распались... Да и неизвестно, как распорядятся полотнами чужие руки, смогут ли сохранить... Вот Подкопаевы и решили все свои картины передать музею.

За четыре месяца выставку-дар посетило свыше 60 тысяч человек. Книга отзывов заполнилась словами благодарности и восхищения. Вот одна из запомнившихся мне записей: «Богатство души, ума и сердца — самое драгоценное в человеке. Коллекция Подкопаевых — тому свидетельство. Горжусь, что живу в одном городе с такими людьми».

Э. Звоницкий, инженер,
Харьков

ПРАВО НА ВНИМАНИЕ

Идея объединить любителей подводного плавания, всех тех, кого влечет к себе голубой континент, родилась в стенах Дворца культуры имени Ленсовета 20 лет назад. Тогда же определились цели и задачи клуба: патриотическое, эстетическое, физическое воспитание, популяризация естественных наук о мировом океане, изучение проблем, связанных с его освоением, помощь научным организациям и народному хозяйству.

Уже в середине 60-х годов наш клуб практически стал городским любительским объединением, при поддержке которого создавались десятки аналогичных секций в других клубах и организациях Ленинграда.

Работники Дворца культуры Н. Чмутин, О. Петрова, А. Черкасова, Н. Смоляк с самого начала верили в наши начинания, видели в них общественную значимость, помогали в организации клубных мероприятий и экспедиций. А среди них были и весьма крупные, имевшие подчас всесоюзное значение.

Так, например, проведенные клубом работы по обследованию дороги жизни на Ладоге помогли раскрыть новые героические страницы обороны Ленинграда; экспедиция по просьбе командования Черноморского флота обогатила материалы, посвященные сражениям моряков за Крым; обследование причала в Ломоносове доказало нецелесообразность запланированных строительных работ и сэкономило государству значительные средства.

Наши подводники погружались в Севан и Байкал, в Японское и Охотское моря; участвовали в изысканиях трассы газопровода, помогали геологам на Чукотке. Все материалы экспедиций использовались для организации выставок «Дары моря». «На дне морском без акваланга», вечеров встреч аквалангистов Ленинграда с челюскинцами, учеными, создателями телевизионной программы «В мире животных». На такие клубные вечера собиралось по полторы-две тысячи человек.

Одним из любимых занятий членов клуба было и остается техническое творчество. У нас есть небольшая мастерская, где что-то можно сделать. Нам бы хоть какую-нибудь помощь в ее оснащении, но новое руководство Дворца, к сожалению, не очень интересуется нашими проблемами. А это обидно, потому что за 20 лет клуб своими делами заслужил право на большее внимание.

Э. Гершевский, мастер спорта, член совета старейшин клуба подводных исследований и путешественный Ленинград

ШУТКИ ВОДОЛАЗА

В конце прошлого года во Дворце культуры «Электрон» прошла первая в Северной Осетии выставка карикатур из собрания жителя нашего города водолаза Валентина Шеховцова.

Коллекционированием юмора он занимается 16 лет. Недавно президент Всемирной ассоциации юмора Альфред Давидсон прислал письмо из Парижа, в котором сообщил, что Шеховцов принят членом этой ассоциации. На сегодняшний день

в коллекции водолаза более ста тысяч карикатур по 450 темам, десятки тысяч афоризмов, шуток, пародий, анекдотов, которых с лихвой хватит еще на десять тематических выставок юмора, кстати, запланированных во Дворце культуры «Электрон» на 1980 год. В ближайших планах В. Шеховцова — организация городского клуба коллекционеров.

Н. Челпанова, старший бухгалтер, Орджоникидзе

ВРЕД ИЛИ ПОЛЬЗА?

С моей точки зрения, в коллекционировании есть определенный вред, потому что это занятие уводит человека от активной жизненной позиции и тянет его в болото созерцательности. Лежи, как Обломов, и перебирай свои марки. Впрочем, насколько я знаю, в прошлые века человечество не страдало «болезнью» коллекционирования. Или я ошибаюсь!

Серов И. В., полковник запаса Иркутск

Люди издавна коллекционировали. Другое дело, что в прошлые времена заниматься этим могли лишь немногие. Но без этих увлеченных людей человечество не имело бы не только Третьяковской галереи, но и большинства музеев и уникальных библиотек.

Как известно, академик И. П. Павлов собирал марки и однажды сказал своему врачу: «Марки действуют на меня лучше, чем ваш бром». Он считал также, что собирательство тренирует волевые качества, развивает «рефлекс цели». А стремление к цели (без этого нелегко серьезное коллекционирование), это уже не созерцательность, это, несомненно, активная позиция, живое и целенаправленное занятие.

В. Даль был прежде всего собирателем языкового и этнографического материала, без этого его увлечения не было бы ни его знаменитого «Толкового словаря», ни его сказок, столь высоко ценившихся Пушкиным.

С. Аксаков коллекционировал в детстве бабочек, и рассказ «Бабочки», который он написал, стал настольным для многих поколений, прививая не только любознательность, не только любовь к природе, но и чувство красоты, гармонии.

Без собирателей кулинарных рецептов не вышла бы ни одна кулинарная книга.

Коллекционирование, даже как временное, детское или юношеское увлечение, приносит пользу. Сначала самому собирателю, ибо всякая коллекция, будь то марки, открытки, значки, книги, экслибрисы, пословицы, изречения, пате-

фонные пластинки, репродукции картин, деревянные игрушки и т. д., является средством познания. Когда же увлечение крепнет, становится серьезным, коллекция начинает служить и другим людям (стены квартиры этому не помеха — чем интереснее коллекция, тем больше людей хотят ее посмотреть).

Коллекционер становится специалистом в области своего увлечения и к нему обращаются за консультацией. Известно, например, что собрания филокартистов помогли и помогают до сих пор восстанавливать точный облик исторических зданий при их реставрации.

Есть квартиры коллекционеров, на дверях которых прибиты табличка: «Охраняется государством». Такая табличка, в частности, на дверях квартиры ленинградца М. Лесмана, коллекционера книг, но это не значит, что сюда нельзя войти, это уникальный, но читальный зал.

Коллекционеры не только разыскивают, спасают от гибели, от уничтожения многие материальные и духовные свидетельства прошлых веков, они их систематизируют и изучают, реставрируют и чинят... Экспонаты, собранные энтузиастами, продолжают служить людям, а это то главное, что приносит удовлетворение самим собирателям. Нет, не случайно Стефан Цвейг закончил свою новеллу «Незримая коллекция» словами Гете: «Собиратели — счастливейшие из людей».

Г. Щербина, журналист

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВYSTУПЛЕНИЙ

Две стороны одной легенды

В № 2 нашего журнала за 1980 год, в выпуске газеты, посвященном Алтаю, под таким названием была напечатана заметка Н. Гнатюк. Она повествовала о печальной участи секции гиревого спорта в горно-алтайском селе Майма: неоднократно чемпионы всесоюзных и сибирских состязаний занимались в холодном прокуренном фойе Дома культуры и спорта «Строитель», в то время как рядом, за дверью, находился спортивный зал, где крутили кинофильмы. Что изменилось с тех пор?

«Факты, изложенные в статье «Две стороны легенды», подтвердились», — сообщила в письме секретарь Алтайского крайсовета проф. тов. Шабанова Т. А. — Статья была обсуждена на заседании президиума Алтайского краевого совета ДСО «Урожай». Принято постановление президиума о переводе с 1 апреля 1980 года групп по гиревому спорту в спортивный зал Майминской ДЮСШ...»

Очень хорошо, что знаменитые колхозные гиревики будут тренироваться теперь в другом помещении, в нормальных условиях. Но это лишь одна сторона дела. Хорошо бы узнать и о том, до каких пор спортзал в Доме культуры и спорта «Строитель» будут использовать не по назначению?

Вот совсем маленькая, как игрушка, гитара, рядом с ней двенадцатиструнная великанша, на стене висит черная, строгая концертная гитара, — я искала среди них ту, ради которой пришла в этот дом. Вот она. Да ведь в ней нет ничего необычного, только гриф чуть пошире. С некоторым недоверием все же считаю колки... 6, 7, 8! Да, это она, восьмиструнная гитара, и ни в одном музее музыкальных инструментов не увидишь такой: ее изобрел композитор и мой педагог по классу гитары во Дворце культуры Метростроя Владимир Владимирович Пахомов.

В этот вечер я была «болеельницей» необычного состязания гитар: одни и те же музыкальные произведения Владимир Владимирович

исполнял на шестиструнной и восьмиструнной гитарах. Должна сказать, что Пахомов мастер высокого класса, он выступал на эстраде, гастролировал с группой советских артистов за рубежом. И когда он исполнял прелюдию И.-С. Баха на классической гитаре, казалось, лучшего и желать нечего. Но вот гитарист берет в руки самодельный инструмент. Низкие, густые и летящие, высокие звуки, несвойственные шестиструнной гитаре, обогащают мелодию, делают ее более выразительной и драматичной. И я безоговорочно отдаю пальму первенства гитаре Пахомова.

— Владимир Владимирович, что побудило вас к созданию новой гитары?

— Гитара — инструмент, наиболее подверженный эволюции. Когда-то она была четырехструнной, потом добавлялись пятая, шестая, седьмая струны. Сейчас есть десяти- и даже двенадцатиструнные. Но они не увеличивают диапазона инструмента. Добавление же к шестиструнной гитаре двух струн — верхней и нижней «ля» — раздвинули диапазон на целую октаву. А гитара, как известно, всегда претендовала на роль сольного концертного инструмента, и чем больше ее диапазон, тем она совершеннее.

Использовать наиболее полно заложенные в инструменте возможности и было основной моей задачей.

Кроме того, в своей исполнительской, педагогической и композиторской деятельности я столкнулся с тем, что оригинальных произведений для гитары сравнительно немного. Восьмиструнная же гитара, обладая более широкими гармоническими и полифоническими возможностями, позволяет расширить репертуар. И, наконец, играть на моей гитаре даже легче: исполнение произведений на ней не требует значительного растяжения пальцев.

М. Иванова, Москва

фото В. Богданова

В Ленинград на велосипеде

Перелистываю пожелтевшие страницы альбомов. Они рассказывают о городах, которые 74-летняя Татьяна Николаевна Сергеева успела повидать в своей жизни: Москва, Ленинград, Киев, Минск, Ташкент, Алма-Ата, Баку, Тбилиси, Владивосток, Магадан, Тында, Камчатка, Мурманск, Архангельск...

Человек по своей натуре — существо довольно любопытное. Даже сидя на одном месте, он стремится знать обо всем в мире. А Татьяна Николаевна мало смотрит клуб кинопутешествий, она сама любит путешествовать. Более того, всем громоздким видам транспорта она предпочитает... Впрочем об этом Татьяна Николаевна пускай скажет сама.

— Какое путешествие вам больше всего запомнилось?

— Путешествие в Ленинград на велосипеде.

— Из Таджикистана на велосипеде?!

— Да, многие не верят в это.

— Когда же это было?

— В юбилейный год 50-летия Великого Октября я решила из города Ленина на Сырдарье до города Ленина на Неве проехать на велосипеде. Велопробег начался 5 мая, а на другой день я уже была в узбекском городе Чирчике. Там меня пригласили в среднюю школу поселка Тош-Теппа и попросили организовать выставку «Ленинабад в прошлом, сегодня и в будущем».

— Выставку?

— Обыкновенную передвижную малую фотовыставку. Она была упакована в пакеты, а их я везла на багажнике и везде, в поселках и городах, показывала эти снимки. Получалось, будто мой родной город со мной путешествовал. Выставки состоялись в самых неожиданных местах, даже в парикмахерских, на пароходах, в автопарках, чайханах...

— Какое же расстояние вы проехали?

— От Ленинабада до Ленинграда 5 470 километров. Из них около 4 тысяч одолела на велосипеде. Ежедневно по 80—90 километров в течение сорока суток.

— И где ночевали?

— В гостиницах, на берегах рек, в лесах, пустынях...

— И не страшно одной в пустыне?

— Летом в пустыне волков мало. Да и спала я в шкуре медведя, чтобы змеи не подползли...

— Человек в путешествиях встречается с разными людьми...

— Но в основном с хорошими. До сих пор помню, как в одной чайхане старик-узбек, видимо, из сочувствия к моему возрасту, заботливо пожелал: «Ты только не спеши в пути». А как можно не спешить? На свете столько интересных мест, где еще не бывала...

Текст и фото М. Хусейнова, Ленинабад

СПРОС — ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Наша дискотека существует длительное время, что позволило нам накопить определенный опыт и материалы, которыми мы хотели бы поделиться с заинтересованными коллегами.

290041, Львов, ул. Окружная, 47, кв. 24, Е. Омельянчук.

Нужен эсперанто-русский словарь, а также литература об индейцах, об открытии и исследовании Америки — на немецком, английском или любом из славянских языков.

295710, Закарпатская область, г. Тячев, ул. Партизанская, 9, Яхваку Богдану.

Более 20 лет собираю материалы о русской и советской песне (тексты и ноты, истории создания песен, сведения об их авторах и исполнителях). Очень интересуют старые грампластинки и каталоги, сборники стихов поэтов-песенников.

480084, Алма-Ата-84, 1-й микрорайон, 85, кв. 30, Я. Чучков.

Обменяю информацию последних лет о хоккее на материалы об интересующем меня фигурном катании.

450083, Уфа, проспект Октября, 63/4, кв. 35, Е. Белостоцкая.

Много лет занимаюсь филофонией, располагаю пятью тысячами грампластинок с записями советской и зарубежной классической, джазовой, эстрадной, танцевальной музыки. Могу быть полезной для дискотек различного профиля.

325025, (УССР) Херсон, ул. Советская, 54, кв. 5, И. Эмануилов.

Русалка с отбитым хвостом

Когда люди собирают книги, пластинки, словом, вещи полезные или даже марки и значки,—предметы, с точки зрения коллекционеров, познавательные, я могу это понять. Но когда «коллекционируют», с большим трудом добывая на базарах или в глухих деревнях, иногда выкладывая довольно большие суммы, да еще и радуясь, редких теперь мраморных слоников с отбитыми хоботами, аляповатых кошек-копьяков, русалок, вышитых на ковриках, этого я, увольте, не понимаю.

Б. Нозирев, пенсионер
Львов

Разумеется, мы предпочитаем окружать себя вещами полезными и красивыми, но это вовсе не значит, что на свете не существует других...

Семья московских художников устроила у себя на квартире вернисаж невероятных плакатов, собранных в командировках по всей стране. Жемчужиной коллекции был единодушно признан такой перл: Гамлет задумчиво рассматривает череп Йорика и под выведенным красивой вязью «вечным» вопросом «Быть или не быть?» значился ответ: «Не надо гадать, надо вовремя обращаться ко врачу и лечиться».

Коллекции казусов, нелепиц и безвкусных вещей не так редки, как мы думаем. Для одних — карикатуристов и сатириков — «глупые вещи» — лучшее подспорье для работы. Других толкает на подобное собрание желание сравнить и понять, чего ни в коем случае не следует делать в своей профессии (работники типографии собирают опечатки, художники — нелепые плакаты, не исключено, что где-нибудь живет токарь, коллекционирующий бракованные детали и т. д.). Третьими движет природное чувство юмора. Так, например, шотландец Мак-Келли собирает описания... приведенный и от души смеется над суевериями. Словом, не спешите осуждать, сначала выясните, для чего собирается нелепая коллекция. Тем более, что от личного интереса собирателей слоников легко протопить тропу к его общественной полезности.

Что стали бы делать кинорежиссеры, снимающие фильмы и желающие воссоздать достоверную обстановку, скажем дореволюционных лет, если бы, например, в коллекции очень серьезного ленинградского филокартиста Н. Тагина не существовал раздел так называемых «мещанских» открыток с изображениями целующихся голубков и амуров, кошек-копьяков, украшенных бантами гитар, русалок, сердец, пронзенных стрелами, и прочих атрибутов по нынешним временам и эстетическим меркам «дурного вкуса, пошлости и мещанства».

Моды меняются постоянно. То, что казалось красивым, через десяток лет вполне может оказаться «пошлым и безвкусным» — окончательно и бесповоротно или на время, чтобы спустя какой-то срок вернуться очередным стилем «ретро». Это касается одежды и музыки, причесок и предметов быта... Смешно и нелепо лелеять рухлядь, надеясь на всплеск моды. В этом будет что-то от Плюшкина и Манилова одновременно. Но вовсе не странно быть летописцем эпохи, которая имеет не только столбовые вехи (их единицы, потому они и вехи), но и мелкие приметы времени, среды, быта (их-то как раз тысячи). И среди них вещи не только полезные и красивые, но и их антиподы, помогающие нам зримо учиться на ошибках вкуса и морали.

Н. Гнатюк, журналистка

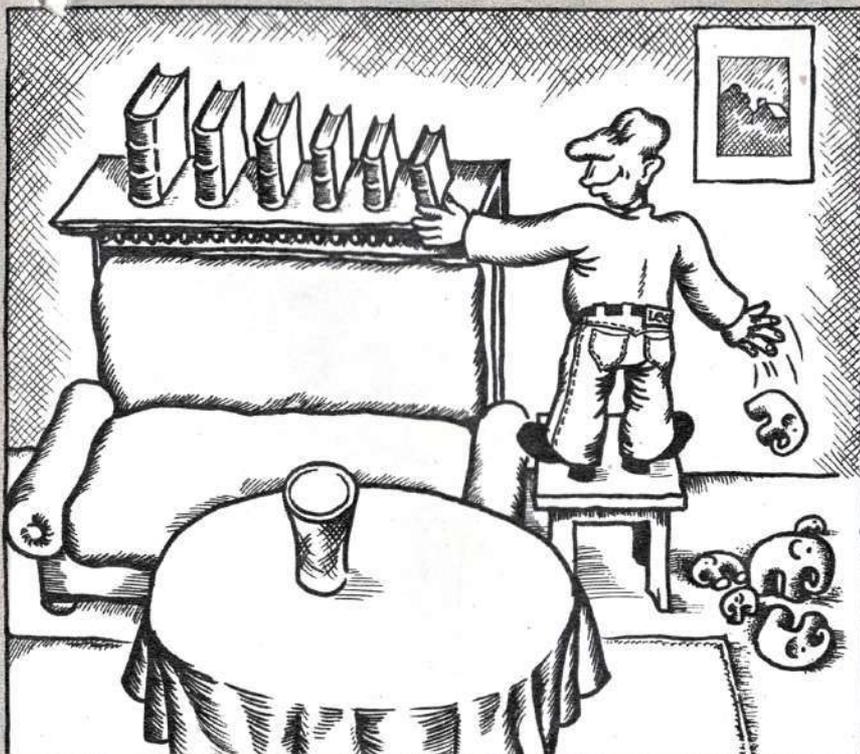

Рис. Л. Гулина и А. Сойфера (Москва)

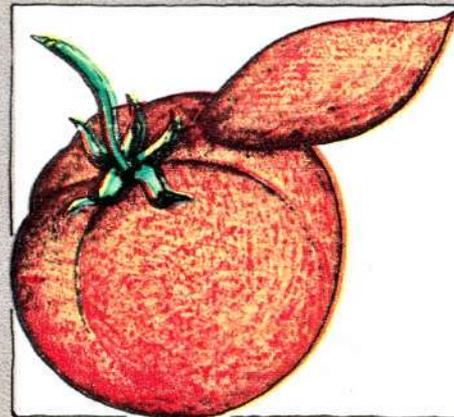
ВОТ ТАКОЙ ПОМИДОР

В прошлом году я попробовал вырастить помидоры в комнате. Летом срезал ветки, поставил в воду, а когда отрасли корни, пересадил в ящики. Цветы опылял кисточкой... Из ящика (20 × 40 × 10 см) с трех веток я собрал хорошую тарелку красных плодов к новому столу. Но самое интересное, что у меня вырос вот такой необычный двойной помидор.

Может, кто-нибудь объяснит мне, почему на самом помидоре, а не на цветоножке, вырос его «собрат»?

В. Ведер

п/о Подборовье
Бокситогорского района
Ленинградской области

СПРОС — ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Ищу книги А. Баташева «Советский джаз», Ги Эрисмана «Французская песня», а также материалы о бардах, опубликованные в местной печати. В обмен могу предложить книги Ю. Панасье «История подлинного джаза», В. Конен «Пути американской музыки» и вырезки о джазе и эстраде из периодических изданий.

640022, Курган, ул. Орлова, 46, кв. 70, А. Вяткин.

Коллекционирую шаржи и значки по теме «Авиация», календарики, газеты. Располагаю дубликатами.

140221, Московская область, Воскресенский район, пос. им. Цюрупы, ул. Новомалинная, 34, Е. Байдаков.

Хочу обменять книгу О. Феофанова «Рок-музыка вчера и сегодня» на набор цветных открыток или альбом, посвященные советской балерине М. Плисецкой.

424031, Марийская АССР, Йошкар-Ола, пер. Первомайский, 3, кв. 54, В. Краснова.

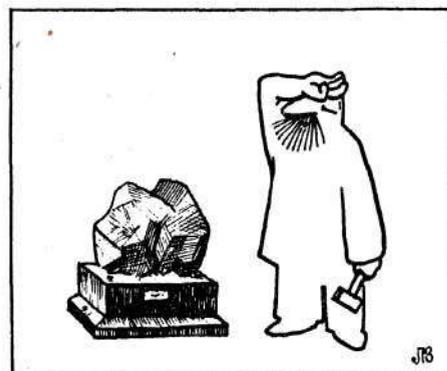
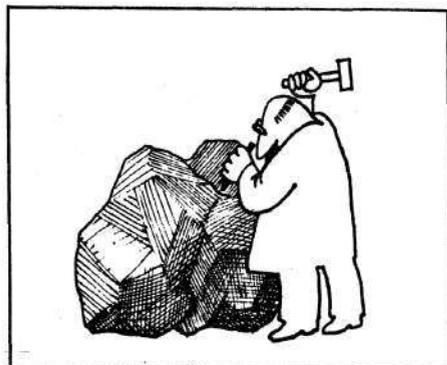
Собираю кулинарные рецепты.

391131, Рязанская область, Рыбновский район, п/о Костино, ССПТУ-9, М. Абросимов.

Готовы поделиться записями самодельных песен в исполнении Ю. Визбора, А. Якушевой, А. Дольского, А. Суханова, С. Никитина, Б. Оруджавы, А. Дулова и других.

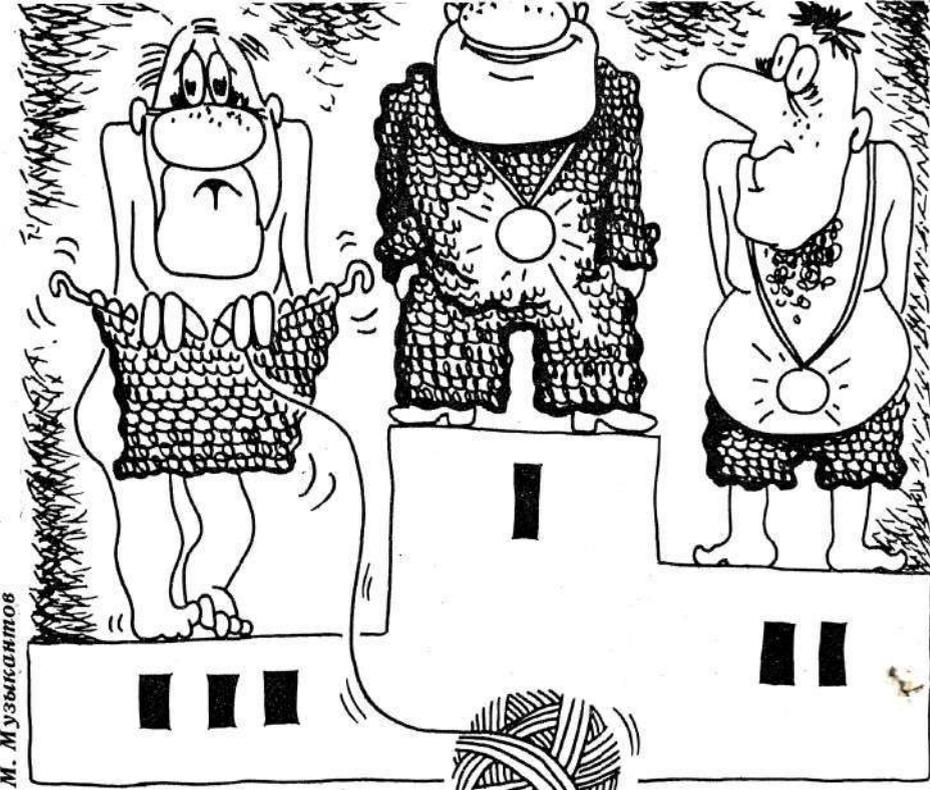
370000, Баку, ул. Узеира Гаджибекова, 23, кв. 36, А. Наиров.

СПРОС — ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Л. Зданевич

В. Дубов

М. Музыкантов

М. Музыкантов

В. Дубов

Почта „МЕТРОНОМА“: читатель предлагает, критикует, обсуждает

Читатель уже знаком с итогами нашей ежегодной „анкеты популярности“ „9×3“ (см. „КХС“ 1980, № 11). Среди трех тысяч человек, приславших ответы, многие не ограничились тем, что вписали в пустые строчки бланка имена любимых исполнителей или названия пластинок. Они прокомментировали свой выбор, поделились своими мыслями по поводу популярной музыки, высказали свои пожелания. Сегодня мы публикуем фрагменты некоторых писем. И хотя их авторы иной раз резки в оценках — ясно, что эта суровая придирчивость — результат неравнодушия, что наши корреспонденты кровно болеют за „очень важное, очень нужное сегодня дело эстетического воспитания молодежи, музыкально-эстетического просвещения“ (как считает Николай Дудин, наш читатель из Вологодской области).

«... Хорошо, что в последнее время к популярной музыке перестают относиться как к «прихоти», «модному увлечению» или «забаве для подростков». Она объективно существует, это — явление сегодняшней культуры, от этого никуда не денешься. Конечно, в ней много наивности, иногда она откровенно «давит на уши». Но все-таки это музыка, и даже иной раз нечто большее, чем музыка — ведь она отражает какие-то важные про-

цессы общественного развития. Иногда слышишь, что только симфоническая музыка требует глубокого вслушивания, понимания, а популярная этого не требует, у нее «все на поверхности». Да разве же так? Вот моя мама не любит ни то, ни другое: говорит, что ей непонятно. А однажды, когда я слушал записи «Битлз», незаметно подошла моя бабушка. Постояв немного, она сказала: «Хорошо поют». ... Это сказал семидесятилетний человек, большую часть своей жизни проживший в деревне и знающий, в основном, народные песни. ... На мой взгляд, есть два рода музыки: хорошая и плохая. ...»

Валерий Дмитриев,
20 лет, студент
Политехнического института,
г. Челябинск.

«Большое спасибо вам за вкладные пластинки. Честно говоря, я заинтересовался вашим журналом именно потому, что обнаружил в нем эти пластинки: сначала слушал только их, потом стал читать статьи о музыке, а потом и другие материалы. Многие оказались интересными и нужными. У вас есть свой подход, своя позиция. И записи ваши оригинальны: публикация четырех «Русских песен» Градского и политцикла ансамбля «Музыка» — огромная ваша заслуга. ...»

Вячеслав Вавин,
член клуба-дискотеки
ДК железнодорожников,
г. Горький.

«... Новым явлением в советской легкой музыке можно считать появление отечественных записей в стиле «диско». Причем, мне кажется, что наши лучшие вещи звучат не хуже, а порой и лучше, своеобразнее западных диско-«хитов»...»

Сергей Упенник,
г. Гомель.

«Сравнивая песни в ритмах «диско», записанные в 1979 году двумя пионерами этого стиля в нашей стране — композиторами Тухмановым и Зацепиным, — я пришел к выводу, что Зацепин делает свои вещи лучше: более разнообразная аранжировка, более красочный спектр электроники, более тщательная запись. ...»

Валерий Глебов,
г. Благовещенск.

«... Лучшим советским ВИА я считаю «Песняры». И не потому, что у группы большие заслуги в прошлом, и не потому, что это белорусский (наш, родной) ансамбль. Наоборот, в Белоруссии к «Песнярам» относятся строже, чем где-либо в стране, к ним предъявляют самые строгие требования. Просто группа по-прежнему очень активна и работает на самом высоком уровне. Из ее песен 1979 года я отметил бы такие работы, как «Готика святой Анны», «У месяце вепры» «Кладовая». Выше, наверное,

гигант ансамбля, давно уже готов к выпуску пятый («Гусляр»). ...»

Владимир Адашкевич,
г. Витебск Белорусской ССР.

«Лучшими среди наших ВИА считаю те, которые, сохраняя свою индивидуальность, в то же время движутся в своем развитии вперед, эволюционируют, меняются. В этой связи несколько слов о «Песнярах». Нет слов, ансамбль высоко-профессиональный, у него всегда хорошая музыка. Интересная аранжировка. Но в то же время надо отметить, что группа, по существу, движется по той же (уже принесшей успех) дороге, на которую она встала со дня основания. В сегодняшних «Песнярах» недостает каких-то новых музыкальных идей. ... И отдавая ансамблю должное (я тоже считаю его лучшим), я, как и многие, голодную за тот авторитет, который уже завоевали «Песняры» в советской поп-музыке. ...»

Г. Зурабян,
гор. Тбилиси.

«... Мастерство наших исполнителей за прошедший год, несомненно, выросло, однако каких-то особенно ярких явлений, превышающих уже достигнутые рубежи, не было. ... Мне кажется, у некоторых из наших эстрадных артистов даже появилась психология рантье, стремление жить за счет прошлых достижений, за счет «имени». Даже наша любимая Алла Пугачева несколько сбавила «темпы роста» — что же говорить о целой армии исполнителей второго и третьего эшелона?»

Анатолий Козлов,
г. Бийск Алтайского края.

«... То, что происходит в нашей эстрадной музыке, я не побоюсь определить как топтание на одном месте. Возьмем первый пункт вашей анкеты — «лучшая певица года». Конечно, лучшая — Пугачева, но такие ее песни, как «Три желания», «Звездное лето», «Улетай, туча» и другие песни прошлого года — это обычные эстрадные песни, каких много. А Алла, к сожалению, у нас одна. Есть, правда, симпатичные молодые певицы — Мирдза Зивере, Жанна Рождественская, Ольга Зарубина, Ксения Георгиади. Но песням в их исполнении еще далеко до уровня первого диска альбома «Зеркало души» — своеобразного эталона. ...»

Теперь несколько слов о ВИА. Резкий скачок совершил «Апельсин». Про остальные ансамбли этого не скажешь, большинство из них идет по гладкой дорожке, не умея, а порой и не стремясь оттолкнуться от штампа. Бессспорно, сильны «Песняры» и «Ариэль», но в их творчестве чувствуется какая-то усталость, исчез элемент неординарности. ... Многие наши молодые, интересные группы пытаются утвердить себя с помощью проверенных западных «хитов». Недавно, например, я побывал на концерте ленинградского ВИА «Земляки». Их репертуар

ные песни выглядели очень симпатично, но вот второе отделение... Довольно топорные версии известных песен из репертуара «Дип Пёрл», «Блэк Саббат», «Лед Зеппелин»... Чего стоила хотя бы композиция руководителя ансамбля В. Киселева «а ля хард-рок», в середине которой прозвучала «заэлектронизированная цитата»: «В траве сидел кузнечик...» Со вкусом у наших музыкантов, к сожалению, далеко еще не все в порядке.

Особо хочу сказать о советском джазе. Мне кажется, что в противоположность эстраде, здесь осязаемый прогресс. «Арсенал», Леонид Чижик, трио Вячеслава Ганелина, группы Германа Лукьянова, Игоря Бриля, квартет Игоря Назарука — Алексея Кузнецова я бы не побоялся поставить в один ряд с лучшими исполнителями мира. С помощью вашего журнала я открыл для себя еще один ансамбль — «Архангельск». И после посещения их концерта у меня просто не было слов, способных передать отличное впечатление, произведенное на меня музыкой...»

А. Воронов,
Москва.

«... Мне кажется, что авторы нашей эстрадной музыки чересчур увлеклись задачей развлекать потребителя, «поднимать настроение». На этом фоне, конечно, выиграла либо такие интересные поп-группы, как «Машина времени», либо наши инструментальные джаз-ансамбли. Налицо — успехи, могу назвать целый список джазовых коллективов, начиная от «Арсенала» и «Каданса» и заканчивая очень своеобразным дуэтом, в котором играют саксофонист Алексей Зубов и исполнитель на роле и электронных синтезаторах Игорь Саульский (сын известного композитора). Саульский просто порадовал меня — такой философски глубокой, яркой и эмоциональной музыки мне раньше просто не приходилось слышать! Вот с кем хотелось бы встретиться на страницах вашего журнала...»

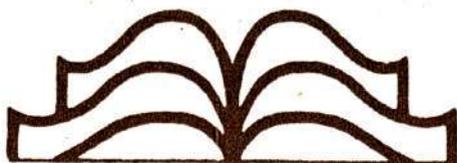
А.Л. Евтушенко,
Умань Украинской ССР.

«Не сомневаюсь, что лучшим среди зарубежных ансамблей многие считают «Аббу», но послушайте последний альбом этой группы — «Вуле ву». Голоса певцов звучат по-прежнему сочно, оркестровый аккомпанемент — нарядно, композиторы сочиняют умело. В общем, мне, как и на прошлых дисках, сервировано достаточно эффектно: покупателю поставлен модный товар, изготовленный по последнему слову техники звукозаписи. Но о чем говорят эти песни? Да ни о чем. Это уютное мурлыканье. Никаких проблем; это уже не символ веры юных мятежников, как когда-то, в период становления рока, а средство развлечения. Это искусство не стремится изменить мир, нет — лишь извлечь из него пользу!.. Говорят, что о вкусах не спорят, но пусть те любители «легкого слушания», которые выскажутся за «Аббу», подумают — действительно ли это столь ценно и талантливо?»

Радислав Л.
г. Омск.

«Побольше места явления творческого порядка, поменьше — коммерческим однодневкам!»

Игорь Шувалов,
г. Норильск.

Слышали о публикациях «Информкультуры». Хотелось бы подробнее узнать, какие издания по культуре и искусству готовит этот центр.

А. Амержанов
Читинская обл.

На вопрос читателя отвечает заведующая Информационным центром по проблемам культуры и искусства, кандидат юридических наук И. БАГРОВА.

«Информкультура» — центральная отраслевая служба информации по проблемам культуры и искусства Министерства культуры СССР. Ее издательский план — около двухсот выпусков ежегодно. Вся информация готовится в сотрудничестве со спецформцентрами, различными информслужбами, крупнейшими библиотеками и научно-исследовательскими учреждениями страны.

Периодические издания «Информкультуры» включают четыре вида информации.

Библиографические указатели новой советской и иностранной литературы издаются в восьми сериях (каждая по 12 выпусков в год). В самостоятельную серию «Культурно-просветительная работа. Народное творчество» выделены вопросы клубной и парковой работы, самодеятельного художественного творчества.

Научные реферативные сборники — это объединенные одной темой рефераты и реферативные обзоры работ советских и зарубежных авторов по культуре и искусству.

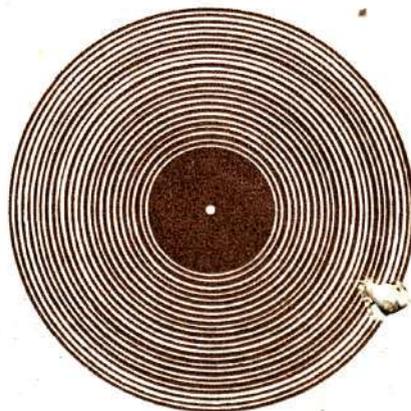
Обзорная информация освещает актуальные проблемы внутренней и внешней культурной политики СССР и зарубежных стран, вопросы планирования, организации, управления, другие проблемы культуры и искусства.

Самый оперативный вид изданий — **экспресс-информация**. В ней освещаются материалы совещаний, конференций, симпозиумов по вопросам культуры и искусства, итоги работы научно-исследовательских коллективов, передовой опыт работы учреждений культуры и искусства.

В 1981 году «Информкультура» предполагает издать 185 выпусков библиографической, реферативной, обзорной и экспресс-информации. Подробнее об изданиях будущего года можно узнать из проспекта информационных изданий, который рассылается ежегодно во все

заинтересованные организации и учреждения.

Подписка на издания осуществляется через районные и городские отделения «Союзпечати» по «Каталогу изданий органов информации» (раздел «Информкультура», индекс 649) в установленные сроки.

Расскажите, пожалуйста, какие новые пластинки будут выпущены в этом году в помощь слушателям народных университетов?

К. Гочмурадов,
слесарь,
Ашхабад

Отвечает Генеральный директор Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия» П. И. ШАБАНОВ:

— В коротком интервью невозможно перечислить все общественно-политические записи, которые могут быть использованы Домами культуры и клубами в проведении занятий со слушателями народных университетов. Упомяну наиболее значительные.

Мы приступили к выпуску новой серии. На пяти дисках записаны выдержки из докладов и речей товарища Л. И. Брежнева о молодежи. В нынешнем году увидит свет первая из восемнадцати пластинок сборника фонодокументов «История КПСС». Продолжим выпуск пластинок «Встречи с В. И. Лениным». Специальный альбом познакомит слушателей с экспозицией музея «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле».

«Наша Конституция» — так называется серия из девяти выпусков. Эти записи освещают важнейшие черты Основного закона нашей страны, раскрывают внутреннегосударственное и международное значение новой Советской Конституции.

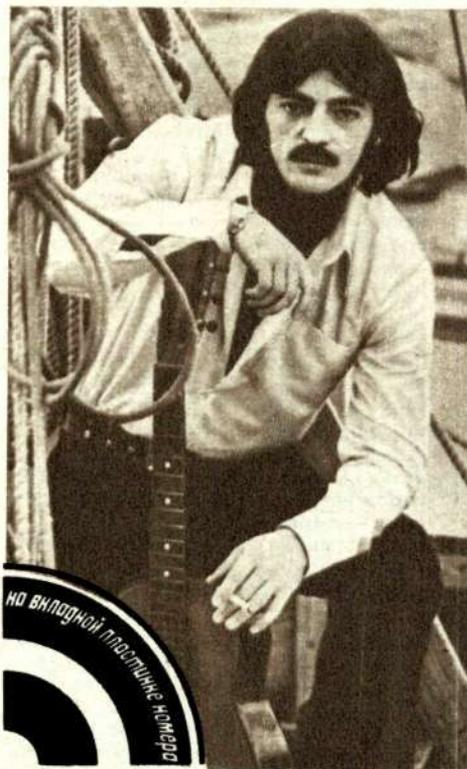
Думаю, что эти и другие диски могут использоваться культурно-просветительными учреждениями и в помощь занимающимся в системе политического просвещения, в школах коммунистического труда.

Дорогая редакция, просим вас взять интервью у нашего любимого артиста Михаила Боярского. Нис очень интересует, где он научился петь?..

Ученицы 8-го класса
Натasha Зайцева,
Альбина Лунёва,
г. Красноярск

ВОЛК, Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!

на виниловой пластинке номера

Михаила Боярского вряд ли стоит представлять нашим читателям — человек он достаточно популярный. Талантливый артист Ленинградского театра имени Ленсовета, но артист особенный, представитель того почти еще не сформировавшегося амплуа, которое условно назовем пока «актер мюзиклала». И хотя Боярский не исполняет песен с эстрады и не записал еще ни одной пластинки, его давно признали как певца. Свидетельством тому является второе место в нашей ежегодной анкете «9×3»... И вот наш корреспондент Аркадий Петров встретился с Боярским. Это интервью происходило в день премьеры Театра имени Ленсовета — пьесы Назыма Хикмета «Станция», подготовленной к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Корреспондент.

Расскажите, пожалуйста, хотя бы вкратце о своем пути в искусстве.

М. Боярский.

Я происхожу из чисто театральной, актерской семьи. Актерами были мои родители, родные, весь окружавший меня мир был связан с театром. Гости заставляли играть этюды, что-то изображать, дирижировать воображаемым оркестром. Приблизительно тогда же я стал петь. Музыка в доме звучала часто — пели те же гости. Пели обычно хором на несколько голосов. Старые актеры умели хорошо петь, потому что, как правило, любой спектакль включал в себя исполнение романсов, песен — не было почти ни одного актера, не владеющего вокалом. Мне все это очень нравилось, и я подпевал гостям своим тоненьким голоском. В конце концов родители обратили внимание на мои способности и решили: пусть будет музыкантом. С пяти лет я стал заниматься роелем, а семи поступил в музыкальную школу при консерватории. Проучился я там одиннадцать лет и закончил ее в 1968 году с довольно серьезной программой. Однако параллельно с любовью к серьезной музыке у меня, как и у многих ребят моего возраста (а дело происходило в начале 60-х годов), возникла еще одна страсть — поп-музыка. Я стал яростным поклонником «битлз». Как только я услышал Джона, Пола, Джорджа и Ринго, то почувствовал, что это музыка новая, пусть еще неокрепшая, но притягивающая как магнит.

Я стал играть на гитаре. Вместе с тремя друзьями по школе мы с увлечением репетировали (разумеется, что-то из репертуара «Битлз»), воображая себя какой-то известной группой. Играли на семирублевых акустических гитарах. Слушали записи «Роллинг стоунз», «Шэдоуз», «Бич бойс», «Холлиз» и других ансамблей той поры. Я до сих пор больше всего люблю именно эту музыку — «поп» 60-х годов... Сейчас популярна музыка «диск», но мне она не стала близкой, не трогает сердце...

Далее произошло следующее: нас заметили ребята, которые обладали кое-какой аппаратурой, у них были приличные инструменты, усилители и все прочее; зато они не умели ни петь, ни играть. В общем, произошло сложение их аппаратуры и наших голосов. Так получилась группа «Кочевники», которая в середине 60-х годов была одной из сильнейших в Ленинграде...

Но вот школа закончена. Пришлось решать, куда двигаться дальше. Выдающимся исполнителем классической музыки я стать не надеялся, профессиональных рок-ансамблей тоже не существовало. На семейном совете было решено, что мне надо в соответствии с семейной традицией поступать в театральный институт... Поступил. Однако в вузе по-прежнему участвовал в самодеятельности, пел в ВИА.

В 1972 году закончил институт и был принят в театр имени Ленсовета. Взяли меня туда, наверное, потому, что я умел играть на гитаре и петь —

в одном из спектаклей срочно потребовался исполнитель на эпизодическую роль современного «волосатого» гитариста. К музыке в этом театре вообще относились хорошо и уже была одна «поющая» актриса — Алиса Бруновна Фрейндлих. Главным режиссером, Игорь Петрович Владимиров, вскоре постарался выстроить из нас «поющий тандем», а потом стал привлекать в театр и других актеров, умеющих петь. В репертуаре появилось много музыкальных спектаклей; москвич Геннадий Гладков писал к ним прекрасную музыку (назову такие работы театра, как «Укрощение строптивой», «Люди и страсти», «Трубадур и его друзья», «Дульсиния Тобосская»). Началась «эпоха мюзиклов». К сожалению, трудность любого мюзикла в том, что далеко не все, написанное композитором, может быть грамотно спето актерами: у одних диапазон голоса крошечный, у других вовсе нет слуха и т. д. И все же, на мой взгляд, театр, исключаяющий активное музыкальное начало, очень многое теряет.

Чем вообще отличается «поющий актер» от певца (который обычно актером не является)? Певец «думает» диафрагмой, связками, для него самое важное — красивый тон; для актера же главное сыграть то, что он задумал, воплотить средствами музыки образ. В первом случае, как правило, получается концертный театр. Во втором — музыкальный театр.

Корреспондент.

Вы поете только в спектаклях и в записях для кино и ТВ?

М. Боярский.

Не только. Есть у меня трое друзей, с которыми я довольно регулярно общаюсь. Берем гитары, подключаем их к нашим скромным 10-ваттным колонкам, играем и поем, записываем на магнитофон свои песни. Делаем это просто так, для собственного удовольствия, потому что ностальгия по игре такого рода огромная. Есть здесь и практическая польза — рождаются какие-то новые мелодии, или отдельные их «заготовки». Потом это используется. Нельзя ведь ждать, что композитор напишет тебе все, выпишет каждую ноту. Иногда ведь он пишет ремарку «ад либитум», то есть «играй, что хочешь»...

Корреспондент.

Вы говорили пока о «поющих актерах». А нет ли движения с противоположной стороны, не появились ли, скажем, в ВИА «актерски играющие музыканты»?

М. Боярский.

Почти нет. Возможно, все идет от названия: вокально-инструментальный ансамбль — то есть имеется вокал (голоса) и инструменты, не больше. А где же все остальное? Как правило, никто в ВИА не умеет двигаться, общаться с залом, нет элементарной режиссуры, и в то же время — боязн импровизации. Шаг вперед, шаг назад и «комплимент» рукой — вот и весь набор «зрелищности». Тогда уж лучше пластинку дома послушать, а не на концерт ходить. Пока самый большой недостаток всех наших ВИА — в статичности, в неумении общаться со зрителем.

Это долгий и сложный разговор. Я ведь пока не выступаю профессионально на эстраде, я человек театра. Может, если я выйду на сцену с гитарой в обществе еще трех музыкантов, то и сам не смогу «поставить» свои песни так, как хочу, может, микрофон меня свяжет по рукам и по ногам?..

Корреспондент.

А есть спектакли, в которых вы играете, но не поете?

М. Боярский.

Как раз сегодня я, можно сказать, впервые играю в такой постановке. Играю остро характерную роль пленного турка в «Станцию» Назыма Хикмета — это роль человека, почти не владеющего русским языком, безнадежно влюбленного, всеми униженного, заросшего щетиной, в грязной шинели. Совершенно не типичный для меня образ.

Корреспондент.

Удивительно, но у вас нет ни одной пластинки на «Мелодии»...

М. Боярский.

Сейчас мы с Максимом Дунаевским подготовили к выпуску двойной альбом с музыкой к «Трем мушкетерам». Там есть даже те номера, которые не попали в фильм; я также читаю «авторский текст» от лица д'Артаньяна. Все готово — остается лишь выпустить сами пластинки!.. Кроме того, вскоре я должен записать четыре новые песни Гладкова на стихи Дербенева. Это в Москве. На Ленинградском отделении «Мелодии» я тоже «стою в плане».

Корреспондент.

Скажите, а есть ли у вас какие-то связи с «нетеатральными» композиторами?

М. Боярский.

Почти нет. Есть песня Тухманова «Так не должно быть», которую я пою вместе с Олей Зарубиной. Но это, пожалуй, чуть-чуть театральная работа. Новогодний вечер, телевизионный «огонек», интим в зале, тишина, а потом мы с хрупкой, похожей на дюймовочку Олей Зарубиной должны всех поднять и вовлечь в танец. Вот такая была задача; я знал, как это должно было выглядеть, но с самой песней сначала еще не был знаком. И пел как бы не «от себя», а от своей роли «ведущего»...

...Трудно сказать, какую бы песню я хотел спеть. Но я не люблю петь в одиночку, мне ближе ансамблевое звучание. Люблю петь в дуэте...

Корреспондент.

Однако время, когда на эстраде доминировало ансамблевое пение вокально-инструментальных ансамблей, как мне кажется, уже миновало. Сейчас «вернулось» сольное пение; слушатели словно несколько устали от ансамблевого «мы» и захотели сольного «я»... В этой связи, быть может, ваше тяготение к пению в группе — проявление как раз той ностальгии по 60-м годам, о которой вы говорили?

М. Боярский.

Возможно, что и так. Но мне все-таки кажется, что если нас трое или четверо — это тоже может быть «я». Кроме того, наверное, мне хочется добиться какого-то оригинального, собственного, своего звучания группы. Мне кажется, что наши отечественные ВИА сделали в этой обла-

сти далеко не все, что можно. Тема не закрыта. Вот, я читаю в вашем журнале, что почти все ВИА похожи друг на друга, как две капли воды...

Корреспондент.

Это постоянно повторяющийся в письмах наших читателей мотив.

М. Боярский.

Я тоже, за редкими исключениями, не могу отличить — кто поет. Эти исключения — «Ариэль», «Машина времени», «Песняры», «Апельсин», старая «Орэра»... А ведь для исполнителя (будь то ВИА, будь то солист) главное — найти себя, свою манеру, свой взгляд на мир. Чтоб никакого повторения. Пусть непривычное, пусть до абсурда доведенное, но свое: мы вот такие, мы — другие.

Корреспондент.

Скажите — не тяготит ли вас, как актера, как художника то амплуа, которое навязано вам кино и телевидением — амплуа романтического героя «плаща и шпаги» благородного кабальеро Теодоро из «Собаки на сене», Трубадура, д'Артаньяна?

М. Боярский.

Конечно, я хотел бы попробовать себя в самых разных ролях, но, видите ли, кино — это такая организация, которая берет только то, что апробировано в театре. После «Трубадура» и «Собаки на сене» со мной все и всем было ясно. Чтобы убедить режиссеров, надо потратить очень много времени и сил.

Однако мне кажется, что следует вступить за «типаж». Для меня, например, одним из идеалов мастерства является Евгений Павлович Леонов, человек, который умеет все, от трагедии до буффонады, артист, который обладает полной палитрой красок. Но есть великие актеры совсем иного типа — они с вариациями, разрабатывая с разных сторон, повторяют один и тот же тип. Например, Бельмондо. Он всегда сильный, ловкий. В ином качестве представить его себе я не могу. Но он так убедителен, что никогда не надоедает. Есть актеры, которые играют только гангстеров или ковбоев. Есть маски Диснея, есть наши маски Зайца и Волка из «Ну, погоди!» Волк в этом сериале всегда одинаковый, его характер задан. Но почему-то вот уже второй десяток серий идет, а мы все еще смотрим их с удовольствием. Я не отрицаю ни одного из возможных путей.

А главное — все это мне нравится. Наверное, во мне сидит много детского, и все эти романтические роли мне просто интересны. Не потому, что я в них выигрышно выгляжу, а потому что в них есть какой-то азартный, молодежно-задорный дух... Мне кажется, какие-то другие роли я еще успею сыграть, а вот д'Артаньяна надо играть сейчас, пока тебе тридцать. И если мне снова предложат что-либо в этом роде, я опять соглашусь. Во всяком случае, именно теперь, после пятимесячных съемок «Трех мушкетеров» я научился прилично ездить на лошади и фехтовать.

Корреспондент.

Рецензенты отзывались об этой ленте не слишком восторженно...

М. Боярский.

Фильм был заранее в чем-то обречен. На картину было отпущено

мало средств, не хватало пленки, костюмы были шиты кое-как, хороших лошадей не достать, а перевозить их — истинная мука, плюс к тому — в фильме были заняты наши лучшие артисты, такие, как Табаков, Терехова, Фрейндлих и другие, все они люди трудно совместимые и к тому же вечно занятые — один на гастролях в Омске, другой в Сочи. Я вам говорю о кухне, которая никому не интересна, всем нужен только результат. Ну, а мне внутри этого фильма было хорошо, я сдружился с моими товарищами, привык к своему костюму, шпаге, лошади...

Корреспондент.

Скажите, пожалуйста, почему вас так любят подростки, вообще — дети?

М. Боярский.

Может быть, потому, что многие фильмы и спектакли, в которых я участвую, направлены на детскую аудиторию? Я очень люблю играть для ребят: дети ведь самые благодарные зрители. Но до конца я и сам не могу понять истоков этой любви. Надо сказать, что я получаю обширную почту, в среднем писем по пятьдесят в день, и почти все они от детей. Причем, многие от самых маленьких — трех-, четырехлетних.

Корреспондент.

А о чем пишут?

М. Боярский.

«Волк, я тебя люблю». Или — «Дядя Миша, приезжай к нам в гости». Некоторые даже писать сами не умеют — написано со слов дочки Светы, трех лет». Часто присылают рисунки. Кружок, палки, два крючка: «Это ты. Приезжай к нам!» Вот такие смешные, наивные.

Корреспондент.

Сейчас у вас премьера в театре. А что дальше?

М. Боярский.

Дальше? Будут наверняка новые спектакли. А вот кино... То, что мне предлагают, меня не очень интересует. Хочу привести себя «в порядок», а то за последние годы немножко «растрепался», принимая подряд все предложения. Надо собраться. Я ничего не потеряю, если не снимусь годик-полтора. Сделаю передышку, а за это время поплотнее займусь музыкой. Хочу, наконец, попробовать записать и несколько своих собственных песен. Идеальный вариант — гигант, где будут представлены и я, и мои друзья. Сделать хороший диск нелегко, здесь нужен серьезный подбор репертуара, нужны советы друзей и, конечно, качественная запись. Но аппаратуры у меня нет и никогда не будет. Значит, вся надежда на друзей, скажем — на Максима Дунаевского. Материал для пластинки, повторяю, есть. Но собраться вместе, чтобы записать диск — это, прежде всего, проблема точной организации. Нужно большое количество переездов по трассе Ленинград — Москва. А я — плохой организатор...

Корреспондент.

Ну что же, остается лишь пожелать вам выполнить все задуманное. И большое спасибо за беседу от имени читателей нашей рубрики «Метроном».

... Меня и моих друзей очень интересует творчество гитариста Сантаны. Не могли бы вы на страницах журнала рассказать о нем и об ансамбле, носящем его имя? ...

Анатолий Маркин
г. Дзержинск
Горьковской области

КАРЛОС САНТАНА: рок в стиле самбы

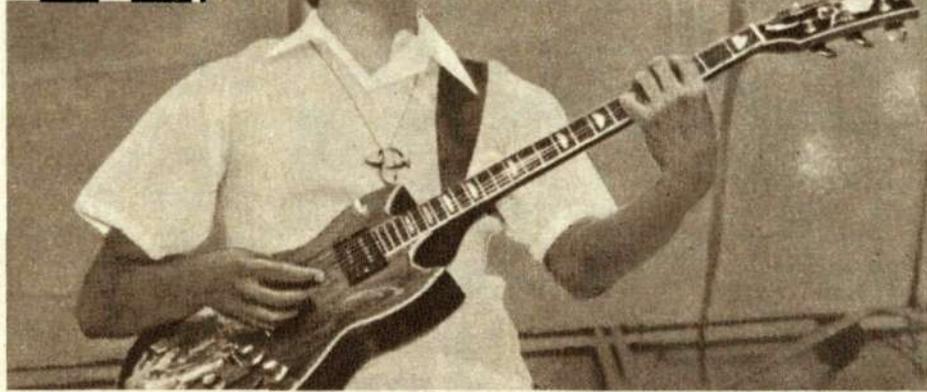
А. ЕВГЕНЬЕВ,
журналист

Карлос Сантана родился в 1947 году в небольшом местечке Аутлан, расположенном в штате Халиско на западе Мексики. Его отец был музыкантом и решил посвятить сына в ту же профессию — с пятилетнего возраста мальчика обучают игре на скрипке. Потом — на контрабасе. Но истинным призванием Карлоса стала гитара. «Отец учил меня играть по нотам, — вспоминал позже Сантана, — но из этого мало что вышло, потому что та музыка, которой мне приходилось заниматься, казалась скучной. Вместо упражнений из сборника, я постоянно играл какие-то фантазии из собственной головы. Так вот и получилось, что я вырос самоучкой — профессиональное образование заменила мне практика. Была эта практика вынужденной — с пятнадцатилетнего возраста пришлось работать. Играл на танцах, в барах и иных увеселительных заведениях. Никаких нот, как правило, не было, приходилось все время быть начеку и мгновенно ориентироваться в гармонии и форме...»

В 1967 году Карлос, вместе с тысячами других ищущих работу мексиканцев, перебирается на север, в Соединенные Штаты. Еще не слишком грамотно объясняясь по-английски, он живет в одном из кварталов Сан-Франциско, заселенном выходцами из Латинской Америки. Среди них находят молодых музыкантов, которые стремятся играть современную поп-музыку. Так возникает группа, получившая название «Сантана». В 1969 году она принимает участие в Вудстокском фестивале, ставшем своеобразным апогеем движения протеста за мир во Вьетнаме, против агрессивной политики американского правительства. После этого талантливую группу, состоящую из молодых латиноамериканских эмигрантов, узнали миллионы людей...

В этом же, 1969 году вышел и первый диск «Сантаны». Пластинка оказалась удачной попыткой синтеза латиноамериканской ритмики и «электрического» рока с заметными блюзовыми акцентами. Этот синтез был получен без заранее поставленной цели, интуитивно: «За исключением мексиканских песен и танцевальных мелодий, которые я знал с детства, латиноамериканский фольклор

на выдающей пластинке номер 1

мне был, в общем, незнаком, — вспоминает Сантана. — Специальным изучением его я занялся лишь с 1968 года». «Каждый из нас играл такую музыку, на которой он воспитывался, — добавляет органист Грег Роли. Введение народных элементов в музыку второго альбома («Абракасас», 1970) было сделано уже более сознательно. Придуман был даже новый термин — «латин-рок». Действительно, резкость рока, образность испанского фламенко, полиритмия самбы, ча-ча-ча, сальсы и румбы гармонично сливаются в единое целое...»

Украшением ансамбля, его нервом и мыслью стала гитара Карлоса Сантаны (собственно говоря, ансамбль был вокально-инструментальным, и музыкальный материал чаще всего излагался в форме песен, но критики вскоре отмечают, что наибольший интерес представляет в нем не вокальная, а инструментальная сторона). Сантана почти не прибегает к акустическому инструменту, его гитара электрическая, но в этой «электрификации» он предельно скромно, аскетично: использует только «удлинитель звука» («суспейн»), редко «фазз-бокс» и никогда — «кваквушку». Фразы простые, по-вокальному напевные, иногда чуть орнаментированные негустыми гирляндами морденто и форшлягов. Звук — длинный, тягучий, сочный, «солнечный». С характерными «сантановскими» интонациями — «перетягами»: музыкант очень любит поиграть звуком, «покачать» вибрато, любит использовать «двойную струну» с блюзовым глissандо, любит «неартикулированные» вскрики-всплески — где-то уже на самом конце грифа, за пределами гитарных ладов — словно не звуки, а стоны.

Собственно говоря, остальной ансамбль был для Сантаны какой-то одной большой машиной аккомпанемента: секция ударных из трех человек, бас-гитарист и органист акцентировали прежде всего ритм. На этом фоне Сантана исполнял пространные импровизации, создавая особое, углубленно лирическое настроение. Вскоре в состав группы был добавлен второй гитарист — в таком расширенном виде ансамбль записал свой третий альбом (1971), который многие из исследователей считают его наивысшим достижением.

... Ну, а что же произошло после этого, за последующие девять лет?

Сначала Карлос Сантана как будто бы несколько остывает к групповой работе, увлекаясь сольными импровизациями. Он сотрудничает с известными звездами джаза и джаз-рока, например, наигрывает пластинку дуэтов с выдающимся гитаристом Джоном Маклафлином, принявшим индийское имя «Махавишну», записывается на пластинке Элис Колтрейн — вдовы знаменитого негритянского саксофониста... Правда, Маклафлин явно «переигрывает» Сантану в дуэте, а диск с Элис Колтрейн получается довольно бледным. В 1973 году Сантана «возвращается» к собственной группе, при этом делая в ней ряд перестановок и замен. Среди новых музыкантов группы стоит отметить исполнителя на конго Армандо Переза и певца Леона Томаса. 50-летний Переза — один из ветеранов «латиноамериканского» стиля игры на ударных, музыкант, добивающийся от своих продолговатых барабанов необычайного богатства звуковых нюансов — ритмических, динамических и даже мелодических. Он использует для удара не только пальцы и ладони, но даже... локти.

Певец Леон Томас — обладатель сильного, необыкновенно гибкого голоса, которым он умеет воспроизводить звучание самых различных, в том числе духовых, инструментов. В таком составе ансамбль записывает альбом «Добро пожаловать» (1973). Доминирующим тембром группы становится унисон органа и электрического роля. Знаменитые гитарные соло начинают отходить на второй план. Музыка теряет простоту (а вместе с ней и силу) ранних работ.

Не так ясно ощутима и «фольклорность». Стиль «Сантаны» середины 70-х годов сближается с джаз-роком, и, действительно, на каждом очередном диске мы видим присутствие знаменитых исполнителей, связанных с этим господствовавшим в то время стилем: певцу Флору Пурим, бас-гитариста Стенли Кларка, ударника Айрто Морейро.

Так что кризис налицо. Сейчас ансамбль, правда, стремится вернуть старое звучание времен «Абракасаса», старую атмосферу загадочных «индейских ритуалов», дух ацтекских сказаний... Эти стремления ощутимы в работах последних лет — дисках «Друзья», «Праздник», «Марафон»... Но музыканты еще не сказали своего последнего слова.

Клуб

и художественная
самодеятельность

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

16 (550)
АВГУСТ
1980

Год издания тридцатый.
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
и. о. зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова.

Главный художник
Б. П. Журавский.

Художник номера
В. Логинов.
Художественный редактор
Т. В. Юрченко.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Фото: **В. Грановский,**
В. Плотников

Рукописи и снимки
не возвращаются.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 20.06.80. Подписано к
печати 21.07.80. А-12382. Фумага 80 ×
Х90%. Печать глубокая, гарнитура
журнальная рубленая, Уса, л. л. 5.
Уч.-изд. л. 6,61. Тираж 155 000 экз.
Зак. 5319. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзполи-
графпрома при Государственном ком-
итете СССР по делам издательства, по-
лиграфии и книжной торговли,
191126, Ленинград, Звонгородская, 11
© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1980 г.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Герой клубной встречи

Свет не в окне 2 стр. обл.

С. Антонов,
Герой Социалистического Труда,
слесарь

Читатель — журнал — читатель

В редакцию пришло письмо... 3

Эстафета песни 5

Г. Береговой,
лётчик-космонавт СССР,
генерал-лейтенант авиации, дважды
Герой Советского Союза

«Марш орлят» 5

Музыка **П. Веселова**
Слова **Л. Пестерева**

Почта одного дня 6

Вечер открытого письма

Заинтересованно,
по-хозяйски 9

Клуб

и художественная
самодеятельность

Молодежь и культура

Человек в предлагаемых
обстоятельствах 13

Л. Модина,
наш спец. корр.

Человек и его дело 16

Бескорыстие
Мир. Рейдель,
наш спец. корр.

Содружество: традиции и перспективы

Наш «Жаворонок» 19

Р. Андреева,
секретарь партийной организации
совхоза «Левашово»
Ярославской области

Забота о культурпросветительном долге и ответственности

Обида 21

Л. Ширко,
наш спец. корр.

«Мир увлеченный» № 8 [54] 24

КЛУБОК 28

Метроном

Почта «Метронома»:
читатель предлагает,
критикует, обсуждает 29

На вкладных пластинках номера

Волк, я тебя люблю! 31

М. Боярский,
артист Ленинградского театра
имени Ленсовета

Карлос Сантана:
рок в стиле самбы 3 стр. обл.

А. Евгеньев,
журналист